

**Андрей
Чародейкин**

Планета сюрпризов

2018

Annotation

Космический разведчик, спасшийся после крушения, снова возвращается на планету, где ещё недавно "робинзонил", и где обнаружил реально существующих магов, и сталкивается с последствиями своего вмешательства в естественный ход инопланетной истории. Герою надо: завербовать мага (или самому быстро выучиться), победить кучку наглых стариканов-архимагов, и три войска соседних держав, спасти жизнь на планете, и... там посмотрим. По ходу дела ему придётся: уверовать, влюбиться и надеяться, что всё обойдётся.

- [Андрей Чародейкин](#)
-

Андрей Чародейкин

Планета сюрпризов

Пришёл

Знаете, пока мой аппарат падал в сполохах плазмы сквозь плотные слои атмосферы, я, пребывая в восхитительном, полном оптимизма настроении, полировал мягкой тряпочкой свой верный меч, и мурлыкал себе под нос одну из этих Роландийских рыцарских баллад. "Бип-Бип-Бип" - размеренно сигналил бортовой компьютер, извещая пилота - то бишь меня - что все системы работают штатно, и спуск на планету проходит в чётком соответствии с полётным планом точнёхонько в долину могучей реки Роланд. А мне эти "бип-бип" служили метрономом.

"Здравствуй, любимая, солнцем согретая долина Роландийская, в балладах воспетая!" - мурлыкал я, полируя меч.

Знаете, эти Роландийские баллады - их традиционный мотив соответствует плеску воды за низким бортом и размеренным ударам вёсел. Не то, что баллады Ватагийцев. Те, будучи сложенными в седле, и поются под счёт копыт бегущей лёгкой рысью... ну, пусть будет - лошади. Вообще, на этой планете лошадей как таковых нет, вместо них - тунаки, но это - незначачие мелочи. У меня же тут не лекция по местной ксенозоологии. У меня тут - рыцарская баллада.

В той балладе, кстати говоря, пелось о юном бродячем рыцаре - славном и доблестном, но до поры безвестном, который, когда нависла над Роландией угроза страшной и казавшейся необоримой тёмной силы, смело и гордо встал на защиту простого народа, устыдив местных господ. Короче, та баллада - про меня. Я только одно слово в припеве заменил: "Здравствуй", вместо "Прощай". И повторял этот припев с особым чувством - щемящим и искренним.

Кто ж мог мне предсказать тогда, что всего через несколько часов я буду сидеть на полу допросного поруба и, вспоминая благостные те минуты своего возвращения в Роландию, стану кривиться, будто откусил лимон! Незрелый кислый лимон!

- Самозванец! - стражник, сердито хмуря густые брови, - колоритные такие брови, торчат вразлёт из-под края надвинутого шелома, аки два крыла, - даже сплюнул от полноты чувств на дощатый пол, присыпанный относительно свежей соломкой.

- Послушайте, вы, болваны! - лениво огрызнулся я. Да меня, в общем-то, уже дошло, что препираться и упорствовать бесполезно, но что-то в душе ещё противилось необходимости смириться со своим унижительным положением. Так что я предпринял ещё одну - отчаянную и бесполезную - но всё же попытку вразумить стражников: - А вы не допускаете мысли, что я и есть тот самый я! Просто сделайте на секундочку усилие над своим скудоумием, и представьте, что будет, когда я разозлюсь. Вы ж меня доведёте! Я ж свистну - явится мой огнедышащий дракон, и спалит к хренам весь этот город!

- Ах ты, наглая твоя рожа облезлая! - рыкнул страж порядка и пристукнул в сердцах ногою в надраенном до блеска сапоге так, что пластины наборного доспеха на нём звякнули внушительно и грозно, и пояснил мне нынешнее моё положение: - Вот уж я тебя поучу вежеству доброй плёточкой завтра поутру на виду всего честного народа! Будешь знать, самозванец, как святое имя нашего героя позорить!

Меня собирались принародно выпороть на площади. Прямо на площади имени меня, под грозными очами моей же статуи, возведённой в мою честь благодарными жителями сих благословенных мест. Замечательно! Просто замечательно! Я вздохнул, прекращая бесполезный обмен мнениями, и опуская взор в пол.

Мне оставалось только вздохнуть и помянуть фразу, сорвавшуюся с уст начальника первой экспедиции: - 'Эта планета полна сюрпризов!'.

- Обожди, служба! - послышался голос уверенный и властный. Угрожавший мне стражник тут же вытянулся во фронт и бодро отсалютовал - таки прижились здесь мои уроки строевой подготовки! - и исчез. А вместо него перед ржавой железной решёткой, заменявшей моей камере дверь, нарисовался князь Ри Г"Ор собственной персоной! В белоснежной рубахе при штанах красного атласу - обалдеть просто. Он довольно сильно изменился: лицо посуровело, заматерело, виски посеребрила седина, появилась борода

- густая, но аккуратная, ухоженная, и тоже с проседью, как и виски. Разводы узорчатые, зелёные, на жёлтой коже потемнели и кое-где даже красные пятнышки появились. Только чуб у моего друга, Ри Г"Ора, всё такой же непокорный, густой, кучерявый, и без единого седого волоска.

Я не говорил? Аборигены на этой планете очень на людей похожи: две руки, две ноги, одна голова, на ней два глаза и уши по сторонам. Отличия в мелочах. Например, пигментация кожи. Когда речь идёт об аборигенах этой планеты, то словосочетание "пигментация кожи" означает затейливые разноцветные узоры по всему телу. Впрочем, моноцветные ребята тоже встречаются, по слухам, и меня, за мою моноцветность, тут ещё ни разу не попрекнули.

- Ну, здравствуй, Ан Д"Рей, - тихо и как-то печально поздоровался со мной старый друг, внимательно вглядываясь. - А ты всё такой же. Такой же молодой. И такой же наивный!

- Так объясни мне, глупому, друг мой, Ригор! - возмущённо воскликнул я, всплеснув руками.

- Что тебе объяснять? - князь хищно оскалился, - Что невозможно оставаться безусым юнцом так долго, как ты? Или что герой после своего славного подвига должен исчезнуть! Обязан уйти в легенды!

- Просто я бреюсь, - буркнул я ему. - Сбриваю волосы с лица. Это не сложный фокус, я могу тебя научить!

- Ты всё такой же, - хмыкнул Ри Г"Ор, - упрямец, просто игнорирующий то, что ему не нравится! Я сказал, что сэр Ан Д"Рей должен был исчезнуть! Какого чёрта ты снова припёрся? Что тебе на твоих звёздах не жилось?

- О, небо! - я встал, прильнул к решётке, внимательно всматриваясь в лицо старого друга, - Кажется, ты не очень рад моему возвращению! - выдал с деланным подозрением в голосе.

- Ну, наконец-то до тебя начинает доходить, - хмыкнул князь, и привычным движением оправил белоснежную рубаху, - Впрочем, я, кажется, знаю, как прочистить тебе мозги!

Час спустя мы уже сидели за княжеским столом, и "протищали мозги" старым добрым напитком из подвалов Белозёрного

монастыря. Женского, между прочим, монастыря. Но это не важно. На столе у князя было... полно всего, а этот напиток, я, пожалуй, назову коньяком - пожалуй, вполне соответствует. Только у этого запах противнее будет. Но это тоже совсем не важно. Важным был разговор.

В основном мы вспоминали старые добрые славные деньки. И нам было что вспомнить! Прошлый-то раз я в здешнее средневековье попал с голым за... - пардон - с голыми руками. Метеорит с ноготок размером сделал меня Робинзоном. Впрочем, вру: классическому Робинзону полагается необитаемая планета, а мне досталась не планетка - конфетка! Мало того, что условия вполне подходят для жизни, так тут ещё и цивилизация. Ну, как цивилизация... так себе - мутное средневековье, но зато аборигены очень даже человекообразные. Местами даже милые экземпляры попа...

- Княже, это кто такая у тебя? Не помню такой!

- Это моя служанка, не трожь руками-то!

Ну, да, руки жирные - я же жареное мясо руками жру. Потому что вилки тут ещё не изобрели. Да и фиг с ними, с вилками, честно говоря. Да. Вот я и говорю: человекообразные, и очень даже милые экземпляры попадаются местами. Внешние отличия между нашими видами ограничиваются мелочёвкой: форма скул и черепа, разрез глаз, да, и пигментация кожи - весьма богатая у местных. Но именно эти черты у разумных на этой планете варьируются в весьма значительных пределах от народности к народности.

Простите, отвлёкся. Так вот. Метеорит с ноготок размером - бум! - и я оказался на этой планете. Дело тут не в везении, поскольку планета мало что уже была открыта, так и летел я специально сюда, за аборигенами подсматривать. Вообще-то, даже ещё проще: моё дело было чисто техническое - подсматривающую аппаратуру запустить - и всё. И уж точно никаких вмешательств в местную светскую жизнь не допускалось. Пока достаточно данных наблюдения не накопим, лезть к аборигенам с вопросами, да даже просто с просьбой сдать мазок слюны на анализ ДНК никто не собирался. Но крушение, знаете ли, меняет приоритеты. В общем случае я согласен предоставить аборигенов их собственной судьбе, но не согласен ради невмешательства помирать. Короче говоря, поскольку надежд спастись и вернуться домой не было никаких - ближайший визит сюда кого-то ещё ожидать в ближайшую сотню лет

не приходилось - пришлось знакомиться с местным населением и как-то приспособливаться к жизни.

Да вы не подумайте чего - я человек уравновешенный, тихий, мирный и законопослушный. Но, видать, невезучий! Взять хоть тот злосчастный метеорит: с ноготок размером и единственный на десятки километров в округе! И ведь как попал! Специально кто целился бы - не попал бы так! Это я к чему: не везёт!

Поселился Робинзон Робинзоном, даже Пятницу себе завёл в хрестоматийном количестве - то есть в единственном экземпляре. Так ведь нет! Одному из степных ханов пришла в голову дурацкая идея про набег, да не где-нибудь в сторонке! Весь огород мне вытоптали, Пятницу напугали. Ну и понеслось: одно за другое, и погнали наши степняков! Короче: господа присяжные, не виноват я, оно само всё случилось! Не корысти ж ради, а токмо стечением обстоятельств непреодолимой силы!

- Ох, помню, как ты в Ороше себя показал! - меж тем предавался воспоминаниям князь Ри Г"Ор. - Когда ты герцогских лбов летать учил! - это князь про моё джитсу. Да не бог весть какое джитсу, на самом-то деле, но на местном фоне мои скромные достижения в гимнастике весьма впечатлили аборигенов. К счастью для меня.

- А девки там чуть из окон не повыпрыгивали! - а это княже напился, и с перепоем нагло врёт.

- Признайся, что у тебя с теми сестричками-близняшками было? С обоими или? С каждой отдельно?

- Княже! Да ты пьян, аки бард! - возмутился я. - Вот, мы ещё даже за политику не поговорили, а тебя уже на разговоры про баб потянуло, Ригор!

Ри Г"Ор плеснул в чарки, и мы задали челюстям работы. На время разговор стих, но вскоре князя потянуло расставлять точки над "ё".

- Ну, ты понял или нет уже? Мои славные дружинники не виноваты! - снова принимался объяснять князь. - Люди они простые, звёзд с небес не хватают. А простые люди искренне полагают, что явись такой легендарный герой, как ты - так точно без светопреставления не обойдётся! Как минимум фейерверк праздничный в полнеба ожидают. Ну, и процессию какую-никакую. Ты ж у нас - ого-го! Тебе как минимум положено сопровождение из

боевого гарема прелестных красоток хотя бы с дюжину душ. Ну и дружина! А ты? Припёрся один! Один! Не прилетел на пылающей небесной лодке, а пришёл пешком, как бродяга! Не, Ан Д"Рей, ты тут не прав по всем статьям! Ты ж не только свой престиж, ты и прочих героев позоришь!

- Да была пылающая небесная лодка! Была! - заорал я, психанув. Прилетаешь к ним, понимаете ли, как джентльмен, а они на тебя - как тут говорят - "бочку катят"! - Я ж не виноват, что ни одна сволочь не встретила мою посадку на Лысой горе!

- Ан! - князь всплеснул руками, и сделал осуждающее лицо, - Ну, ты, прям, не от мира сего, Ан! Дык на Лысой-то горушке тока ж нечисть якшается! Чего тебя-то тудыть твою потянуло?!

- Там место для посадки очень подходящее. Ну, не в городе ж мне приземляться? - пожал плечами.

- Именно! - княже стукнул по столу крепкою своею ладонью. - На главную площадь!

- Так спалил бы я город-то ваш! У вас тут, чай, не космодром!

- Да и шут бы с ним! - пьяно отмахнулся князь. - Давно пора! Новый отстроим! Зато это было бы по понятиям! А знаешь, чего? А давай завтра же с утра и запалим!

- Ты чего?

- А! - князь помрачнел и замолчал.

- Что, настолько всё хреново? - участливо поинтересовался я, прозорливо предполагая, что сейчас-таки пойдёт разговор за политику.

- Ты на бороду мою глянь, дружище Ан! Аль седина не видна? Я тут с ними! А они! Нервов моих нет!

- Давай, друг, ещё по чарочке, и ты мне всё спокойно расскажешь,- предложил я.

- Чего тут пояснять? - крикнул Ри, опрокинув в себя чарочку. - Это ж не город, а гадюшник! Город слишком старый, тут правят дела не два, не три - аж восемнадцать уважаемых родов! И промеж них скопилось столько уговоров и союзов - явных и тайных, вечных и временных - что все путаются и, как результат - постоянно ссорятся! А я должен разбирать тяжбы и блюсти порядок промеж этих змей!

Мало мне напастей, так ещё и диктатор своими "милостями" до печёнок уже достал, упрямая скотина!

- Диктатор? - удивился я, - Нешто война на дворе?

А дело в том, что диктатор Роландии - должность временная, вводимая по необходимости в чрезвычайной ситуации. Тогда роландийская княжья вольница, разудалая и бесшабашная, превращается в жёсткую диктатуру. Впрочем, роль диктатора настолько нелегка, что долго тянуть эту лямку никто из князей никогда не желал. У диктатора вместо привилегий - одни обязанности. Зато его слово в любом споре или на совете - закон.

- И нет, но как бы да! - объяснил князь, ещё больше темнея лицом, играя желваками и хмурясь. - У нас, почитай, подготовка к войне теперь вечная. А Грозному нашему шапка диктатора так в пору прилась, что он, поди, и спит её не снимая! Своими глазами видел: Грозный в шапке диктатора в бане парился! Голый, но в шапке диктатора! По нраву Грозному диктатура, Андрей! Веками такого не бывало, а этому по нраву пришлось!

- Ну, и на кого вас Грозный войною ведёт? - постарался я вывести беседу в информативное русло.

- Да ну тебя! - отмахнулся Ри. - Куда нам-то на кого-то идти, тут самим бы отбиться!

- От кого? Ты скажи уже, княже, не томи! - не выдержал я. Вот же, любят некоторые воду мутить, да цену себе набивать.

- Ото всех!

- Ты издеваешься надо мной!

- Объясняю! Это, вообще-то, ты виноват во всём!

- Я?! Да я-то тут вам каким боком? Я ж только вот прямо сегодня прилетел...

- А кто основал у нас Академию?

Чем больше объяснял Ри Г"Ор, тем меньше я понимал. Не стану вас мучать пересказом нашей запутанной беседы, расскажу короче. Было дело, я действительно в меру скромных сил и худых своих знаний поспособствовал основанию Академии в Роландии. Возможно, был не прав. Наверняка многие найдут весомые аргументы за то, что не следует резко внедрять просвещение в чужой,

в общем-то, инопланетной культуре. Но, опять же: я ж не специально. Мне всего-то нужно было починить свой звездолёт. А для этого требовалось всего ничего. Мне индустрия не нужна, и ремесленников бы хватило, вот только тут нужных ремесел не было ещё изобретено. Собрал я мастеров, кто посмекалистее, и принялся объяснять элементарные вещи. Ну, и назвал это всё академией. Даже пару речей пылких толкнул про то, что знание - это сила. Было дело.

Оказывается, соседние с Роландией государственные образования, такие, как Костяной Трон, Железные Пределы и Великие Кочки углядели в Академии угрозу своим национальным интересам. И вознамерились непременно получить доступ к знаниям.

- Вот им всем! - грозно рычал князь Ри Г"Ор, потрясая над столом фигурой из пальцев, символизирующей категорический отказ.

- Ригор, друг, я честно не понимаю, отчего бы не брать в обучение в Академию способную молодёжь из соседних держав? - аккуратно поинтересовался я.

Опуская лихую риторику пьяного князя, скажу так. Роландийцы увидели в Академии свой шанс возвыситься над соседними народами. Свято уверовав теперь, что знания - это сила, они ожидали, что силы Роландии будут прирастать с каждым выпуском новоиспечённых магистров из Академии. И не спешили делиться этой силой с другими державами, поминая былые обиды, и не желая усиления соседей.

Сознаюсь: тогда я недопонял глубину проблемы. Потому, что неверно понимал, что такое Академия. Вернее, во что эти инопланетяне превратили мой академический просветительский проект.

Короче, так! Костяной Престол, Железные Пределы - с востока и северо-востока, и Великие Кочки с запада. Три соседние страны желают заставить Роландийскую Академию обучать иностранных студентов. Испробовали всё, все виды политического давления, кроме откровенной войны. Но войной идти они опасаются: эдак можно Академию уничтожить, и тогда никакой учёбы им не будет (этот момент тоже пока не понятен, но разъяснится позже, когда я расскажу, во что в местных инопланетных реалиях превратилась моя Академия).

Другое опасение в том, что напавший вторым добьёт того, кто

напал первым. Объединиться им тоже не с руки: каждый хочет доступ в Академию для себя, но не для прочих соседей. Тем же Железным Пределам усиление Костяного Престола - как кость в горле, простите за каламбур. Получается патовая ситуация. Но патовая она лишь до тех пор, пока головы способны соображать рационально. С каждым днём противостояния эмоции накаляются всё больше, и давление растёт.

- И скоро полыхнёт от края и до края! - так закончил князь Ригор.

- А что ваш диктатор?

- Князь Ток Д"Ок по справедливому прозвищу "Грозный" - он отличный мужик, - Ри покачал головой и скривился, - хороший полководец, но при этом плохой правитель! Он способен поднять людей в бой, и выиграть битву! А создать в стране, как ты нас учил - "благоприятный для товарооборота климат" - это совсем не про нашего Грозного! Пока не было у нас диктатора, князя гоняли разбойников, ходили походами в Степи - учить степных ханов уважать Правду. Били чудовищ Запределья и прочую погань! Тем временем палата "золотых поясов", то бишь "сенат", созданный по твоим заветам, разумно и верно вёл народ к процветанию ремёсел, торговли и всяческих искусств. Собачились, конечно, и плевались, бывало, но это всё частности, рабочие моменты. В целом нормально у них получалось! Ну, это так теперь видится, когда всё это катится в запустение! Князь Грозный и в былые дни купеческих людей не жаловал, а уж как шапку диктатора надел - и подавно! Не видит он в торговом деле чести, вот как. Что ты! Мало того, Д"Ок сеет среди князей семена раздора! Сам-то, слышь, уверен, что так власть диктатора укрепляет за ради пользы общего дела! Упрямый болван! Если мы не покончим с этой войной в ближайшее время, то нашим врагам и воевать с нами не понадобится! Сами друг дружке морды бить примемся! Такие дела, друг Ан.

А что я? Я мог только посочувствовать. Встревать в местные разборки я не собирался совершенно! Мне и за прошлые так попало, что ещё не всё вынес!

Тут, наверное, надо объяснить цель моего возвращения в Роландийскую долину в частности и на эту чужую планету вообще. Вы ведь не думаете, будто я прилетел сюда, из-за того, что соскучился по своим старым друзьям? Я-то соскучился, но не

настолько, учитывая все расходы на организацию повторной экспедиции сюда и риски никогда из этой экспедиции не вернуться домой.

Мой дом, моя родина - База сорок два. Это искусственный планетоид, под мощной защитой литосферы которого от жёсткого космического излучения укрыты города и посёлки. База сорок два - это звездолёт, для которого слово "гигантский" - слишком мелко. Звездолёт, который уже не первое столетие разгоняется потихоньку, но никогда не тормозит (да попросту не умеет). В этом, кстати, риск моего невозвращения: если я тут задержусь чуть дольше - моё возвращение на Базу сорок два окажется, как у нас говорят, за горизонтом событий.

Много поколений сменилось на Базе сорок два. Те из нас, кто разделяет устремления основателей Базы, продолжают полёт. Кому такое не по душе - уходят колонизировать какую-нибудь подходящую планету из тех, которые попадаются в досягаемости от текущего положения Базы в космосе. Ну, а такие как я - ни то, ни сё - идут в Звёздный Патруль. Мы мотаемся по космосу, разведываем планеты. Когда начинаем сильно скучать - возвращаемся на Базу, а когда оседлая жизнь в Базе-сорок-два нам снова надоедает - снова уходим в разведывательный полёт.

При нынешних возможностях человечества на "Базе сорок два" ни в чём нет нужды. Нужно золото, алмазы, обеднённый уран и обогащённый тритий? Подгоняй свой грузовоз к свободному шлюзу, загружайся, да очередь не задерживай! Тритий свеженький, только что с обогатителей доставили! С энергией тоже дефицита нет: при аппетитах планетарных движителей "Базы сорок два" любые капризы населения - это брызги в море.

Однако жизнь на Базе сорок два отнюдь не напоминает непрерывный праздник. Нет, это мучительный кропотливый труд, тяжёлая каждодневная борьба с неодолимым. Ворох проблем, где любое решение - смертельный риск.

Попробую объяснить. Вот, смотрите: каждая новая технология - это новый риск техногенных катастроф. Ибо каждая новая научная теория, лежащая в основу какой-нибудь новой технологии, это шаг в неведомое, это попытка нащупать опору среди неопределённости. Каждое открытие порождает ворох новых вопросов. Чем дальше мы заходим, чем больше узнаём - тем больше не знаем. А незнание - это

риски.

Вот, я и говорю: жизнь на Базе сорок два это тяжкий труд и непрерывная борьба с непознанным за крохи нового знания. А наука у нас нынче что? Давайте глянем.

Как только во Вселенной появился первый homo sapiens, так он и начал познавать окружающий мир. Со временем примитивное естествознание зашло в тупик. Каждый естествоиспытатель искал Истину как придётся, "от балды", то есть бессистемно, ибо никакой методологии не существовало вообще. Не удивительно, что с определённого момента естествоиспытатели уже не могли обеспечить дальнейший прогресс. И тогда люди придумали простую, строгую, лаконичную и стройную систему принципов и правил, под названием "научный метод". И всё стало хорошо. И было хорошо какое-то время. Наука даже вывела тогдашнее человечество на первые космические орбиты. Где и застряла. Ввиду кризиса люди стали искать новый, усовершенствованный научный метод. Заговорили о "науке 2.0". Искали новые методы сразу в нескольких направлениях, и нашли, конечно. Теперь у нас - конкретно на "Базе сорок два" - в употреблении три научных метода: "наука 3.5", "наука 5D+", и "science new age next generation". Последняя является инкарнацией старого доброго "new age Dao", возрождённого после пересмотра некоторых ключевых идей.

Однако к настоящему моменту накопилось столько кажущихся неразрешимыми противоречий, что впору говорить о новом кризисе! Например, накапливающееся отклонение в телеметрии "Базы сорок два" "наука 3.5" объявляет физически невозможным и полагает постулировать тут принципиально неразрешимый конфуз мета-концепций. В этом же случае "наука 5D+" максимум что может - обойтись феноменологическим описанием явления и моделью на основе экстраполяций. Зато "science new age next generation" предлагает сразу несколько элегантных гипотез, объясняющих всё, и дающих надежду взять явление под контроль. Вот только эксперименты до сих пор ни одну из этих гипотез не могут ни подтвердить, ни опровергнуть. Короче - тупик.

А вот магия - другое дело! Магия спасла меня после того крушения. Я-то сам пытался починить свой аппарат с помощью местных ремесленников, и сделал в этом направлении действительно много. Между прочим, стеклодувы и химики в этом мире появились

как результат моих усилий по ремонту звездолёта. Но спасли меня маги! Целый день водили вокруг меня хоровод, пока я, сидя в центре странного геометрического рисунка, сосредоточенно представлял свой аппарат целым и невредимым. Ап! И оплавленная дыра заросла, а разбитые приборы снова заблестели, как новенькие! И я уверен: эта самая магия может открыть "Базе сорок два" - да и всему человечеству в целом - новые горизонты! Только подумайте! Только представьте!

И вот на кафедре очередной конференции под взорами всего научного сообщества в качестве докладчика появляюсь я! Весь в белом парадном мундире. Только что самым что ни на есть магическим образом вернувшийся после кораблекрушения! И докладываю о том, что обнаружил в космосе планету, разумные обитатели которой успешно пользуются магией! Магией! Самой натуральной, без фокусов!

Хм. Меня обсмеяли, заплевали - образно, разумеется, выражаясь - и выгнали. С позором. Едва оправившись от потрясения после своего феерического провала, я поклялся, что представлю им железобетонные доказательства! Притащу живого мага! Сам стану магом! И вы все ещё пожалеете! Ух!

Короче, я гордо убыл в новую экспедицию. База с каждой секундой удалялась, догнать её у меня уже не выйдет, и остаётся только слабая надежда воспользоваться резервной транспортной установкой, собранной специалистами Базы сорок два в соседней звёздной системе, и эксплуатирующей нано-варп-эффект. Если успею здесь управиться быстро, та установка меня ещё успеет спасти. Ну, если при этом не убьёт. Вот, собственно, примерно это я и объяснил своему другу, князю Г"Ору:

- А я чего, собственно, прилетел-то в этот раз. Желаю в обучение пойти к кому-нибудь из магов ваших! Понимаешь, друг Ри, у нас там - на звёздах - очень уж магии не хватает! Прямо, до зарезу надо! Как узнали, что у вас тут магия есть, так сразу обрадовались все! "Лети к этим славным людям!", - говорят, - "Пригласи к нам в гости настоящего мага! А то и сам выучись хоть бы какому чуду! Хоть бы самому завалящему! Тогда вернись и нам покажи!" Ладно, решил я, уважу своих звёздных братьев. Вот так и отправился я снова к вам, в Роландию!

- Дохлое дело! - заявил князь, и откинулся на спинку своего

массивного кресла, закинув голову. Эдак вот, закинув взгляд в неведомые выси, Ри Г"Ор, бывало, погружался в думы, что бы минутку спустя изречь важное решение.

Я перестал жевать и замер в ожидании.

Время шло.

- Э... Ри? - осторожно позвал я друга. - Князь? Ало! Есть кто на связи?

Громкий смачный храп был мне ответом.

Это чего это "дохлое дело"?! Это мой гениальный план - "дохлое дело"? Странно.

Я поискал логическую связь между изложенными князем новостями и его же заявлением о невозможности договориться с магами. Мысли ворочались в голове неохотно, а при малейшей поблажке тут же все куда-то разбегались. Не, подвиги не совершаются на полный желудок, пусть даже и мыслительные. Придя к такому выводу, я обвёл помещение осоловелым взглядом. Уютненько тут у князя Ри Г"Ора в трапезной. Жаль только прилечь негде, кроме как на пол под лавку. Выходить из трапезной в коридор я не решился: кто может предсказать, как на такой мой маневр отреагирует стража княжеская? Ри Г"Ор, вроде, ничего никому про меня не объяснил: самолично молча затащил сюда, и двери запер изнутри - что б никто не беспокоил - и всё. Потом, правда отпер - что б служанка с кухни снедь нам принесла.

Не, выходить из трапезной я не решился. Откинулся на стуле так, что тот уперся высокой спинкой в стену, закинул ноги на стол, и позволил темноте под сомкнувшимися веками унести сознание в мягкие тенёта бессвязных сновидений.

Увидел

ТРАХБАБАБАХ!

Меня разбудил жуткий грохот и землетрясение. Пулей вынырнув из благодатных пучин сна, я открыл глаза, готовый ко всему. И увидел, что лежу под столом. Стул, на котором я уснул, откинувшись назад, всё же упал, разумеется, вместе со мной, и именно этот грохот меня и разбудил.

- Уже уходишь? - раздался спокойный и трезвый голос князя.

Странное предположение, учитывая, что я лежу на опрокинувшемся стуле, с ногами, задранными на стол.

Я скосил левый глаз к оконцу. Оконце радостно сверкало бликами на стёклышках, и пускало легкомысленных солнечных зайчиков. Стало быть, день уже на дворе-то. Вздохнув, я поднялся. Князь всё так же сидел на своём стуле-трене, откинувшись на спинку. С закрытыми глазами.

- Ну, так мы обо всём договорились? - спросил он, так и не раскрывая глаз. Подозреваю, это у него такая привычка выработалась - не просыпаясь отговариваться.

- Ага, буду действовать инкогнито, - заявил я.

Тут князь Ри Г'Ор резко проснулся и выпрямился.

- В моём доме такими словами не выражаются! - не громко, но с металлом в голосе проговорил Г'Ор, моргая спросонья.

- Это не выражение, - возразил я.

- Ан Д`Рей! - воззвал князь, очевидно, к моей совести.

- Не знаю такого, - откликнулся я. - Меня зовут Рей. Рей из рода Анд.

- А! - до Ри дошло. - Умно! - одобрил он.

- Это и называется 'инкогнито', - пояснил я.

- Ты только при магах странными словами не бросайся, - предупредил Ри, с хрустом потягиваясь. - И вообще, не забывай: странно звучащее незнакомое слово запросто может быть заковыристым древним проклятием.

- Кстати о магах. Пойду я?

- Удачи! И вот, возьми, - князь снял с пальца перстень и положил на стол передо мной. Я взял, посмотрел. На печатке был выгравирован герб князя.

- Благодарю, князь Ри Г'Ор, - я даже изобразил короткий поклон. Здесь такая печатка не только заменяет документы и верительную грамоту, но и по факту является знаком особого доверия.

- У меня ещё есть, - молвил князь, - с полведра ещё перстней где-то оставалось. А ты того! Не хулигань!

Распрощавшись с Ри, я широким уверенным шагом покинул княжеские хоромы. Показал перстень охране - двум подтянутым молодцам, облачённым в одинаковые доспехи с гербом князя Ри Г'Ора на наплечниках. Молодой глянул на старшего, тот коротко кивнул, и я вышел с княжьего двора.

Да, вышел. Пешим. Хотя мог, конечно, выехать - княжеский перстень позволял мне взять 'в прокат' скакуна. А я, знаете ли, ещё в прошлое своё приключение весьма поднаторел в умениях наездника, и очень даже могу. Но не хочу. Ка бы нужда была какая - от погони уходить ли, красавицу ли увезти - мог бы, а так, без особой нужды, я предпочитаю ножками, ножками. Пешим - оно надёжнее выходит. В Роландии считается, что спешка - оно не к добру. Возможно, это из-за норова местных скакунов так вот и считается.

Прогулялся улицами Другого города, посмотрел, как тут нынче люди живут. Другой-Город - это название этого города. Да, немножко путает, но так исторически сложилось. Первым городом в долине Роланда стал город под названием Город, а вторым стал Другой-Город. Позже городам стали давать нормальные имена: Красен-Дол, например, или Вольный-Град, Нижний, Устье, Вдовый-Плач, а эти два так и остались: Город и Другой-Город.

Нет, в городе Вдовый Плач вовсе не плачут вдовы дни и ночи напролёт. Ну, наверное, плачут иной раз, но не чаще, нежели в прочих городах. Вдовый Плач - это название живописного озера, на высоком берегу которого стоит город. Питает озеро река Вдовушка, которую образует поток слёз Каменной Вдовы. А это - вообще гора такая. Просто есть красивая легенда, дескать, окаменевшая вдова великанша рыдает на груди своего безвременно почившего мужа великана - легенда красивая, печальная, никакого отношения к историческим событиям не имеющая. И фиг с ней. О чём я тут вам? Тьфу! Заболтали вы меня, запутали, с мысли сбили.

Короче так. Да, прогулялся по Другому городу, посмотрел как стали тут люди жить нынче, и знаете что? Ничего не изменилось. Ну, да, вижу, в окнах нынче сплошь стекло - моих стеклодувов, надо полагать, заслуга. Двери в домах стали на металлические петли вешать, а не на кожаных ремнях, как раньше. Но то всё мелочи, а так, в общем, ничего не изменилось. О! Кажется, они тут всё-таки проложили канализацию! Извините, сразу как-то внимания не обратил. Ну, да - так-то оно тут лучше стало, конечно. А мостить

улицы - это не я - это местные ещё до меня додумались. Я всего-то подсказал им, что не обязательно мучиться с натуральным камнем. Вона, асфальт кинули поверх щебня и готово! Правда асфальт у них что-то в ямах весь, из-за луж не особо и заметно, что тут вообще асфальт. Не помню, я предупреждал их, что асфальтовое покрытие ремонтировать надо? Сами могли бы, поди, догадаться.

И направился я, разумеется, в Академию, мною же, как вы уже понимаете, основанную. Вот, вы, наверное, представляете себе эдакое монументальное двухэтажное строение с колоннадой, в окружении ухоженного сада, где-то между 'деловым центром' и 'спальным районом'? А тут всё не так.

Во-первых, замысел мой был такой, что бы само здание Академии любому мимохожему невеже ясно демонстрировало могущество инженерии и торжество математического расчёта. Потому здание проектировалось как высоченная башня с висячими садами на ажурных балконах и каскадами фонтанов. Вода на вершину закачивалась тремя насосными ветряками, излишки спускались фонтанами. Да и вся башня была буквально нафарширована всякими техническими чудесами. Нет, это не я такой Леонардо да Винчи выискался, это бортовой компьютер у меня исправный был, а в его базах данных много чего нашлось. Да, но при мне успели только начать грандиозную стройку, и сейчас меня подгоняло любопытство, что же мои ученики без меня успели осилить из запланированного.

А во-вторых, моя Академия располагалась вовсе не в городе. Так ведь, на минуточку, основал-то я академию чего ради, не припомните? Верно, ради того, что бы починить свой звездолёт. Мне нужны были помощники, и в академии я обучал энтузиастов из мастеровых людей разным новым для этого мира ремёслам. И конечно, расположил я свою академию поближе к требующему ремонта звездолёту. А звездолёт мой в прошлый раз упал с небес в урочище Дикого Крика. Короче: Академия находится на вершине утёса аккурат на границе урочища Дикого Крика. И путь туда лежит, если напрямки, то через Дремучий Лес. Ну, либо в объезд: через Старый мост, Выселки, Прежнюю слободу, и там уж за первым поворотом на север.

И так, вышел я на перекрёсток трёх дорог: прямо предо мною дорога прямохожая через Дремучий Лес в урочище Дикого Крика,

направо - дорога дальнееезжая через Выселки и слободу, а налево мне не надо совсем. По-моему, выбор очевиден - я пошёл напрямую через Дремучий Лес. И знаете что? Вот, сразу меня насторожило, что дорога прямохожая травую-муравую поросла. Впречатление такое, знаете ли, что дороженьку эту подзабросили. Не вяжется это с рассказом князя Ри Г'Ора о величии роландийской Академии. Если Академия так популярна, что ж дороженька к ней прямая заброшена?

Мне эту дорогу пленные степняки насыпали - отрабатывали на общественных работах виру за разбой и чинимую ими кривду. Ну, а куда мне ещё их пристроить было? Князь сказал: - 'Найди пленникам работу' - я и нашёл. Совместный труд на свежем воздухе для моей пользы - он облагораживает.

Да, так вот: что бы насыпанный щебнем тракт вот так зарос - это по нему надо совсем не ездить несколько лет. Хотя не, мало будет. Это ж надо кому-то специально по щебню утоптанному траву сеять. Но зачем бы это кому?!

- 'Эта планета полна сюрпризов!' - снова помянул я слова командира первой экспедиции. И знаете что? Что-то вдруг мне вдруг померещилось, что тот командир даже не представлял себе, насколько верно угадал.

Ладно, разберёмся. Иду себе дальше. Часа через два стали деревья диковинные попадаться - будто неведомой силою перекошенные, перевитые. А то попадались как будто оплывшие, оплавленные будто.

Иду себе дальше, иду. Вокруг Дремучий лес. И вдруг - бац! - спотыкаюсь о корень! Глядь - ан нету под ногами тракта! А есть под ногами только трава, мох, корни деревьев. А вокруг - чаща. А света подозрительно мало, будто солнышко померкло. Глянул на часы - ан то не тучки солнце скрыли, то просто вечер уже наступил!

Что за чудные дела, думаю! Когда ж это я дорогу из-под ног упустил? Как счёт времени потерял? Али заснул ненароком прямо на ходу? Али мой инопланетный для этих мест метаболизм эдакой интоксикацией центральной нервной системы на вчерашнее княжье угощение реагирует?

Вот, вы как в лесу ориентируетесь? Мох с северной стороны? Полярная звезда? В Роландиской долине мох дерево со всех сторон обнимает, а сквозь плотную крону Дремучего Леса звёзд не видеть

совсем. Ну, так потому он и зовётся Дремучим, этот лес.

Да ладно, я тоже не лесоходец какой. Открыл интерфейс личного инфора, глянул телеметрию с моего корабля, висящего на стационарной орбите (я-то на поверхность планеты в этот раз шаттлом спустился). Вывел на сетчатку глаз проекцию трёхмерной карты местности, и присвистнул от удивления: далеко же я забрёл в дебри Дремучего Леса! Что за чертовщина?! Из наиболее вероятных версий - всё же вчерашнее застолье.

На карте, что мой инфор рисовал мне лазером через зрачок прямо на сетчатку глаза, я отметил посёлок неподалёку от моего текущего местоположения. Должно быть, это селение лесорубов, углежогов да звероловов - слышал я про такие. Там люди живут в отрыве от прочей цивилизации, словно бы на острове, лишь раз в год выбираясь 'на большую землю' - на ярмарку. По моим прикидкам, максимум через час я буду пить горячий взвар в компании охочих до новостей лесных жителей.

Взяв азимут, я зашагал напрямки через чащу. И минут через несколько вышел на симпатичную такую поляночку - словно с холста живописца. По карте выходило, что деревня совсем рядом, как говорится, рукой подать. Уже и дымком повеяло - жильё явно рядом. Вот и животинка где-то вдали замычала-заблеяла - точно селение рядом. Гляжу - на полянке фигура человеческая, в плаще длинном, сидит на вязанке хвороста. Ну, думаю, вот и люди, считай, спасся!

- Доброго дня! - бодро поздоровался я, а фигура та обернулась, и стало очевидно, что это старушка. Седые патлы растрепались, нос такой длинный, неприятный, да ещё с бородавкой, морщин - как на... да не, больше, столько, что даже не знаю с чем сравнить.

- И тебе дня доброго, мил человек, коли не шутишь, - скрипучим голосом поприветствовала меня старуха. Сразу мне не понравилась, между прочим. Подозрительная старушенция. Худая.

- Давайте-ка, старушка, я вам помогу хворост ваш до дома вашего донести, - вежливо предложил я, как честный человек и мужчина. Ага, а скорее - как дурень - если честно. Но - всё по порядку!

- Нешто, прям, до моего дома хворост этот донесёшь? Али, молодец, шутить со мной удумал? - подозрительно переспросила старуха, щурясь не то просто от близорукости, а не то из-за хитрых

мыслей.

- Я зовусь Рей из рода Анд, и слов на ветер бросать не приучен! - заявил я, подбоченясь. Дурень. Чего тут - думаю - идти-то? Вона, селение же рядом! Ага! Вот, попадёте в похожую ситуацию, знайте: мудро будет сперва у старушки адрес узнать! А после уже обещать что-то!

- Ну что ж, добрый молодец, - проскрипела старуха, - бери хворост, и пошли до моего до дома!

Я связку хвороста на плечо закинул, и только рот от удивления раскрыл, когда старушка, поманив меня за собой, потопала прочь от поселения! В дебри! В чащу!

И чего мне было делать? Назвался, как говорится, так соответствуй! Пошагал я за вредной старухой, навьюченный хворостом. Час топаем, другой топаем.

- Далеко ещё? - интересуюсь хмуро.

- Нет, что ты, милоч! - хихикает неприятная старуха. - Али тяжела такому молодцу моя ноша?

Издевается, да? Нет, вязанка не то что бы тяжёлая, но вопрос в дистанции: куда это старушка направилась? Где она вообще живёт? Закрались, было, смутные сомнения. Но нет, думаю, не может быть!

- Нормально. Не переживай, бабулька, донесу.

- То хорошо, хорошо, - запричитала старушка. - Хорошо, что ты такой сильный! А вот я так притомилась, так умаялась! - и - шась! - что вы думаете? - запрыгнула мне на спину! Прямо на вязанку хвороста уселась!

- Не тяжело ли, добрый молодец? - скрипучим старческим голосом с елейными слащавыми нотками поинтересовалась вредная бабка!

Вы не думайте, до меня уже тогда дошло, что старуха надо мною издевается. Уж больно выразительно ведьма хихикала - тут и дурак неладное почуял бы.

Ладно, думаю, нешто такая старая морщинистая развалина могла далеко от дома уйти? Я же космический разведчик! Нешто перед вредной старухой, живущей в лесу, опозорюсь? Нет уж! Дело пошло на принцип. Космические разведчики не сдаются! А вот силовой

экзопривод захватить с собою стоило бы!

- Не отвлекай, старая! - сквозь стиснутые зубы рыкнул я на неё, - Не ровен час, спотыкнусь о корешок, полетишь да зашибёшься.

Вот ведь зловредная старушенция! Я ей помочь вызвался, а она мало что обманула, так ещё и сама уселась! Ножки свои кривенькие свесила! Вот ведь...! Слов нет!

Как назло мне ни одного корня на тропинке не попадалось, что бы споткнуться - с удовольствием уронил бы старушенцию эдак невзначай, чтоб знала, как на чужом горбу-то кататься. Это же прямое нарушение техники безопасности!

Ещё подумал, что есть плюс в том, что старуха - худая. Тут поясню: в Роландии слова 'добрый' и 'упитанный' являются синонимами. А понятие 'худой человек' - является синоним понятию 'злой, плохой'. Так вот, старушка мне попалась худая - в обоих смыслах слова.

Иду. Тупо переставляю ноги, силы убывают быстро. Вот, и замечая, что тропка под ногами на удивление ровная, а ведь до того сколько я по лесу этому шёл, так с самого того момента, как тракт потерял, мне только бурелом, колючие кусты, да топкие низинки попадались, а ничего похожего на тропинку так и не нашлось! Но думать об этой странности - сил уже не было.

Шёл, пока колено не подогнулось предательски, и я рухнул на мягкую лесную траву.

- Не притомился ли, силач молодой? - ехидно поинтересовалась старушка.

- Нет! Далеко ли, старуха, до твоего дома ещё? - поинтересовался я, всё ещё лёжа недвижно в траве.

- Недалече! - хихикнула зловредная старушенция. - Почитай, сколько прошли, ещё столько же осталось!

Нет, думаю, я таки дотащу и тебя, и твой хворост! Вот, только отдышусь малость. Форму немного потерял просто в полёте. У меня сейчас период адаптации к гравитации этой планеты. Но я тебя дотащу, старая ты ведьма!

- А ты, старая, - спрашиваю, - не притомилась ли с дороги? Может, перекусить пора?

- У тебя что, харчи есть? - заинтересовалась старушенция. - Ну, давай, добрый молодец, накрывай стол!

Наглая старуха, говорю же. Вообще, жители Роландийской долины - они совсем не такие.

Скинул с плеч хворост - старушка тут же на вязанку уселась поудобнее, развалилась, словно на троне. Раскрыл я свою походную котомочку, достал термоплед, постелил, врубил лёгкий подогрев. Достал складную походную миску - она одна у меня с собой, ну, не рассчитывал я в походе гостей кормить! Отстегнул фляжку, включил прогрев. Пока вода закипала, насыпал в миску концентрат, после залил кипятком, подождал, пока концентрат дойдёт до кондиции.

- Угощайся, бабка! - говорю. Знай наших, старая ведьма! Питательная вкусная каша с полным набором витаминов и микроэлементов за пару минут!

- Ишь, шустрый! - старуха поцокала языком, покачала головой, достала из-под своих лохмотьев деревянную ложку и принялась с чавканьем уплетать мою кашу.

Что вы думаете? Съела всё и не срыгнула ни разу! Тут поясню: на этой планете царит махровое средневековье со всеми вытекающими. Аграрная культура зависима от капризов климата. То есть, что такое голод здешние люди знают не понаслышке. Возможно, оттого гостеприимство здесь приравнено к кормёжке. Честь для хозяина - накормить гостя досыта. Не накормил - позор хозяину! Вот, прям так, на полном серьёзе! А как узнают, накормлен ли гость? Правильный ответ: по отрыжке. Гость громко рыгнул - уважил хозяина! А коли гость отрыжку специально сдержал, то что? Правильный ответ: намеренное оскорбление! Тебя как человека угощают, может, последнее отдают, а ты, старая карга, как неблагодарная тварь, оскорбляешь доброго человека! Каково, а?!

Ладно, думаю. Это ты, стерва старая, не на того напала! Я ж тебя, старая ты кошёлка, закормлю до заворота кишок!

Помахал фляжкой, пока та не забулькала глухо - абсорбция воды из воздуха работает сама собой, но не быстро, а если махать - быстрее выходит. Включил подогрев, пока вода закипала, снова насыпал концентрат в миску. Чуть погода снова готова полная миска пышной, горячей каши! Я так могу без малого роту накормить!

- Не наелась, бабулечка? - деланно участливым елейным

голосочком интересуюсь у вредной старой образины. - Добавочки?

Что вы думаете? Наглая старуха снова слопала всю мою кашу!

А я снова сварил полную миску!

Вредина снова принялась жрать, как не в себя! Куда в неё лезет? Не может в такую худую старушку столько сытной каши влезть! Физически не возможно! А биологически - и подавно!

Вредная злобная старуха довилась, но жрала! Из последних сил сдерживала отрыжку, глаза пучила так, что те вот-вот выпадут! У неё слёзы потекли! Это, забегая вперёд скажу: ведунья намеренно ускоряет свой метаболизм, насилуя свой организм ради того, что бы сожрать всю мою кашу! Ну, каково, а?! Полное отсутствие совести!

Но моя взяла! Старуха всё же не отрыгнула, но зато и доест третью миску каши не смогла. А по местным понятиям, если гость недоел - это тоже верный признак сытости.

- Благодарствую, добрый молодец! - прохрипела бедная упрямая старушка, и я, глядя на неё понял: вот теперь она точно идти физически не в состоянии! А значит, мне придётся опять её тащить! Спрашивается, чем я думал, когда решил ведьму закормить? Болван!

С удручёнными вздохами доел за старухой кашу, стряхнул миску - материал специальный, грязь, жир, пищевые отходы отталкивает так, что мыть не надо. Сложил термоплед назад в котомку. Поколебавшись секунду, вколол себе боевой стимулятор.

И, взревев свирепым зверем, взвалил себе на плечи и вязанку проклятого хвороста, и проклятую ведьму! И потопал дальше! В сторону урочища Дикого Крика!

До домика ведьмы я добрался уже за полночь! И рухнул у самого порога аккуратной, надо признать, избушки, имеющей весьма ухоженный, какой-то уютный в целом вид. Избушка стояла на краю лесной полянки под развесистым могучим дубом (ну, пусть будет дуб, всё равно вы не ксенобиологи, а оно похоже).

Вредная старуха, кряхтя, поднялась на ноги, с чувством пнула проклятую вязанку хвороста, и отварила дверь избушки.

- погоди! - прохрипел я. - Ответь только: как так, все добрые люди из лесу хворост в село несут, а ты - наоборот, от села сюда, в самую глубь леса хворост тащишь? На кой?

- А то не тваво умишки дело! - огрызнулась бессовестная старуха. - Тут хворост не тот. Мне именно вот этот сорт хворосту нужен! Ух, умаял бедную... экий лось двуногий да твердолобый попался!

- Эй! Эй! - окликнул я вредную старуху, видя, что эта злыдня пытается закрыть передо мною дверь своей избушки. - Эй, бабка! Да ты сдурела ли, старая? Я те хворост донёс? Донёс! Я тебя, заразу, на своём горбу привёз? Привёз! А ты чего, старая гримза, кинуть меня тут в лесу на ночь тёмную удумала? Это ж урочище Дикого Крика, тут прохожему и сгинуть недолго.

- Ну, так. А ты чего ждал-то? - насмешливо уставилась на меня бабка. И зубы гнилые скалит! - Урок тебе: не бахвалься силою молодецкою!

- Ты меня сперва накорми, напои, в баньке, как водится, попарь, а потом уж... поучай! - потребовал я.

- Вот, все вы, мужики, одинаковые! Кабели похотливые! Где ж то видано, что бы честная девица на ночь глядя мужика незнакомого в дом пускала, да мало что поила-кормила, как ещё и омывала?! Глаза твои бесстыжие!

Я аж онемел от возмущения! Эта старая образина на что намекает?! Что бы я?! На её 'прелести' позарился?!

Тем временем эта вредина изящным движением руки снимает с головы... капну седых волос! Отточенным, выверенным движением стряхивает с лица... уродливый носик, бородавку и старческие морщины! И! И предстаёт предо обалдевшим мною писаная красавица! Лицо пригожее - как с картинки, стан тонкий, фигурка спортивная, подтянутая, грудь высокая, шикарные волосы блестящей волной по плечам ниспадают.

- Челюсть подбери, дурень! - холодно заявляет мне красавица. - И слюной мне тут двор не закапай!

Я захлопнул челюсть. И губы показательно утёр рукавом.

- Благодарствую, - она сделала изящный реверанс с лёгким поклоном, - за помощь, добрый молодец! Желаю покойной ночи! - и закрыла дверь.

С минуту я пытаюсь сообразить, что тут было.

А что тут понимать-то? Ведьма надо мною потешилась! Но как-то в моей голове это не укладывается. Как-то не согласуется произошедшее со сложившейся в моей голове картиной мира.

- Ведьма! - обвинительно крикнул я со всей досады.

Дверь избушки тут же растворилась, и красавица крикнула мне с порога:

- Я-то ведьма здешняя, и я тута в своём праве! А ты здесь бродяга мимохожий! - и громко захлопнула дверь.

Поговорили, значит.

В оконце избушки затеплился уютный огонёк. А я вздохнул, почесал затылок и, оглядев панораму ночного леса, припомнил, почему здешнее урочище называется урочищем Дикого Крика.

Нет, ничего такого, что вы сейчас нафантазировали. Никаких бешеных зомби, баньши, инопланетных чудовищ. Давным-давно жил - даже и не здесь, а где-то там - человек. Случилась, как бывало, война, и человек тот стал воином. И на той войне получил наш воин прозвище: 'Дикий Крик'. Потому что в бою орал, как дурной, что бы, значит, себя подбодрить, а во врагов страх вселить. Война кончилась, воин подался в охотники. Нет, не за головами, что это вас на жуть-то тянет? В обычные лесные охотники подался. Поселился в этом урочище, основал здесь где-то хутор. А поскольку кроме Дикого Крика тут никто не жил, стали урочище его именем называть. Дикий Крик апосля ушёл куда-то, говорят - счастья искать. А название за урочищем так и осталось. Вот и всё. Ничего жуткого. Ну, кроме зловредной ведьмы вон в том милом домишке.

Вздохнув, я полез в заросли, предварительно включив инфракрасную камеру с подсветкой, разумеется. Через пару минут я нашёл, что искал: изогнутую корягу, формой близкую к форме грифа здешнего народного струнного музыкального инструмента.

Достал из котомки катушку рыболовной лески, натянул на корягу струны. Постелил термоплед, уселся, сложив ноги перед собой бантиком, 'по-турецки', врубил внешний динамик, запустил на персональном инфоре воспроизведение, и сделал вид, будто на струнах играю. Ага, за профессиональный квартет. И запел - местную запел, бродяжью песнь, которой в Роландии попрошайки милостыню у сердобольных граждан выпрашивают. Со слезою в голосе запел.

Огонёк в оконце ведьминой избушки погас, ставеньки скрипнули и затворились наглухо.

Ах ты...! Вот значит как, да?! Я тут распинаюсь, а меня не желают замечать, да? Ладно, - решил я, - поглядим ещё! Вот, посмотрим для начала, кто тут бродяга, а кто тут в своём праве!

Отложив имитацию музыкального инструмента, я активировал инфор, установил связь с кораблём, ввёл код запроса экстренной помощи, координаты, уточнил 'окно', параметры спуска, поправил глиссаду. Потом отключил инфор, и полюбовался, как на ночном небе вспыхнула новая звезда. Вспыхнула, и пошла сквозь плотные слои атмосферы. Мы поглядим, чья тут возьмёт! Ишь ты, будут мне всякие ведьмы нос крутить!

Над лесом спасательная капсула тормозила с громоподобным шипением и низким рокотом. А когда капсула встала на поляне, земля легонько вздрогнула. Балла на три по Рихтеру. Ещё пара минут, и спускапсула развернулась во временное убежище. С лязгом сдвинулись бронепластины, с рыком в грунт вошли фиксаторы, бесшумно в небо взметнулись антенны.

- Сканирую периметр! - поздоровался со мной компьютер спасательного убежища. - Фиксирую уровень биологической опасности! Долгосрочная глухая оборона периметра потребует значительных энергетических затрат! Личность опознана! Командор! Добро пожаловать на борт! Принимайте командование спасательной миссией!

- Да, привет, я тебя тоже рад видеть, - устало пробормотал я, заходя внутрь. Тут я могу переночевать в относительном комфорте и безопасности. В первую очередь - душ! Затем медкапсула - надо оценить последствия этого маршброска, как и последствия принятия боевых стимуляторов. Затем лёгкий ужин и - спать. Отбой!

А завтра дойду уж до Академии. Тут, по карте судя, совсем рядом. Кабы не триклятое колдовство, сбившее меня с пути, да ка бы не вредная ведьма, устроившая мне маршбросок с нагрузкой, я бы засветло до Академии добрался бы.

Офигел

Утром я проснулся свежим, полным сил и добрым. С предвкушением удовольствия от предстоящей лёгкой пробежки вышел наружу, на полянку.

Снаружи я встретил её - мою вчерашнюю вредную ведьму. Девушка, свежая и прекрасная, как утренняя лилия, рассматривала какую-то корягу, кажется, обмотанную леской. Я не сразу узнал свою вчерашнюю поделку, так сказать, эмулятор музыкального инструмента.

- Прекрасное утро! - с ходу заявил я, вежливо улыбнувшись, хотел закончить фразу так: 'для прекрасной ведьмы!', но девушка меня оборвала.

- Это что такое? - строго спросила она, выразительно кивая на мою временную спасательную станцию.

- Это мои хоромы! - улыбнувшись, уведомил я её, и тут же добил, демонстрируя перстень князя Г'Ора: - Именем светлого князя Ри Г'Ора, я тут теперь живу, и несу княжью службу!

Кто-то вчера обзывал меня бродягой, да? Кто-то нагло заявлял свои права творить всякие ведьмовские безобразия в этом славном (хотя дремучем и тёмном) уголке Роландии, да?

- Именем князя, я должен взглянуть на ваши верительные грамоты! - я перешёл в наступление. Не люблю стерв. Не подумайте чего, я человек мирный, тихий, и стерв не люблю тихо и мирно: просто стараюсь с ними не пересекаться. Но когда стерва вытирает об меня ноги, это я спустить не могу, даже невзирая на свой миролюбивый характер.

Давай, милочка, соображай, в какую зад... засаду себя загнала, делай выводы, и я обещаю милостиво воспринять твою просьбу о помиловании.

- Ч... чего?! - зашипела ведьма.

- Что ж тут непонятного? Вчера ты заявила, что 'в своём здесь праве'. Вот, как доверенный человек князя, направленный сюда разобраться, я должен удостовериться в заявленном тобой праве, - выдал я ей.

Пока ведьма хлопала ресницами, раскрыв рот и тщетно пытаясь отыскать достойный ответ, я решил забить на разминку и зарядку, а утреннюю пробежку заменить маршброском. Мне пора таки посетить Академию. А то ж мы с ней как сейчас сцепимся - а мы сцепимся - это к гадалке не ходи - так я опять до Академии не дойду. Не, надо отложить развлечение на потом, а сперва заняться делом.

- Сделаем так: время тебе до вечера, а меня сейчас важные дела государственные ждут! - объявил я, и открыл люк, что б пойти позавтракать, да в поход снарядиться, раз уж утренняя пробежка обломилась.

- Ты такой же, как эта коряга! - бросила мне в спину ведьма, сделала паузу, дождавшись, пока я обернусь, и закончила так: - Настоящим рыцарем кажешься - как эта подделка музыкальным инструментом: издалека и в темноте!

Это чего, это мне показалось, или это попытка мной манипулировать? Типа, раз ты рыцарь, так извини-подвинься, но будь добр и любезен?

- Меткое замечание, девушка, - невозмутимо кивнул я. - 'Рыцарь', 'князь', 'воин', 'мастерской' - известные в здешних краях титулы мне одинаково не подходят.

- Кто же ты? - сощурила свои хитрые глазищи.

- Космический разведчик! - отчеканил я, щёлкнув каблуками и отсалютовав по форме. - Лирический герой межзвёздных трасс. И этот мир - лишь один из сотен на моём пути.

На том и разошлись. Ведьма, гордо вздёрнув свой курносый носик, с независимым видом удалилась в свою избушку, я же шмыгнул внутрь спасательной станции. Решил, позже с нею разберусь. Пора бы делом заняться! Уже третьи сутки на этой планете, а к делу так и не приступил!

Наскоро позавтракал, собрал котомку, выходя, настроил систему защиты: только не летальные средства. Мало ли.

Вышел наружу и наткнулся на ту обмотанную леской корягу. Значит, только издали и в темноте, да? Хм. Леску с коряги я сматал, да в карман сунул - в этом отсталом мире леска - невосполнимый ресурс и бесценный артефакт. Может, в дело потребуется, а я тут её на развлечение перевозжу. Сунул леску в карман, взял пеленг на Академию, да и пошагал себе.

Через час я стал замечать в редких просветах кроны леса сполохи какого-то дальнего пожарища.

А через пару часов я вышел к зданию Академии. Не поверил своим глазам, сделал несколько снимков, включая рентгеновский, сложил их вместе и прогнал через фильтры, но инфор показал мне то

же, что и собственные глаза: белоснежная башня высотой в три сотни метров с ажурными балконами, висячими садами, каскадами фонтанов. Вокруг башни кружили снежинки. В разгар лета, да, кружили снежинки и красиво сверкали в лучах летнего солнца. А вершину башни венчали сполохи негасимого пламени: не просто огонь, разведённый зачем-то на крыше, нет, но нечто, вроде коронарного разряда плазмы. Вокруг башни вились в причудливом танце два синих дракона, увитых сполохами молний. Сама же башня - я не поверил, подошёл ближе, потрогал руками, произвёл сканирование - цельная кость!

Слов нет!

Мыслей - то же нет. Разве что ещё раз помянуть начальника первой экспедиции: - 'Эта планета полна сюрпризов!'. Это он заявил, когда экспедиция обнаружила на планете жизнь. По всем расчётам ничего подобного здесь быть не должно, но есть. Потом, когда тут обнаружили разумных человекообразных обитателей со средневековой цивилизацией, уже весь личный состав экспедиции воскликнул чуть ли не хором: - 'Эта планета полна сюрпризов!'

Хотел бы я посмотреть на их реакцию на эту вот башню. Нет, не "башню", "Башню"!

Потрясающе!

Такого просто не бывает! Ничего подобного этой Башне быть не может! Этакое попросту нет в природе вещей! Что вообще тут творится?!

Магия же!

Ясно, что магия. Я же знал, что на этой планете есть маги, которые творят истинные чудеса, но даже с магией - сотворить такое! С моей академией! Да как посмели?! Кто позволил?! Что тут вообще произошло?!

- Кто таков? По какому делу? - строго спросил меня грозный великан в сверкающем сплошном доспехе, на которого я наткнулся, когда бросился вход в башню искать.

- Именем князя Ри Г'Ора! - провозгласил я, показывая печатку. - Рей из рода Анд! Послан княжескою волею заради Правды!

- Проходи мимо! - безразличным тоном отозвался страж. - Дела Академии князьям не подотчётны! На земле Академии есть токмо

воля совета архимагов! Подай челобитную через привратника, получи приглашение на приём, приходи, когда будет назначено.

Вот так! Ничего себе!

Почёсывая затылок, я повернул от башни к аккуратным домишкам неподалёку - у подножия утёса, на котором стоит Башня. Прибашенная слобода - во как! Это я вышел к Академии из дремучего леса, а нормальные-то люди прибывают в Академию нормальной дорогой, и останавливаются в слободе, что возникла около Башни, и называется Прибашенною слободою. При мне тут стояла пара барачников строителей Башни, а теперь тут живёт целая слобода, живёт мелкой торговлей и услугами. Потребителями являются академики и студенты из Башни, а так же их родственники, и разного рода просители, коих в Башню не пускают, а потому все они селятся в слободе, снимая комнаты в наём.

И так, в прошлый свой визит на эту планету я основал Академию, как центр здравомыслия, оплот логики, науки и передовых для этого мира технологий. А маги в то время были скромными мудрецами, ведущими отшельнический образ жизни, и придерживающимися принципов невмешательства в мирскую жизнь и непротивления злу насилием.

В этот раз я намеревался базу свою поставить в Академии, и оттуда вести поиски магов, что бы кого-то из них уговорить отправиться со мной к далёким звёздам, да и самому попытаться научиться хоть бы какому-то колдовству.

Теперь выясняется, что в моё отсутствие скромные маги поменяли своё отшельническое мировоззрение, и захватили Академию, превратив её в Академию Магии!

Разумно было бы покрутиться в Прибашенной слободе, прислушиваясь к разговорам, аккуратно порасспросить местных, собрать информацию, с тем, что бы позже собранную информацию обработать, составить полную картину, и понять, что и как делать дальше.

Так решил - так и сделал. До самого вечера я шатался по слободке, большей частью состоящей из трактиров и постоянных дворов. Встретил нескольких старых знакомых.

Одним был мой прежний 'прораб' - старший мастер строительной 'бригады'. Его ребята и отстроили эту слободу. Только в

нынешний сезон бригада распалась: кто-то подался на заработки, а кто-то осел здесь же - сдавать комнаты в ими же выстроенных домах показалось занятием необременительным, но доходным. Сам мастер владеет одним таким доходным домом и небольшой харчевней, но ещё принимает заказы на всякого рода ремонт - просто скучно мастеру без дела сидеть.

Ещё встретил Плошку - шустрого парнишку с умными глазами, который в прошлый раз во время эпопеи с ремонтом моего звездолёта был у меня на роли личного 'подай-принеси'. Сейчас этот солидный мужчина - владелец собственного 'бизнеса' в слободе - сувенирами торгует. Говорит, весьма ходко раскупают. Особенно - заколдованные. Ему студенты 'из Башни' колдуют 'за харчи', когда курс 'умерщвления плоти ради возвышения духа' проходят.

А ещё мне повстречался Сур - суровый воин, в прошлом не раз заступавший мне дорогу - не со зла, а по долгу службы и по убеждениям. Теперь Сур работал суровым вышибалой в одном из питейных заведений. Как оказалось, Сур является владельцем этого места, но предпочитает этот факт не афишировать, и тешит себя ролью вышибалы.

Каждому из них я заговорщицким тоном сообщил, что шатаюсь тут без особого дела под вымышленным именем, просто посмотреть, как нынче люди живут. И многозначительно поднимал глаза к небу. Они на это реагировали так одинаково, словно заранее сговорились и отрепетировали: многозначительный хмык, саркастическая ухмылочка, типа: - 'знаем мы!', - и согласный кивок в том смысле, что, дескать: - 'ладно уж, как скажешь!' И чего это никто не верит, что я ничего не замышляю? Говорю вам: я человек тихий, скромный, предпочитающий мирный отдых всяким сомнительным подвигам!

Вот опять! Многозначительный хмык, саркастическая ухмылочка, типа: - 'знаем мы!', - и согласный кивок, вроде: - 'ладно, как скажешь!' Вы сговорились? Да и бес с вами!

Короче, за день внимательного и осторожного сбора информации узнать удалось много интересного. Во-первых, я выяснил, как Академию захватили маги. Ещё в прошлый раз, когда маги вдруг явились ко мне ни с того ни с сего, и предложили помочь с ремонтом звездолёта, я не понял, что это их сподвигло вдруг на такой широкий жест.

Оказывается, как только я улетел, благообразные мудрые отшельники заявили в Академию, и учинили там погром. Называется: 'первая великая конференция Роландийской Академии, посвящённая диспутам о силе знаний и предназначении людей ведающих'!

'Знание - сила!' - гласит девиз Академии, предложенный в своё время мной. Раньше эти слова были выбиты в камне, нынче маги зажгли огненные буквы над Башней Магии. Маги выиграли диспут о силе знаний в первой великой конференции - сила оказалась на их стороне. Та историческая 'великая конференция' ознаменовалась принятием нового устава Академии, и выбором первого состава совета академии путём прямого и открытого сравнения силы знаний. С того дня Академия стала Академией Магии.

Первый выпуск магистров магии Академия сделала в рекордные три года. Правда, после года - двух самостоятельной практики выпускники возвращались к учителям с ворохом вопросов, и пришлось их доучивать. Сейчас прилежный студент после трёх лет получает звание 'учёный маг' - в том смысле, что его учили, но недоучили, - и отправляется в официальное 'странствие'. Через пару лет он обязуется вернуться, 'набравшись практического опыта', и закончить образование, став 'магистром' - в смысле, закончившим учение 'магом истинным' - сокращённо 'маг-ист-р' ('Р' - для благозвучия).

Первые же 'учёные маги' из Академии Магии, выпущенные в мир, принялись с энтузиазмом творить чудеса, и выходило у них столь впечатляюще, что прониклись все: и собственные князья, и соседние державы. Отсюда и возник нынешний политический кризис: соседи поняли, что с каждым годом в Роландии будет прирастать число могущественных магов, и в скором будущем что-то требовать у Роландии будет невозможно: останется лишь молить о милости.

Теперь рассказ князя Ригора о положении дел предстал мне в новом свете! Магия всё меняет, весь расклад сил, да. Вот соседи и решили, что если что-то и предпринимать, то сейчас же, пока число магов в Роландии не столь велико, что бы значимо повлиять на ход полномасштабной войны.

Одолеть Роландию в войне можно, поскольку князь дружины достаточны только для поддержания порядка в мирное время. Ещё их хватает пугать отдельные племена в Великой Степи, и то, пока там

нет 'Хана ханов' - предводителя, способного объединить кучу мелких ханчиков в единую орду.

В случае же полномасштабной войны Роландии придётся ставить под копьё ополчение. И если когда-то в славные стародавние времена не было проблемы ни в том, что бы быстро собрать, ни в том, что бы вооружить и снабжать на время похода многочисленное ополчение, то век сравнительно мирной жизни, омрачавшийся только раздорами промеж своих же, боеготовность народного ополчения весьма снизил. А упомянутые раздоры так и вообще подточили.

Впрочем, мне-то какое дело до местных проблем? Маги тут и до меня обитали, и кто знает, могли они и без меня однажды плюнуть на своё отшельничество и взяться менять мир вокруг. Нет, у меня вполне конкретная цель. И раз уж в Академии нынче учат магии, то мне же легче! Поступлю, поучусь - глядишь, чему-нибудь научусь, а там, возможно, кого-нибудь из студентов старших курсов уговорю со мной на 'Базу сорок два' полететь.

Кстати, выяснилось и насчёт дороги прямохожей, через лес: оказывается, этой дорожкой пользовались студенты старших курсов, что бы в город на выходные бегать - так они ту дорогу и заколдовали! Зачем? А вот без 'зачем', а потому что смогли. Кидались заклинаниями, кто какое выучил, вот со временем и накидали такого, что теперь там только архимаг пройдёт. Прочих заклинания с пути сбивают. И это - в лучшем случае. Мне, можно сказать, повезло.

Благодаря знакомым моих старых знакомых мне удалось напроситься на аудиенцию у одного из архимагов, действительного члена совета Академии. Завтра с утра. Ради такого дела ночевать я остался в слободе, у Плошки в гостях. А с утра уже, отстояв очередь, удалось попасть на приём к архимагу.

Благосклонно приняв мои вежливые расшаркивания и невозмутимо выслушав мои осторожные вопросы, благовидный старичок с лысой башкой и длинной, но жиденькой бородою в скромном тулупе с верхом из дорогущей парчи, ответил мне решительным отказом.

- Нет!

- А если бы я намекнул, что под вымышленным именем ради скромности, являюсь тем самым Аном Д`Реєм, основателем этой самой Академии? - осторожно поинтересовался я.

- Да будь на твоём месте хоть сам Ан Д`Рей, основатель Академии! - резко заявил мне старикан. - И его ждал бы отказ! Никто из Академии не станет ни обучать, ни делиться знаниями с ним! А всё почему?

- Почему?

- Потому что он - не Роландийских корней! Мы обучаем только Роландийцев, и списки студентов составлены и утверждены на семь лет вперёд!

- Но почему? Почему только роландийцев? - не выдержал я, и спросил прямо: - Нешто не ведомо вам тут, в высокой Башне, что и Великие Кочки свою конницу, и Костяной Престол свои легионы, и Железные Пределы своё рыцарство супротив Роландии войною собирают из-за вашего упрямства?

- Временные трудности! - отрезал старик убеждённо. - Нам бы немного продержаться, подготовить ещё пару-тройку выпусков 'магистров' из наших студентов, и тогда никто не сможет угрожать миру и спокойствию в роландийской долине! Ведь, отчего случаются промеж людей войны?

- Отчего?

- От того, что единственной силы в мире нету. Всякий властитель свою силу имеет, через то соседние властители ссорятся, и войною друг к дружке идут. А будет во всём мире одна сила! Роландийская! И войн не будет вовеки!

Ну да, ну да. Как совет архимагов скажет, так во всём мире с покорностью и склонятся. Понятное дело. Задумали архимаги власть взять. Такое ни в Железных Пределах, ни на землях Костяного Престола, ни даже в Великих Кочках представить невозможно. Там бы Академия изначально оказалась в подчинённом и зависимом от государственной власти положении. А вот в Роландии мечты архимагов о мировом господстве вполне имеют шанс. Просто учтите, что каждый выпускник Академии наверняка проходит промывку мозгов в Башне, и уж 'как пить дать' даёт клятву верности своей альма-матер при выпуске. И сложите это с вольной волей и Правдой Роландии.

В роландийской долине спокон веков единоначалия не было: городом правит сход граждан, страню - съезд выборных представителей земель и городов. Каждый город нанимает князя с

дружиной за порядком следить, Правду защищать. Это здесь так свод законов называется: 'Роландийская Правда'. Вот такая в Роландии вольница и демократия. Только в случае войны появляется временный Диктатор. Так оно выглядит.

На деле что? На деле на городском сходе слово держит патриарх знатного рода. Кто ж из простых граждан слово поперёк скажет? Слово патриарха сильного рода, состоящего из множества ветвей, да плюс принятые в род, да плюс слуги рода, да связи союзные с другими сильными родами! Несколько иначе в старых городах, вроде Другого Города - там несколько крупных родов, и коли они промеж собою единого решения не нашли, то свободные горожане вольны принять сторону того или иного из них. Да и с князьями не всегда и не везде по Правде выходит: иной князь может правду по-своему интерпретировать.

Тем ни менее, на просторах обширной роландийской долины люду живётся вполне вольно. Единовластного государя тут нет, и отродясь не бывало.

А раз так, раз верховную власть никто не держит, то её совет архимагов Академии может себе взять!

Что-то мне не по себе становится от непрошеной мысли, что это я каким-то образом повлиял на местных магов. Вспомнить если, то ведь лозунг 'Знание - Сила!' - я выдвинул. Неужели же моя вина в том, что маги из затворников и отшельников решились во власть пойти? Вот, значит, как оно бывает - 'вмешательство в естественный ход исторического развития иных цивилизаций'?

Это, кстати, был заголовок статьи. Нет, не из журнала 'наша наука и жизнь иных разумных видов'. Из уголовного кодекса та статья, вообще-то. Наверное, надо бы мне что-то предпринять? Тут главное - ещё больших 'дров не наломать'. Или, может, ну его? Может, лучше так оставить?

Глядя на плотно сомкнутые бледные губы уважаемого архимага, на сдвинутые к переносице седые брови, я осознал: эти упрямые старики всё для себя решили и пойдут до конца. И тогда Роландия умоется кровушкой. И каким бы ни был тот конец, чья бы ни взяла, не будет уж боле той вольницы, что свела на Роландийской долине в единое государственное образование множество различных племён и народностей.

Если в том моя вина - то по уму, мне бы и разгрести. Но что я могу?!

Могу ли я что-то?

Как ни прикидывал я, выходило, что если я что-то и смогу, то только став магом. Сами посудите: если я стану разоблачать заговор магов перед народом Роландийским, когда мне поверят скорее, когда я сам маг или когда - не маг? Или, скажем, разузнать больше о заговоре магов мне как будет легче, внедрившись к магам, или оставаясь в оппозиции? Может быть, мне будет сложно развалить организацию магов изнутри, но ведь оставаясь 'снаружи' я вообще шансов их как-то развалить не имею! Всё складывается к тому, что мне придётся пройти обучение и стать магом. Желательно ускоренными темпами. Вот только ведь не возьмут меня маги в ученики!

Остаток дня я мрачной тучей бродил по слободе, зависая в трактирах, прислушиваясь, и весьма осторожно расспрашивая. Если система состоит из людей, то следует искать в ней человеческие слабости. Не может же не быть среди магов кого-то недовольного, не согласного?

Оказалось, что да, разумеется, есть такое. Есть несогласный! Правда, всего один единственный среди всех магов Роландии. Вы уже догадались, кто это? Верно! Та самая ведьма, с которой я уже успел поссориться! Представляете, какая досада?! Единственный маг, который может наперекор совету Академии рассказать мне, что у них на уме, единственный, кто может взять меня в ученики - та самая вредная ведьма, с которой я уже успел повздорить!

Мало мне расстройств, обнаружил я осторожный интерес к своей скромной персоне. Прошёлся по слободе, проверился специально, и убедился: слежка! Кто? Чего ради? Маги что-то заподозрили? Нешто у магов на подобный случай магического средства нет? Тогда кто? Стоит ли оно того, что бы мне рискнуть, и попробовать это выяснить? Решил - не стоит. Решил: надо сбросить хвост и уходить в лес. В любом случае, теперь мне одна дорога: на поклон к вредной ведьме!

Я, конечно, предпринял меры, что бы оторваться от слежки: зашёл в конюшню при постоялом дворе, вылез через узкое оконце в задней стене под самой крышей и задами покинул слободу, ушёл в

лес. Но основная моя надежда была на заколдованную напрочь студентами-хулиганами прямую дорогу в Другой Город. Шёл я, доверяя исключительно навигации с борта своего зависшего на стационарной орбите космического корабля. Шёл, игнорируя эпизодическое лёгкое головокружение, призрачные колючие заросли, и случалось, проходил сквозь вполне правдоподобно выглядящие могучие деревья.

Небо меж тем потемнело, от высоченной Башни потянуло холодным противным ветром, а кроны деревьев разгуделись, как встревоженный улей. Волосы на голове вставали дыбом. Нет, не от страшных предчувствий, а просто от электричества. Толи гроза надвигается, а может какой-то студент экзамен по стихийной магии завалил. Кто ж их теперь разберёт, с магией-то? Так я и добрался до памятной полянки, где жила вредная ведьма и где я поставил свою базу.

Вышел на знакомую полянку и задумался, а где, собственно, я поставил свою базу? Потому что на чудесной полянке стояла только аккуратненькая и ухоженная избушка ведьмы. Других строений не было!

Побродив по полянке, я всё же отыскал кучу какого-то подозрительного мусора, оплетённую какими-то подозрительными колючими лианами на месте, где я давеча поставил аварийную базу. Отыскал, потому что мой инфор давал точный пеленг, и системы аварийного убежища охотно отзывались на любые штатные запросы. Однако я всё же пару минут старательно делал вид, будто что-то ищу.

Вредная ведьма, ни слова не говоря, со стороны наблюдала мои неспешные поиски, лишь изредка ехидно усмехаясь - когда считала, что я на неё не гляжу. Наконец, я направился прямо к ней.

- Добрый вечер! - поздоровался я, прежде чем сообразил, что ляпнул. Ведьма с некоторым сомнением посмотрела на хмурые низкие тучи и поёжилась от порыва холодного ветра. А я хмыкнул, подумав, что для злых и вредных ведьм такая погода, по идее, должна считаться самой подходящей для достижения внутреннего душевного комфорта.

- Это с какой стороны такой вот вечер может считаться добрым?
- ехидно поинтересовалась ведьма.

- Похоже, буря надвигается, - признал я.

А ведь я не хотел вредничать. Исходная идея была в том, что 'у природы нет плохой погоды', а есть негативное мышление у человека. Дальше мой мозг попытался найти плюсы в надвигающемся ненастье, использовать позитивное мышление, попытался, наверное, взглянуть с точки зрения собеседницы, дабы нащупать подходы к налаживанию взаимопонимания, и... вот, что нашёл, то и выдал:

- Вредным ведьмам должно быть тепло на душе при мысли, как в такую бурю будет плохо добрым людям.

- Откуда тебе-то знать? То есть рыцарем быть не получается, и ты решил податься в ведьмы? - ехидно поинтересовалась девушка.

- Не совсем так, но почти что да! - мне надо было как-то налаживать отношения с единственной ведуньей, отколовшейся от сговора магов. Опыта общения с колдунами и всякой такой магической братией, тем более сестрией (а есть такое слово-то?) у меня отсутствовал, но, решив, что ведьмы - тоже, в общем-то, люди (по логике вещей, должны бы быть), я решил начать по классической отработанной схеме, с комплемента:

- Прекрасно выглядишь!

Лицо ведьмы на миг перестало быть маской, выдав искреннее удивление. Воздух, предвещая грозу, был таким, знаете ли, наэлектризованным, что пышная шевелюра ведьмы вполне наглядно демонстрировала действие электростатики. Девушка попыталась рукой пригладить топорщащиеся волосы, но стало только хуже.

- Издеваешься? - не очень уверенно пробормотала лохматая ведьма.

- Я, собственно, пришёл поблагодарить! - да, я решил всё-таки попробовать позитивное мышление ещё раз: - Поблагодарить за мои хоромы. Мне сразу не понравилось, как мой стальной дом выделяется на этой красивой полянке. Как бельмо на глазу. Признаться, я намеривался попробовать покрасить зелёным. В жёлтый горошек. И обсадить вьющимся плющом. Но так мне даже больше нравится! Благодарю, что позаботились и взяли на себя хлопоты по обустройству моего жилья!

- Точно издеваешься! - рыкнула ведьма сквозь стиснутые зубы.

Глядя на неё я предположил, что беседа у нас пошла куда-то не туда, и решил откланяться. Мигнул глазом - это условный жест

моему личному инфору - перед моими глазами тут же развернулась тактическая система управления, видимая лишь мне. Лёгкий пас пальцами по виртуальной клавиатуре, и моё аварийное убежище, зачем-то погружённое ведьмой в землю, открыло верхний люк, удобно подсветив вход.

- Командор! - автоматика убежища через внешний динамик озвучила результат распознавания личности, и вывела стандартное приветствие: - Добро пожаловать на борт!

- Ахррр! - раздался у меня за спиной рык ведьмы, когда я уже спускался к себе. Кажется, она осталась чем-то недовольна. Одно слово: ведьма!

Следующая наша с ней встреча произошла следующим же утром, когда я выбрался на утреннюю пробежку, а молодая ведьма хлопотала вокруг своей избушки по хозяйству. Лес после вчерашней бури стоял мокрый и какой-то притихший. Палой прошлогодней листвой и грибами нынче пахло особенно остро.

Посередь полянки стоял чугунный котёл на трёх ненадёжного вида ножках. От того котла валил пар, дно его светилось малиновым светом, и в самом котле что-то подозрительно клокотало. Нет, огня под котлом не было - магия, наверняка.

Девушка в кожаном рабочем переднике поверх кожаных штанов и рубахи навывпуск, босиком эпизодически подбегала к котлу, с деловым видом помешивала содержимое, и снова куда-то озабоченно убегала.

- С утра чуть солнышко встало, вы уже озаботились делами, и порхаете, словно пчёлка! - добродушно поздоровался я. Ведьма попыталась сдуть с лица непослушную прядку, хмуро глянула на меня, и решительно спросила:

- Ты приболел что ли, добрый молодец? Какие 'мы', когда я тут одна? В глазах двоится? И вообще, тебе чего надо?

- Э... соли? - её вопрос несколько сбил меня, потому что мне-то много чего от неё надо: информацию о сговоре магов, их цели и задачи, средства и силы, вероятные слабости и предполагаемые уязвимости, возможные кандидаты на перевербовку и куча прочих важных мелочей, включая уроки по магии. Но не мог же я вот так сразу в лоб всё это ей перечислить! Или мог? Короче, растерявшись, я выдал первую пришедшую в голову бытовую причину для встречи

соседей.

Услышав про соль, девушка с подозрением покосилась на котёл, затем вдруг храбро сунула туда палец, вынула, стряхнула над котлом ярко алую каплю, поднесла к лицу свой палец, осторожно понюхала, и выдала заключение экспертизы:

- Не, соли нормально!

- Хорошо, - легко согласился я.

- Я спрашиваю, тебе тут чего надо? Чего ради ты сюда со своих звёзд спустился? - напустилась на меня ведьма. Не получив сразу ответа, она обошла булькающий котёл, приблизилась на расстояние вытянутой руки, и продолжила допрос: - Как ты давеча назвался? 'Космический разведчик'? 'Сотни миров'? И чего же ищут космические разведчики среди сотен миров?

Вот ведь! Другой бы абориген словосочетание 'космический разведчик' вообще ни как бы не понял. В худшем случае принял бы за незнакомое ругательство, а в лучшем - за заковыристое словесное плетение, вставленное для красоты. И даже переспрашивать не стал бы - это надо учесть, чего позволяют себе местные барды и сказители в час, когда на них вдохновение накатывает! Ещё и не то можно услышать! А ещё учтите, что для перевода слова 'космос' я выбрал в местном языке термин с весьма расплывчатой семантикой из здешней теологии и мифотворчества. Уловить смысл брошенной мою фразы мог бы, пожалуй, очевидец походов и последующего 'вознесения в небесные чертоги' рыцаря Ана Д`Рея. Но нет, её точно не было тогда с нами - я всех помню.

Хотя... правду сказать, не очень-то я старался тут скрываться. Если припомнить, я вообще с ходу заявил: - 'я тот самый Ан Д`Рей, я вернулся со звёзд', и... загремел в кутузку вообще-то. Да и в Прибашенной слободе меня многие узнавали. Так что, возможно, эта ведьма догадывается, кто я.

Короче говоря, я оценил проницательность, проявленную ведьмой. И решил играть в открытую:

- Они все мертвые, эти сотни миров, - отозвался я вполне серьезно. - Мёртвые от начала времён, безнадежно мёртвые. Встретить среди них такой вот мир, как ваш - это настоящее чудо.

- Так тебе наш мир нужен? - девушка недобро прищурилась. -

Целиком, али кусочками? Ты как миры предпочитаешь, прожаренными или с кровью?

Вот! Вот это самое, что я и говорю, видите? Удивительная проницательность! Прямо в корень зрит! Шерлок Холмс, только в юбке! Ну, вообще-то в данный конкретный момент времени - в кожаных штанах и переднике - но не в этом суть. Интересно, это все здешние маги могут так? А ещё интереснее: уж не из-за своей ли такой удивительной проницательности она от сговора магов откололась? Заподозрила их в чём-то нехорошем?

- Что ты! - отмахнулся я. - Связываться с миром, где уже сформировалась своя биосфера? Слишком рискованно, слишком хлопотно! Проще выбрать из мёртвых миров, из числа тех, на оживление которых нашего могущества хватит, взять какой побогаче, да обработать под себя! Затратно, конечно, но зато мы получаем ровно то, что запланировали, то, что нам нужно, и никаких неожиданных фокусов от чужой и незнакомой нам природы! Короче говоря, чем самим встраиваться и вращаться в чужой биогеоценоз, проще себе свой собственный вырастить.

Ох, я и сказанул! Откуда ей такие слова-то знать?!

Хм. Вы, возможно, удивитесь, но колдунья вполне точно поняла, что я имею ввиду. Забегая вперёд подскажу: магия.

- Ага, - девушка кивнула. Кивнула! Вот, абориген отсталого феодального мира с натуральным хозяйством и верой в духов природы, впервые услышавший о космических путешественниках и практикуемых ими принципах терраформирования планет, просто взял и кивнул! Интересно, у этой ведьмы есть клуб фанатов? Я хочу записаться.

А потом она у меня и спрашивает: - Тогда чего ты здесь?

- Две причины, - спокойно отвечаю я. Если передо мной такой вот сверхпроницательный Шерлок Холмс, полагаю, честность - лучшая политика. Тем более с тем, кого хочешь заполучить в союзники.

Объясняю ей:

- Во-первых, это ваша магия. У нас такой нет, и это всех там заинтересовало. Это первоначальная причина для моего возвращения, но уже здесь обнаружилась другая, которая важнее. Я должен

выяснить, не моя ли вина в том, что ваши маги сбрендили.

- Сбрендили? - что-то она не выглядит удивлённой этим моим заявлением. Сама того же мнения?

- До меня, то есть до того, как я в ваш мир в первый раз упал, маги тут вели себя весьма достойно, сдержанно и ответственно, стараясь не вмешиваться магией в жизнь людей. А теперь они как сорвались: захватили Академию и планируют взять власть над всем миром и народами! Если это из-за меня, если я виноват, то я должен разобраться, как всё исправить, как предотвратить возможную беду.

Я остановился, перевести дыхание, а эта чертовка на осмысление моих откровений даже на секунду таймаут не взяла:

- Кто рассказал тебе о тайном замысле магов власть над миром взять?! - она силилась придать суровое выражение своему, в общем-то, симпатичному и милому лицу. Получалось не очень грозно, но зато забавно и как-то даже трогательно.

- Да уж сам понял! Чай, не мудрено догадаться-то! - я фыркнул и даже всплеснул руками. - Тоже мне, конспираторы!

- Что ж, - заявила мне эта ведунья, - проверку ты прошёл! Даже чуть быстрее, чем я надеялась!

- Ка... какую-такую проверку? - немало удивился я.

- Тщательную и многоступенчатую, - хитро прищурилась та. - Если ты, мил человек, надеешься наивно, что я тебе вот так же откровенно всё как есть выложу, то...

И тут в котле что-то особенно пронзительно булькнуло, и ведьма, разом про меня позабыв, кинулась в котле своём мешать. Мешает и приговаривает:

- Ну, я-то выложу, конечно, всё по полочкам разложу, но придётся обождать тебе! Варёво у меня вот-вот подгорит! Жди, молчи, не отвлекай и ближе не подходи, а то сглазишь!

О как! Ладно, обожду. Я вообще-то на пробежку утреннюю вышел. Ну, пока я намеченные пять километров по лесу для разминочки сделал, да пока у себя душ принял, котёл с непонятным варёвом с полянки исчез. Ведьмы тоже нигде видно не было. Я потоптался в нерешительности, но приближаться к её избушке не стал - мало ли, просила же не приближаться и обождать.

- И правильно сделал! - раздался голос за моей спиной. К чести своей, я не вздрогнул. Почти.

- Ты о чём? - спрашиваю.

- Правильно сделал, что меня послушался, и сам ко мне не пошёл. Велено же было тебе обождать и не лезть. И вот ты даже не представляешь, сколь редко случается, что бы студент с первого раза послушался!

- Студент?

- В ученики тебя беру. Ты против, что ли?

Я, признаться, растерялся. Не ожидал, что так вот просто в ученики к ней попаду. Ведь это я к ней в ученики хотел попасть? Да? А то выходит тут, что это она меня себе в ученики наметила и испытала. Странно, с чего бы мне мерещится какой-то подвох? Но, я же не против поучиться магии?

- Не-а... наверное. А вопрос можно?

- Да. Нет.

- Что, простите?

- Да, я тебя испытывала. Нет, я не ясновидящая. Ты же это собирался спросить?

- Вообще-то, я имя твоё спросить хотел. Я-то представился, а вот как к тебе обращаться, до сих пор не ведаю.

- Да, действительно, - смутилась девушка, - что-то я как-то упустила. Вея мне имя. Так и величай.

- А по батюшке?

- Вот этого не надо, - непонятно отчего смутилась Вея. То есть в тот момент мне было не понятно. Забегая вперёд, могу пояснить: отца Веи звали Пуп. Да, вот так у мужика сложилось. Но, представьте себе, самого мужика имя устраивало, даже нравилось, а вот дочери образованное от его имени отчество не нравилось категорически.

- Я ж вежества ради...

- Имени довольно. Не сбивай меня. Вот ещё! О чём, бишь я тут? Ах, да! Когда демонический огонь спустил твою небесную лодку на Лысую Горушку, я была там и видела это своими глазами.

Вот как. Ну, это многое объясняет. Но...

- ...? - наверное, на моём лице всё было написано понятнее, чем я мог сформулировать в словах.

- Нет, не случайно, - с готовностью пояснила ведьма. - Меня привела туда магия, разумеется. Важно, что бы ты понял этот момент, потому внимай!

Моя внезапно обрётённая учительница чинно уселась, поджав под себя ноги, на... воздух? Трава под ней не примялась, и до земли явно оставалось около двух дюжин сантиметров. Жестом меня пригласили садиться напротив.

Я смекнул, что сейчас будет теоретическое введение в магию, так что приготовился слушать внимательно. А моя учительница, меж тем, начала лекцию:

- Истинная магия в том, что бы оказаться в нужное время в нужном месте. А всё остальное, это уже не так важно. Мага в нужное место в нужное время приводит магия. Не расчёт. Не план. Не чей-то приказ. Магия. И что бы это так и работало, маг должен... что?

- Э... - я самую малость растерялся. То есть, так-то оно понятно, что маг, для того, что бы куда-то вовремя прийти, должен получить от магии соответствующие указания. Это подразумевает, на мой взгляд, устойчивый канал связи между магом и... 'магией'. Что подразумевает регистрацию в системе, авторизацию, с достаточно надёжными мерами безопасности от несанкционированного подключения злонамеренных лиц. Должен быть определённый протокол связи, предусматривающий оповещение мага об обнаружении магией в ближайшем будущем возможности, подходящей для реализации целей из запроса этого мага.

Ну, то есть, если бы я магию проектировал, я бы как-то так всё организовал. Иначе я не представляю. Но ведь магия - вовсе не инженерия, не так ли? Там у магов как-то иначе это всё может быть устроено. Неким чудесным образом, полагаю.

- Маг должен слушать магию, - постарался кратко резюмировать свои предположения я.

- Именно! - обрадовалась ведьма. - Верить! Маг должен верить магии! И слушаться её! Если бы я не верила магии, я бы не отправилась в ту ночь на Лысую гору, и не видала бы, как ты

нисходишь с небес в огне! Видишь? Нет веры - нет мага!

- Стой, постой, погоди минутку, - попросил я. - А зачем тебе вдруг понадобилось меня на Лысой горе встречать? То есть, зачем тебе понадобился я? Я ведь правильно понял, ты меня искала? И учить меня хотела с самого начала. Для чего это тебе?

- Вот уж сдался ты мне! - вдруг вспылила ведьма, покраснелась вдруг, руками всплеснула возмущённо. - Чего ты возомнил? То же мне! - и, потупив взгляд, нервно поправила непослушную прядку волос.

- Тогда что? Что ты ищешь? - я, как мог, постарался говорить тоном психотерапевта.

- Я, может быть, объясню, но сначала ты должен стать магом, - весомо заявила та, гордо вздёрнув носик, - Попробуй, испытай на себе, что такое магия, и каково быть магом. Тогда ты сможешь понять. Вот, как будешь готов, так и расскажу. Может быть.

- Хорошо, наставница Вея, - легко согласился я. - Внемлю тебе. Учи.

Первый раз в моей практике важная информация, ради добычи которой я был готов совершать подвиги, сама шла в руки! Ощущение подвоха не покидало.

...

Попытался колдовать

Птичья переключка на фоне шелеста крон сливается в симфонию леса. Пахнет ароматной смолой. Вот, вам запах эвкалипта знаком? Ну, так вот, местные инопланетные деревья пахнут совсем не похоже! Но то же приятно. А ещё пахнет травами, цветочками, и чуть-чуть - вчерашним дождём. Но больше - смолой.

- Как ощущения? - поинтересовалась у меня наставница, и я открыл глаза.

Я сидел на траве, привалившись спиной к мшистому стволу старого дерева, и пытался... даже не знаю... наставница называла это медитацией. Предполагалось, что я устанавливаю контакт с магией. 'Магия пронизывает всё живое', - наставляла Вея. Из этого тезиса каким-то образом вытекает, что заглянув в самого себя я могу обнаружить там магию. Эм... пока я обнаружил только лёгкий голод.

И лёгкую досаду на пустую трату времени. Интересно, а вдруг это и есть голос магии?

- Я верю в магию! - твёрдо заявил я. Больше для себя, наверное, чем для наставницы. Но я должен был что-то ей ответить.

- Магия пронизывает всё живое и отзывается на веру в наших сердцах, - снова повторила наставница. - Ты слышишь в себе отклик магии?

- Возможно, - задумчиво выдал я, размышляя примерно так: если я верю в магию и знаю, что она совершенно точно пропитывает меня, но при этом никакого 'отзыва' от магии обнаружить не могу, то мне остаётся предположить, что я просто не замечаю этот самый 'отзыв', принимая его за собственные мысли и чувства. Вроде как всегда слышал и привык считать чем-то обычным. Вероятно, именно поэтому наставница велела рассредоточить внимание и отключить разум - что бы собственных мыслей в голове не было. Тогда то, что там появится - будет откликом магии. У меня сейчас голова вполне себе пустая. Даже непривычно. И мысль там одна единственная. Следовательно...

- Магия говорит мне, что я трачу время на фигню, - озвучил я свою догадку. За что получил грустный вздох от наставницы.

- Магия пронизывает всё! - начала Вея очередную лекцию. - Магия во всём! И ярче всего её отклик в живом! Ты не можешь не чувствовать своё единение с живым. Ты родился с этим чувством. Просто в магию ты отродясь не верил, оттого чувство единения со всем живым миром привык принимать за данность, за что-то естественное, что не требует объяснений. Живёшь и не замечаешь, - волшебница покачала головой.

- Приму за рабочую гипотезу, - согласился я, подумав.

- Пойдём-ка, одно верное упражнение попробуем, - поманила меня Вея, разворачиваясь. - Должно помочь!

Я поднялся на ноги, готовый последовать за наставницей, хотя и было что-то, что меня насторожило. Что-то такое с лицом у моей прекрасной ведьмы было... выражение какое-то такое, знаете ли. Затрудняюсь описать, но клянусь, что почувствовал в ту же минуту, что добром это упражнение не закончится. Полагаю, это как раз таки и был 'голос' того самого 'единения со всем живым'.

Привела меня ведьма на вершину утёса, на край обрыва. Пейзаж предо мною раскрылся - обалдеть-опасность-не-встать! Вид такой, что душа крылами разворачивается! Представляю, какие должно быть тут зори! Вот, пожалуй, такие виды стоят межзвёздной экспедиции!

- Упражнение называется 'шаг веры', - как ни в чём не бывало принялась объяснять наставница Вея. - Суть упражнения в том, что бы передать себя в руки магии, так сказать. Настройся, и шагай! Вот так!

И Вея лёгким, непринуждённым шагом пошла с края обрыва... над пропастью... просто по воздуху!

Что сказать? Я пошёл за наставницей. Полёт был захватывающим. В ушах свистело, дыхание перехватило, удар об воду лишил ориентации, и очнулся я уже на бережку. Под тем обрывом ручей протекает. Даже речушка уже. И вот именно в этом самом месте глубокий омут. Омут с ключом на дне. С весьма, знаете ли, холодной водицей ключевой! О... освежает! Даже сейчас одно только воспоминание о том омуте вызывает у меня сбой дыхания и мурашки по всему телу.

Докладываю подробности. В момент, когда я решительно занёс ногу над обрывом, я, концентрируясь на имеющейся в наличии вере в магию, старательно призвал магическую силу. И действительно почувствовал себя частью чего-то целого, частью чего-то могущественного и... совершенно не человеческого. То есть внезапно оказалось, что некая совершенно антинаучная сила действительно существует, и реально готова взять меня под контроль. И это открытие... было немножко жутко, если честно. Вот. На это мне веры не хватило.

Речь не идёт о вере в существование и могущество магии. В то, что магия есть и очень многое может я и так верил - чего там! - вижу же каждый день! Я ж с ведьмой живу. По соседству, в смысле, а не... ну... тьфу на вас, думаете тут всякую пошлость! Она ж меня как раскрытую книгу читает. Знает, что я очень даже 'за'. Сама-то только смеётся надо мной. Язва! Но язва симпатичная. Так, что-то я не о том.

Фокус в том, что бы доверить магии себя! Вот этого я сделать не смог. Одно дело смотреть, как знаменитый эквилибрист катит тачку с камнями по канату над пропастью. Смотреть, и верить, что у него всё получится. Совсем другое дело сесть в эту тачку самому.

Меня так долго и так хорошо тренировали контролировать своё тело, контролировать ситуацию, отрабатывать уставные императивы. Моё тело давно исполняет многие страховки и контроли на автомате. Вот, ведь и из омута моё тело вынырнуло само, 'на автопилоте'. Я просто не смог себя пересилить и доверить 'управление' собой какой-то неведомой магической силе! Да и как мне решиться, если эта самая сила - неведома, неподконтрольна, не прогнозируема, неисповедима?!

Следующий месяц я усиленно пытался учиться магии. 'Пытался' - от слова 'пытка'. Большинство 'уроков' моей учительницы магии были, мягко говоря, странными, как правило - трудными, и все как одно - чрезвычайно неприятными.

Медитация. Когда просто сидя в странной позе с закрытыми глазами у меня воде бы что-то как будто начало получаться, ведьма усадила меня медитировать точно под гнездом диких пчёл. Хорошо, что не задницей в муравейник! Почувствуй, дескать, себя в единении с роем живых (и весьма кусачих, вообще-то) насекомых.

Шаг веры. Надо ли мне признаваться, что заканчивалось это упражнение лично для меня купанием в омуте чистой родниковой воды? Учтите: родник холоднющий, словно там - под землёй - айсберг зарыт. И это не всё: до того омута ещё долететь надо! С высокого утёса, между прочим!

После второго купания в омуте ведьма поставила мне задачу: отыскать и изловить местного оленя по имени 'Серебряное Копытце'. Всё. Действительно всё! Больше никакой информации наставница не выдала. Зачем ей тот олень потребовался - тоже не объяснила. Излови, говорит, 'серебряное копытце', и всё тут! Дескать, там сам догадаешься. Дескать, доверься магической силе и почувствуй своё единение с живой природой.

И наставнице моей очень не понравилось, что вместо того, что бы на рассвете ползти в зарослях колючих кустов к оленьей тропе, я сидел в удобном кресле с чашечкой дымящегося кофе. И отслеживал перемещения всех оленей урочища Дикого Крика через свой виртуальный терминал, используя орбитальную съёмку в инфракрасном диапазоне. Цель упражнения, как мне доходчиво объяснили в весьма резких выражениях вовсе не в поимке странного оленя, а в том, что бы я постиг! Чего я должен постичь, лазая по колючим кустам в дебрях на посмешище всем окрестным оленям, я

тогда не понял.

Кстати, оленя я того таки выследил лично. Именно что сидя в засаде в колючих кустах. Просто с помощью космической техники я заранее выяснил место регулярного водопоя этих рогатых тварей, а потом уж засел в засаду.

Заросший дремучим лесом пологий со стороны урочища подъём с другой стороны резко обрывался почти вертикальной стеной приличной высоты. Внизу журчал хороший такой ручей. Олени проторили узкую тропочку по крутому склону по-над обрывом с утёса зигзагами вниз, к водопою. Я ухитрился отыскать развесистый куст - жутко колючий, но, к сожалению, единственный тут - из которого было видно почти всю оленью тропу и подступы к ней. Просидел там четыре часа, но таки увидел Серебряное Копытце!

И знаете, у этого странного мутанта действительно серебряное копыто. Левое. Убивать животину я не желал, но так как наставница весьма настаивала, чтобы я эту парнокопытную тварь лично, собственными руками ловил - я таки на оленя прыгнул. Не, не как лев. И не как гордый горный барс, куда там! Скорее, как клоун. Чёртик из табакерки. Изобразил нападение для очистки совести, чтоб потом заявить ведьме, что я, дескать, попытался. Реально жалко животинку. Возможно, это во мне таки чувство единения с живой природой говорило. А что? Оно могло!

Серебряное Копытце эдакого нелепого маневра от меня не ожидал, и сиганул прямо с обрыва! Подозреваю, не от испуга, а потому что он не желал иметь никаких дел с сумасшедшими бродягами - именно на такого я и стал похож, пока сидел в своём кусте: грязный, мокрый от росы, колючками расцарапанный.

Серебряное Копытце сиганул с обрыва, а я стоял, разинув рот, и смотрел. Смотрел, как олень с серебряным копытом грациозно скачет... просто по воздуху.

Смысл упражнения, как оказалось, был в том, что бы я сам убедился, что магией пользоваться может даже тупая скотина! Видите ли, все слухи об избранности и врождённых способностях - полнейшая чушь. Любой может стать магом. То есть вот так просто: любой! Даже полный олень. Но, разумеется, не каждый.

Что же, спрашивается, есть у тупого оленя-мутанта с необычным копытом, чего нет у меня? Ну, кроме копыта серебристого цвета -

полагаю, дело таки не в нём. Так чего мне-то не хватает? А вот это - важный момент, ради которого и затевалось это упражнение с охотой на Серебряное Копытце. Вера! Единственное, что мне не хватает, что бы освоить магию - это вера.

Ну, да. Оленю проще - он тупой - у него не хватает ума, что бы сомневаться. Вывод должен был даже не напрашиваться, а прямо-таки нагло ломиться мне в голову, вопя, и топчась по извилинам мозга: отключи свою обычную расчётливость, рассудительность, своё хвалёное аналитическое мышление - и вперёд! С верой и магической силой!

Да, вы верно догадались: мои 'шаги веры' продолжились. Нет, я не отрастил себе на левой ноге серебряные ногти, я тупо и безвольно взаимодействовал с гравитационным полем этой замечательной планеты, летел вниз в соответствии с законами физики и бултыхался в омуте с ключевой водицей. Ну, если не стану магом, то хотя бы закалённым 'моржом' стану точно!

'Магия - это суть симфония мироздания', - убеждала меня наставница, - 'движение магического эфира рождается нарушением мировой гармонии и направлено к её восстановлению!' Но я с собой ничего поделать не могу. Нет у меня в черепе кнопки 'Reset to manufacturer default'! Может, и в самом деле 'невозможно наполнить чашу, которая и так полна'...

Однажды мне приснился странный сон. Сижу я, стало быть, в тесной кабине лёгкого космического аппарата неизвестной мне конструкции, сижу в кресле пилота, вцепившись в штурвал. Аппарат мой мчится над странными постройками, по виду - крупная орбитальная станция. Вокруг творится чёрте что! Что-то сверкает, что-то взрывается, и создаётся такое у меня впечатление, что всё катится к финалу крайне печальному. Бортовой компьютер сыплет сообщениями об ошибках диагностики, вопит об опасности, и мне в голову приходит мысль, что магия в такой вот ситуации могла бы здорово мне помочь! И тут вдруг прямо у меня в черепе раздаётся уверенный, спокойный голос: - 'Слушай Силу, Люк! Доверься Силе, Люк!'.

Какой-такой люк? И зачем я должен доверить силе какой-то люк? Не успел подумать, как меня осенила догадка: люк (или шлюз - тут как хотите) затворяющий могущество - он у меня в голове! Надо просто вверить себя магии, и всё как-нибудь наладится! И только я

так решил, только, стало быть, отключил бортовую систему автоматического управления оружием, закрыл глаза, игнорируя вопли системы связи: - 'Люк! Люк, твою мать! Ты что творишь! Включи приборы, тебе прицельное бомбометание выполнять, придурок!', и только я, наполнившись веры, положил палец на гашетку, вверяя этот самый палец воле всепроникающей и всеведущей Силе, как проснулся.

Проснулся, вздохнул, разминочку быстренько сделал, умылся. Вышел на пробежку - вижу, наставница моя медитирует. Подошёл осторожно, пытаюсь с мыслями собраться, что бы как-то сформулировать вопрос, что меня мучит. А ведьма моё приближение почувствовала.

- Знаю, что за сомнение тебя мучает! - без всяких предисловий заявила она мне.

- И тебе утра доброго, наставница! - поздоровался я, улыбнувшись, и уселся рядом. Помедитирую, думаю, немножко, а потом уж на пробежку.

- Ты боишься, - продолжает вещать моя ведьма. - Боишься ты, что доверившись магии, контроль над своей жизнью потеряешь. Знаю, потому что сама такой была. Больше скажу: каждый маг в своё время через те же сомнения проходит.

- И что? - интересуюсь осторожно, - зряшные те сомнения?

- Отчего бы? Самые верные. Как только вверишь себя магии, контролировать свою жизнь своим разумением сразу перестанешь, ясное же дело. Но вот ведь в чём штука: твоя нынешняя уверенность в том, что ты свою жизнь контролируешь, есть лишь иллюзия пустая!

- Почему же? - буркнул я.

- Ну, а что ты знаешь? Вот, отправился ты на пробежку, уверенный в знакомой дорожке, по которой каждый день бегаешь. А того не ведаешь, что вчерашним дождиком камешек подмыло. Оступишься, нога подвернётся, упадёшь и шею свернёшь.

- Ну, это вряд ли, - говорю, - меня учили падать, учили долго и тщательно, так что теперь сбить меня с ног весьма непросто. А и упав, не зашибусь.

- Подсчитать тебе, скольких героев самоуверенность чрезмерная сгубила? - хмыкнула ведьма. - Ты пример с подмытым камнем за

чистую воду не бери. Иносказание это. Суть же в том, что на жизнь человеческую слишком много всяких мелочей влияет. Столько, что все их учесть никому не возможно. А и было бы возможно, так знать ты о всех таких мелочах заранее не можешь. Знать не можешь - стало быть, не можешь и учесть. Вот и выходит, что твоё представление о том, что ты расчётом разумным жизнь свою направляешь и контролируешь - сиречь заблуждение и самообман. Так стоит ли жалеть о такой потере? Магия же всё знает, ибо всё и есть - магия! Стало быть, довериться магии - и есть разумнейший из расчётов. Но сделать это страшно. Как в омут с утёса прыгнуть. Да? - и улыбается.

- Оттого и мало магов всегда было, - продолжила наставница. - Мало кто готов свою размеренную простую жизнь сменить на чудо. Знают: магия может, к примеру, поднять тебя среди ночи, и бросишь всё, и уйдёшь в лес жить! Вот, как я, - вздохнула, и продолжила: - Проснулась я однажды, и спешно в лес кинулась. Бреду по чащобе, спотыкаюсь, на гору Лысую лезть собираюсь в предвкушении важной встречи. А сама недоумеваю: какая-то встреча может быть, коли заклинание поиска ясно показывает, что нет окрест той горы ни единой живой души? Поднялась я на гору, а там вдруг огненная лодка с небес опускается! И вышел из той огненной лодки витязь видный: красивый, умный, сильный! - голос у ведьмы спокойный, а глаза так и смеются. И замолчала.

- А как это работает? - поинтересовался я. - Ну, вот, с чего вдруг магия именно тебя на Лысую гору погнала?

- Да просто всё, - отмахнулась наставница, - есть у тебя желание, магия тебя приводит туда и тогда, где и когда есть возможность желаемое получить. Скажем, хочешь ты напиться - магия приведёт тебя к ключу с чистой водицей.

Я задумался. Во-первых, это чего же такого желала моя ведьмочка, что магия ей встречу со мной организовала? Впрочем, это не тот вопрос, который я могу ей задать. Зато есть у меня вопрос поинтереснее. Но начал я к нему подбираться издалека:

- Выходит, - говорю, - все маги должны быть богатыми!

- Это с чего вдруг?

- Коли магия любое желание выполняет, первое же что человек пожелает - клад найти, или ещё каким образом обогатиться!

- Экого ты о людях мнения, - Вея покачала головой, и, прижав к

земле ладонь, замерла.

- Ну, не знаю, - я задумался о своих представлениях насчёт психологии местного населения. - Всё же мне кажется, что даже если человек богатства не жаждет, то поиск клада - первое, что приходит на ум для испытания возможностей магии.

- На! - Вея протянула мне ладонь, которую до этого прижимала к земле. - Доволен?

Я сразу-то не рассмотрел, инфор свой подключил, и анализатор чётко определил: на ладони у ведуньи поблёскивали крупинки золота невозможной в природе ста процентной пробы!

- Нет, с такими простыми запросами люди магами не становятся! - меж тем принялась поучать меня наставница Вея. - В магии решаются податься люди, как правило, с серьёзными проблемами в жизни. И желания у них куда как заковыристей!

- Поиск смысла жизни и всякое такое?

- Поиски выхода из безвыходных ситуаций. Поначалу так. А потом - да - всякое такое, - Вея пожала плечами.

- Тогда поясни мне, наставница, как так вышло, что всех этих искателей смысла жизни разом и вдруг магия привела в Академию? - задал я главный вопрос. В самом деле, если магия работает так просто: загадал желание - получил указания, куда идти и что делать, то, как так могло получиться, что желания всех магов Роландийской долины привели их разом к захвату Академии? До того маги столетиями отшельниками жили, скитались, всякого общества избегали, и даже в случае войны не все и не всегда вмешивались. А тут вдруг организовались, совет архимагов избрали, взялись обучать молодёжь массово - очень на здешних магов не похоже! Должна быть причина. Я вполне ожидал услышать нечто невнятное, про неисповедимые пути магии, которая пронизывает всё живое, бла-бла-бла, и может запросто подвинуть магов на необъяснимую и, на первый взгляд, бессмысленную движуху. Но услышал совсем другое.

- Всем магам Роландии было магическое откровение, - заявила мне ведьма, - страшные бедствия неминуемые через Академию ремёсел на Роландию обрушатся, и изменить такое будущее можно лишь в том случае, если маги возглавят Академию!

Печально, но я услышал именно то, что и опасался услышать.

Наш закон запрещает вмешиваться в естественный ход истории инопланетян, именно из-за справедливых опасений, что слишком легко 'наломать дров' в 'чужом монастыре' со своими, сугубо человеческими представлениями о добре, зле, и общественном прогрессе.

В этом мире люди веками живут без технического прогресса, и вполне довольны. Я же вообще не специалист в ксеносоциологии... да вообще таких специалистов нет, даже науки с таким названием нет! Что если основанная мной Академия ремёсел в перспективе приведёт к революции не только научно технической, но и братоубийственной социально-политической? Ведь встречали наши косморазведчики планеты, покрытые руинами с явными следами технократических катастроф, а то и орбитальных бомбардировок. Может, некоторым инопланетянам лучше технологии и не развивать вовсе?

Ну, допустим. Допустим, что я всё испортил, историю этого мира не в ту сторону поворотил. Допустим, что в качестве противодействия моему вмешательству магия подсказала магам захватить Академию ремёсел и превратить её в Академию магии. Допустим. Но зачем же отказывать иностранным студентам, провоцируя войну на три фронта?

- Скажи, наставница Вея, а про то, что сразу три армии воинственных соседей Роландии соберутся войной против строптивого совета вашей магической Академии, вам пророческого откровения не было? - поинтересовался я.

- Было! - огорошила меня Вея, - Но было и обещание, что всё обойдётся и закончится к вящей славе Роландии!

- Как?! - невольно вскрикнул я.

- А неизвестно! - вдруг рявкнула ведьма. - Все там, - Вея махнула рукой в сторону башни Академии магии, - уверены, что раз обещано, то как-нибудь уж само всё обойдётся!

И тут до меня дошло. Дошло, но я отчаянно не хотел верить своей догадке!

- А у тебя, стало быть, иное мнение? - сам собой выскочил из ошарашенного меня вопрос, на который я не хотел слышать ответа.

- А у меня, стало быть, тоньше интуиция! - рубанула наставница.
- И магия со мной, стало быть, откровеннее в предсказаниях! Я знаю,

что это их 'само обойдётся' получится не благодаря, а наперекор усилиям старпёров из совета архимагов!

'Только не говори, что...!' - взмолился я мысленно, но тщетно!

- Ты всех победишь! Ты преобразишь Роландию! Ты обставишь и совет архимагов, и все три державы соседние! - припечатала меня ведьма.

Я буквально схватился за голову, впившись пальцами в волосы, и взвыл на зависть волкам из урочища Дикого Крика!

- А моё дело тебе помочь! Так мне магия указала, - закончила Вея, и свесила голову так, что волосы скрыли её лицо.

- Что-то вдруг мне на минуточку показалось, - доверительно сообщил я наставнице, - что я влип.

...

Утро я встретил не спавший, уставший, с больной головой. Пробовал моделировать на компьютере, но все известные мне методы моделирования пасуют, когда в деле такая неисповедимая штука, как магия.

Допустим, - рассуждал я, - что моя затея с организацией в Роландии Академии ремёсел была безответственной глупостью, изменившей течение истории этого мира. И допустим так же, что магия стремится это исправить. Как можно вернуть всё назад? Можно уничтожить здание Академии, можно убить людей, но нельзя удушить идею, посеянную мою в умах аборигенов. Что ж, как гласит древняя, проверенная временем стратагема: коль не можешь бороться - возглавь! И вот, магия направляет местных магов на захват Академии и превращение её из ремесленной в магическую. Нельзя удушить идею - зато можно её скомпрометировать! И магия заставляет совет архимагов спровоцировать соседние державы не войну. Войну, в которой Академия магии, скорее всего, будет уничтожена, а сама идея создания чего-то подобного - дискредитирована.

Вы уже видите ошибку в моих рассуждениях? Это потому что я специально её выделил, выпятил. Да, в моих рассуждениях магия представляется эдаким хитрым интриганом, тогда как магии полагается быть слепой стихией. Однако и поведение слепой стихии может выглядеть рациональным. Например, вода. Посмотрите, как

ловко реки находят самый выгодный путь с гор через долины в море. Если представить бытие динамической системой в фазовом пространстве событий, а в качестве высоты 'ландшафта' для этого 'пространства' взять вероятности событий, то можно наглядно представить, как магии удаётся подсказывать магу наилегчайший путь к исполнению его желания. Магия просто течёт по 'ландшафту событий', указывая магу верный путь.

Однако эта гипотеза ничем мне не помогла. Допустим, критерий для оценки 'событийного ландшафта' задают желания мага. Магия находит в этом 'ландшафте' кратчайший путь, и формирует у мага предчувствие того, что, где и когда ему надлежит делать. Но есть и другие маги - их желания тоже надо учитывать, ибо изменение их желаний может очевидным образом сильно изменить 'ландшафт вероятностей событий'! Кроме магов Роландии, которые ныне собрались и организовались в Академию магии, есть маги и в других странах и народах. И действия Роландийских магов очевидным образом заставят других пересмотреть свои приоритеты. Что в свою очередь заставит магию искать иные пути. Какова может быть глубина вложенности этих взаимных влияний? С ума же сойти можно!

И 'вишенкой на торте' - а скорее той соломинкой, что ломает спину верблюду, - моя роль во всём этом. Из откровений моей наставницы вытекает, что именно на моё вмешательство делает ставку магия. С ума сойти! Я сам не могу понять, что собираюсь делать, а магия уже всё предсказала! В какой-то момент - не факт, что это момент просветления, возможно, я таки тронулся умом от перенапряжения, - мне показалось, что магия задумала интригу по вовлечению меня, разведчика чужой цивилизации, в стан своих сторонников. Ну, а что мне остаётся делать в ситуации, когда все попытки математического анализа терпят полный провал? Обратиться к магии, которая всё пронизывает, всё наполняет, и всё обо всём знает, конечно же!

Возможно, обратиться к магии - это здравая идея. Возможно, я просто упёртый параноик, но мысль о том, что магия специально заставляет меня ей отдаться, оставила во мне неприятное послевкусие, и решение затягивать с вступлением в ряды магов как можно дольше. Я должен сначала убедиться! Не знаю как, не уверен, в чём именно, но должен убедиться!

Измучив себя сомнениями до головной боли, я всё же решил плюнуть на анализ и прогнозирование, плюнуть на магию и мои к ней параноидальные подозрения. В конце-то концов! Делай, что можешь и будь, что будет! Возможно, магия предвидела моё нежелание ей довериться, и как раз это недоверие позволит мне сделать то, что не могут без меня сделать все местные маги?

Взять и всех победить! Да нет ничего проще! На сей-то раз я тут во всеоружии! Да, я могу выйти в поле бранное с бластерами в обеих руках, и испепелить нафиг все проблемы вместе с их носителями!

Да, но! Что это даст? А вот что! Всем здешним разумным обитателям сделается очевидным полная безнадёжность любых потуг вершить свою судьбу самим. Потому что в любой момент с небес может спуститься космический герой и начать палить из бластеров. В таком случае, что? Вот именно! Надо строить храм в честь космического героя! Молитесь и ни о чём не беспокойтесь! История этого мира вполне может свернуть в колею теократической цивилизации. А я стану тут... идолом. Вот пакость-то!

Надо победить, пользуясь сугубо здешними средствами. Или вообще организовать местных на 'самопобеду'. Как в прошлый раз со степняками. Разве что... магия! Сам я магом становиться пока не решаюсь, но ведь у меня есть наставница, не так ли?

В итоге мои потуги проанализировать ситуацию и составить генеральный план кончились тем, что я - усталый, как никогда доселе, с рожей, несущей следы тяжких раздумий бессонной ночью, выбрался на свежий воздух, и, в ожидании, когда моя ведьма проснётся, присел под деревцем, да и сомлел.

Очнулся я посередь бела дня от сочного запаха жаркого. Обычно-то моя колдунья кушает грибочки-ягоды, иногда балует себя яичницей, а то и рыбкой. А тут - жаркое из зайчатины! Ну, условно говоря 'зайчатины' - мы же с вами договорились, что я от лекций по ксенозоологии воздержусь, подбирая аналоги.

- Богатырский сон! - поприветствовала меня Вея.

- Знатно пахнет! - мечтательно протянул я, сглатывая обильную слюну.

- На то и был коварный мой расчёт! - рассмеялась ведьмочка. - Путь к сердцу богатыря лежит через желудок!

- Коли позволите, наставница, нерадивому ученику с вашего стола угоститься, моя вам благодарность глубока будет! - прочувственно возвестил я, и отвесил волшебнице чинный поклон земной.

- Присаживайся уж, добрый молодец! - весело фыркнула добрая волшебница, явно довольная моим обхождением.

- Давай уж, спрашивай! - фыркнула ведьмочка минут через пять нашей совместной усиленной работы челюстями. - А то подавишься едой же!

- Скажи, Вея, а у других народов тоже есть маги? - мне действительно не терпелось, так что я начал серьёзный разговор, не дождавшись окончания трапезы.

- Есть, - хмыкнула она.

- И почему бы тогда им свои Академии не организовать? Зачем Костяной Трон и Железные Пределы в Роландийскую Академию ломаются?

- Ох, где ж и кто ж тебя учил беседы застольные вести? - вздохнула моя наставница. - С эдаким прямолинейным нахрапистым подходом к делу не удивительно, что князь тебя в чащобу лесную спровадил! - хохотнула, но, видать, настроение у Веи было отличное, так что наставница таки пустилась в пояснения: - Веками маги придерживались правила: один ученик за раз! Что б собрать в одном месте кучу учеников - от такой идеи у магов старой закалки волосы дыбом встают по всему телу! Что, как ты думаешь, такое есть ученик мага? Ходячее несчастье! За учеником глаз да глаз нужен, а тут разом целая толпа! Ты сам дорогу прямую от Другого-Города до Академии видел, как её студенты заколдовали. Местами кошмар, а местами просто ужас! Это они ещё не старались!

- Короче так! - Вея тряхнула руками, пальчики её на миг полыхнули светом, и кожа от жира и крошек мигом очистилась. - В других землях маги затевать свою Академию не хотят, и многие там Роландийских магов осуждают. Да и власти тамошние на своих землях столь опасное мероприятие затевать не желают. А вот готовых обученных студентов получать - очень даже желают. Всякому правителю приятно, что бы ему кто-то другой каштаны из огня таскал.

- А вот, скажем, если Железный Предел двинет своё воинство..., -

не успел спросить я.

- И рыцарство Железных Пределов, и Костяной Трон, и даже Великие Кочки, коли решатся выступить войной, то поддержку у своих магов получают совершенно точно! Не все их маги поддержат войну, разумеется, но всяко найдутся хотя бы несколько особо боевитых. Имей в виду: Академию будут защищать недоучки, подготовленные не в духе проверенных веками традиций, но путями новыми, куда менее качественными. А среди вражьего воинства будет всего несколько, но опытных боевых магов. Случись мне спор держать, я бы на студентов не поставила.

- Ага. А вот, если предположить, что я всех врагов отважу, и сумею защитить и Роландию, и Академию...?

- То тебя волей-неволей признают героем-защитником и студенты, и совет архимагов. Именно к тому я тебя и готовлю. Ты всех победишь!

- Ага. Это тебе магия так пророчит?

- Магия указывает мне, что только у тебя есть шанс. Шанс есть, но сумеешь ли ты его использовать верно - это не предreshено. Многие бездари считают, что магия всё может сделать за них. Дескать, с магией всё само сложится. Не делай такую ошибку! Магия-то верный ход подскажет, но тебе придётся тем ходом пройти самому!

- Ага, ага. Тогда давай, поведай, что маг в бою с врагом может такого убойного сделать?

- Ой, много чего! Плохо, что у нас на твоё обучение времени так мало! Ну, для начала: магия может броню укрепить, меч обострить, руку верно направит, стрелу с тетивы вовремя спустит, - начала перечислять Вея. - Дальше идут мороки всевозможные, и наведённые состояния. Проще всего достигаются отравлениями. Тут и головокружения, обмороки, паралич, панические настроения, упадок сил, а то и мерещиться всякое может. Дальше - хуже. Оглушение звуком, обморожение холодом, ожоги огнём. А вот дальше начинается чистое искусство. Мастера среди боевых магов на выдумку горазды!

- Прости, наставница, а можешь что-нибудь продемонстрировать? - попросил я осторожно.

- Что, прямо сейчас? Здесь? - она растерялась, отчего-то смутилась. Я с энтузиазмом закивал головой. Вея вздохнула, наклонилась, подхватив комок земли, - я запустил запись, - вот ведьма разворачивается в сторону, раскрывает перед собой ладони... БАБАХ! Яркая вспышка меня ослепила, а акустический удар временно лишил слуха, наполнив мой череп гулом и звоном. Взрывная волна валит пару деревьев, вырвав их с корнями.

- Этого хватит? - смущённо спросила у меня ведьмочка, но я-то её не услышал.

- Чего? - крикнул я, не слыша собственного голоса, одновременно усиленно моргая и пытаюсь восстановить чувствительность барабанной перепонки попеременно то в левом, то в правом ухе. Гул в голове быстро стихал, и я вздохнул с облегчением: это не контузия, просто резкий перепад давления вызвал... временные трудности.

- Прости..., - ещё сильнее смутилась девушка. - Я не боевой маг, я такие штуки делать правильно не училась...

- А ты только прямо перед собой так шарахнуть можешь? - спросил я, отчасти, что бы переключить её внимание на деловую тему, а то начнётся сейчас... девчонки - такие девчонки!

Ведьмочка как-то рассеянно сорвала красную, сочную, сладкую ягоду с куста 'краснолюбки'... не знаю я, как это растение ксенобиологи наши назвали. Кусты такие колючие, постоянно шелестят, даже в безветренную погоду, и, кажется мне, они ещё и насекомых жрут. Ну, я специально не приглядывался, извините, не ботаник. Ягоды на этих кустах красивые - круглые, красные и очень сладкие, размером с грецкий орех. Так вот, срывает ведьма такую вот ягоду и при этом смотрит на неё как-то странно, будто сама не уверена, и даже удивлена чем-то. А затем она раз - и швырнула ягоду. БАБАХ! Ну, вы поняли. Сладкая ягода рванула как взрывчатка.

- Ну, как? - смущаясь поинтересовалась ведьма у меня. И чего она смущается? Я б гордился. Наверное.

- Как ты себя чувствуешь после этих чудес, наставница? Легкое головокружение? Чувствуешь голод? - осторожно расспросил я Вею.

- Нет, с чего бы? - удивилась она, - Всё нормально.

Я просмотрел инфракрасные снимки наставницы до, во время, и

после чудес. Откуда бы магия ни брала энергию - она точно не высасывает это из самого заклинателя.

- А можешь объяснить, как ты это сделала?

- Так я уже говорила тебе, ученик нерадивый. Я пожелала, и магия меня направила, - наставница нахмурила брови, но недовольства я в ней не почувствовал, скорее, она пытается быть строгой.

- Прости, наставница, мне надо немного в себя прийти, и подумать хорошенько, - пробормотал я, подмигнул - не ей, своему инфору условный сигнал подал, что бы виртуальный терминал у меня перед глазами развернулся. Вообще-то не 'перед' а непосредственно в глазу - инфор лазером рисует мне прямо на сетчатку глаза. Признаю, не подумал, как это со стороны выглядит. Хм. С её стороны.

Анализ спектрограммы давал единственную гипотезу: тот комочек земли, что ведьма взяла в руки, мгновенно перешёл из твёрдого в газообразное состояние. Для газа объём комка оказался, мягко говоря, маловат. Это как если бы мгновенно выпустили сильно сжатый газ. Отсюда и взрывная волна. Непонятным остаётся два важных момента. Первое: каким образом ведьма мгновенно придала всем до единой молекулам в том комке грязи столько кинетической энергии? Второе: Почему ударная волна оказалась столь хорошо направленной? Я прикинул по имевшимся косвенным данным примерную диаграмму изобарных линий - получился цветочек с узкими лепестками, только один из которых был очень сильно вытянут по сравнению с другими. Какая-то интерференция? Должно быть, молекулы в разных частях исходного комка получили разные порции кинетической энергии. Невероятно! Недостаточно данных, нужно больше оборудования.

Со вторым экспериментом вышло вот что. Судя по спектральному анализу и химическим пробам на месте взрыва, сахара и азотистые соединения в исходной ягоде трансформировались в нитроцеллюлозу. Магическим образом. Это тоже непонятный момент.

Что можно сказать, исходя из уже собранных данных? Магия может проделывать необъяснимым образом некоторые преобразования энергии. Какая-то энергия преобразовывалась то в химическую, то в кинетическую энергию молекул. Наверное, эта

энергия не берётся из ниоткуда. И пусть источник энергии и способ её конвертации остается непонятным, нам ясно, что магия для достижения желаемого эффекта использует вполне объяснимые физические и химические явления. Очевидно, магия, как и положено слепой стихии, подбирает подходящее для исполнения желания мага самое простое средство из доступных. И тут у меня есть догадка: если бы мага вооружить научным знанием, то и загадывать задачи магии такой маг смог бы более эффективным образом, заставляя магию работать тоньше.

- Ладно, - я вздохнул, тряхнул головой, и решительно объявил: - начнём с начала списка! Укрепление брони и заточка оружия.

На это ушёл у нас с Веей весь день. Нет не на то, что бы заколдовать мою кольчугу, а на анализ результата и дальнейшие эксперименты. Надо было видеть, как загорелись глаза у ведьмочки, когда я перед ней развернул экран с результатами магниторезонансного сканирования кольчуги! Как этот огонь в её глазах разгорался по ходу моих объяснений на тему сопромата, кристаллических решёток, механических напряжений в поликристаллических телах и о всяком тому подобном. Наконец-то! Наконец-то я нашёл, на чём подловить эту ведьму! Вот, покончим со всем тут, и я её увезу к звёздам, на 'Базу сорок два', соблазнив знаниями и учёбой!

- Видишь, - тыкал я пальцем в экран, - как твоя магия решила задачу заточки лезвия меча? Смотри, твоя магия развернула молекулы вдоль кромки лезвия так, что бы образовать чёткую кристаллическую структуру. Теперь толщина лезвия тут - один атом. Но ведь можно сделать лучше!

- Как? - жадно спрашивала девчонка.

- Другой материал для меча взять, такой, что бы атомы поменьше, а связь в молекуле между атомами попрочнее, - отвечал я, разворачивая перед ней новый экран. - Вот, взгляни. Это периодическая таблица химических элементов. Всё что есть на белом свете, состоит из этих элементов и их комбинаций.

К вечеру уже следующего дня мы испытали мечи и сабли из обеднённого урана, сплавов титана, вольфрама и молибдена, и пришли к варианту композитного многослойного материала с вплавленными углеродными монокристаллами. Толщина режущей кромки

в один атом углерода и устойчивость этой самой кромки к ударным деформациям в сочетании с идеальным весом и балансом клинка, что обеспечивала сердцевина из обеднённого урана.

Сырьё для экспериментов брали частью из запасов разных запчастей на спасательной базе, а что-то ведьма просто вытягивала магией из земли.

Ближе к ночи мы уже забыли про мечи и сабли, и увлеклись идеями хлыстов. Мономолекулярная углеродная нить прекрасно резала сталь, но плохо слушалась руки. Мы успели попробовать скрутить две нити и использовать высокочастотный электрический ток, что бы заставить хлыст сворачиваться или выстреливать в нужную сторону. Поэкспериментировали с вкраплениями кристалликов алмаза в мононить, и Вея изобрела заклинание, наконец, позволяющее боле-менее точно управлять хлыстом. К утру мы дошли до многохвостных хлыстов, а потом и вовсе изобрели паутинку. Лёгкая паутинка из углеродной мономолекулярной нити набрасывалась на группу врагов сверху, оплетала их, и разом разрезала на винегрет. Взглянув на то, во что превратилась группа манекенов, сделанных мной вручную из лесных палок и проволоки, мы с ведьмой однозначно решили наше страшное изобретение забыть напрочь и никогда не вспоминать! Хватит мне и простой сабли, в конце-то концов.

Очнулись мы около полудня дня, следующего за следующим,... наверное. Я спал на стуле, повалившись на пульт, а Вея свернулась трогательно-беззащитным комочком в углу в моей комнате в спасательном бункере. Мерно гудел генератор, на мониторах вращались молекулярные модели брони, помигивали индикаторы процессов математического моделирования.

Я не сразу, но вспомнил. Давеча уже под утро Вея предложила предварительно напрягать материал. Ну, это когда я пробовал как-то реализовать свою идею непробиваемой брони. Как всем известно, давление в момент удара прямо пропорционально силе удара и обратно пропорционально площади. Потому мечи и точат - что бы уменьшить площадь. Идея же в том, что бы молекулы материала, попавшие под удар, распространяли бы энергию деформации на соседние так, что бы площадь воздействия максимально увеличить. Всё равно, как если бы удар мечом был нанесён плашмя. Для этого я попробовал делать молекулы материала брони вроде как

вращающимися. Удар их разворачивает, они толкают соседей, те тоже поворачиваются и вся энергия удара уходит в упругую деформацию, распределённую на большую площадь. Сложность же в том, что мощность должна распространяться по площади, а у меня деформация эффективно уходила в глубь материала. То есть моя броня должна была бы быть очень толстой. Согласитесь, в этом мало нового. То, что толстая броня прочнее и без меня давно догадались. А ведунья вдруг предложила скрутить молекулы заранее, чем сильно меня удивила. Так удар должен будет разворачивать заранее свёрнутые в спиральки молекулы. Это вполне могло бы сработать. Помню, перед тем, как отключиться, я запустил генетический алгоритм подбора молекулярной структуры, которая бы выдерживала тест на удар. Пока тест сугубо математический.

Я поднялся со стула, скривившись от боли в затёкших от неудобной позы частях тела, и накрыл спящую волшебницу термопледом. Она что-то буркнула не просыпаясь. А я отправился в душевую, где, стоя под упругими струями прохладной воды, тупо улыбался, как дурак, всё перекатывая в уме мысль о том, как удачно подобрал ключик к ведьмочке. Эх, вот закончим тут всех побеждать, отвезу её на Базу...

Кстати, про 'побеждать'. Следующим пунктом по плану идут яды и способы химической атаки на целое войско. Мы обсудили с наставницей различные варианты позже, за завтраком, который по времени у нас совпал с обедом.

- Да почуют вражеские маги ловушку! - раз за разом расстраивала меня Вея. По её прогнозам вражеские маги легко отгоняли ветром облака мелкодисперсной взвеси боевых отравляющих веществ, и так же легко засекали заранее разбрызганные мною по полю яды, нейтрализуя их мимоходом.

- Значит, ловушка не должна представлять опасность, - задумчиво проворчал я, уточняя требования заказчика к будущему изделию. - А потом должна становиться опасной очень быстро, чтобы маги не успели среагировать.

- Это как же так? - ехидно поинтересовалась ведьма. Вообще я заметил, если Вея не высыпалась, в её характере становилось больше ехидства. Это наводило на мысль, что с ведьмой мне следует обращаться бережно и нежно. А это уже уводило мысли вообще не в ту сторону.

- Эм..., - промычал я, собирая мысли в кучу, и формируя из них подобие чего-то конструктивного. - Значит, до самого момента нанесения удара наша ловушка должна маскироваться под естественный фон.

- Что такое 'естественный фон'? - похоже, долгие вчерашние посиделки над сопроматом затупили моей волшебнице мозги.

- Цветочки, грибочки, кишечные палочки в составе почвы, - начал перечислять я.

- Хмель! - воскликнула Вея. Потрясающе острый ум! Нет, я определённо точно её фанат. Моё восторженное выражение лица ведьма прочитала как-то не так, или у меня лицевые мышцы от сна лицом на пульте затекли, так что Вея пояснила: - Я сравнительно легко могу наколдовать цветы хмеля. Он часто у нас встречается и подозрения не вызовет, а потом мои цветочки разом истают, а хмель останется, и подымится в воздух лёгким туманом! Это точно никого не убьёт, но наверняка выведет солдат из строя на некоторое время.

- А поскольку летальной опасности нет, - подхватил я, - боевая магия может и не учесть...

Вот тут меня накрыло! Магия подсказывает магу путь к исполнению желаемого. Чего желает боевой маг на войне? Во-первых, избежать ранений. Во-вторых, выполнить боевую задачу, достичь поставленных перед этим военным походом целей. Если я заранее решу, что не стану никого ранить, магия не станет предупреждать магов противника о моих действиях. Идем дальше. Я ведь могу сыграть в поддавки! Тогда магия вообще подскажет магам противника мне не мешать! Нет, правда, это же должно сработать. Смотрите. Я заранее решаю, что собираюсь одержать над противником бескровную победу только ради того, что бы... э... да, вот же! Что бы возглавить их воинство и привести их к победе! О, как!

- Вея, милая моя колдунья, - с подозрением в голосе протянул я, внимательно вглядываясь в её лицо, - признайся мне честно. Обещаю, что не стану сердиться или обижаться! Признайся, ты меня заколдовала?

- Ч-чего? Чего ты? - ведьма очень удивилась. И, кажется, смутилась. Хм, она, что ж, и впрямь подумывала меня заколдовать?

- Да что-то я сегодня гениально умён, - признался я. - Это,

случаем, не твоё колдовство?

- Пф! - фыркнула Вея, красная как маков цвет. - Ты много о себе мнишь!

- Нет, правда, - не унимался я. - Вот прямо сейчас я придумал гениальный план! Только вот чего. Я сам не должен пока становиться магом. Вражки боевые маги будут первой своей задачей иметь уничтожение наших роландийских магов. Да потому что за роландийской Академией магии численный перевес. Так что первая задача боевых магов противника - выявить наших магов и, вероятно, сразу бить на поражение. Так как я магом не буду, то и не попаду под раздачу. Зато магом у нас ты! Просто заранее наколдуешь что надо, и будешь сидеть в тылу подальше.

...

Пришлось так всех побеждать

Деревенька уютно устроилась промеж двух невысоких холмов, на бережку небольшой речушки. Вокруг живописные купы деревьев - красота! Петухи только закончили свои утренние песнопения, бабы, покрикивая, выгоняли со дворов скот. Сонный мужик, голый по пояс, умывался из бочки с дождевой водой, каковые тут под каждой крышей стоят. Мальчишка пастушок залихватски свистнул и лихо щёлкнул кнутом.

Жаль ломать такую идиллию. Но придётся. Я прошёл на самое видное в деревне место, дождался, пока скотина выйдет за околицу, и тогда уж громко протрубил в охотничий рог.

Бабы остались стоять, кто где стоял. Только смотрели настороженно. Мужики неспешно двинулись ко мне. Кто-то невозмутимо поигрывал в руках скрученной до времени плёткой, кто-то мимоходом подхватил оглоблю, закинул на плечи. Видать, просто на всякий случай. Люблю деревню!

- Кто ты будешь, человек прихожий? Дело пытаешь, аль от дела лытаешь? - заговорил седовласый мужик, ещё не старик, но в годах, с колоритной седой бородою и не такой колоритной плешью в полголовы. Савр - ему имя. Ну, это позже выяснилось.

- Я Рей из рода Анд, человек князя Ри Г`Ора, - обстоятельно отвечал я и продемонстрировал публике княжеский перстень с печатью. - Чаю, новости вы слыхивали уже?

- Про войну нешто? - заговорил мужик с оглоблей. Его Квашой звать.

- Князя со дружинами под водительством Грозного сейчас к Белой речке идут, на правом берегу встать хотят ко времени, когда рыцари Железных Пределов подойдут на левый берег, - объясняю текущую ситуацию.

- То нам ведомо, - кивнули мужики. - Слухами земля полнится.

Когда мы с Веей из леса к Другому Городу вышли, то Ри Г`Ора уже не застали. Но нас встретил доверенный человек князя. Особо доверенный. Седенькая колоритная старушка с клюкой - бывшая кормилица князя. Она нас внимательно осмотрела, к чему-то приняхиваясь, попробовала княжеский перстень на зуб, поспрашивала, кто, дескать, такие будем. А после старушка нам по секрету поведала, что гонец к князю был. Говорят, купцы из Железных Пределов весть принесли тревожную, и Грозный объявил сбор воинства. Разумеется, я взглянул на снимки с орбиты и убедился, что купцы не ошиблись. Войско шло большое, и его передвижение довольно легко удалось обнаружить с орбиты. Я ориентировался на дымы и тучи пыли. Кроме того, старушка поведала мне и о секретном донесении княжеских тайных поверенных. Возможно, таких же вот старушенций.

Ох, нельзя недооценивать роландийских старушек! У них свой набор специальных суперспособностей, как я подозреваю. Сдаётся мне, эдакая старушка может на раз определить цвет моего исподнего белья просто по звуку шагов! Короче. В среде роландийских князей назрел раздор. Опять. Плохо, что это прямо в военное время.

Как и жаловался мне Ри Г`Ор, причиной всему стал диктатор Грозный, и то, что он сам считал усилиями по укреплению вертикали власти. Кое-кто, и старушка особого назначения даже знает, кто именно, отослал гонца с грамотой с предложением тайного сговора королю Железных Пределов.

Так что едва начнётся бой, весь левый фланг нашего воинства сбежит, бросив Грозного с его сторонниками. Заговорщики не ведают, что их тайна стала известна правому флангу - князьям, что водили дружбу с Ри Г`Ором. Так что эти, правофланговые, руководствуясь праведным гневом против предателей... тоже сбегут с поля боя. Что бы тех, левофланговых, догнать и воздать им по

справедливости. Грозный же с кучкой сторонников останется один.

Но с орбиты мне открылось больше того, что знали князя.

- Конница ватагийцев перешла рубежи Великих Кочек, острог Стражейой взят ими боем сходу, - поделился я с селянами свежей разведсводкой. - И воинство Костяного Престола выдвинулось вчера. Спешно идут, налегке, даже доспехи не надели, в обозы сложили. На конные дозоры надеются. Скоро обещают быть.

- Тяжко князьям с дружинами придётся, - хмуро кивнул седобородый.

- Помочь князьям бы надо, мужики, - перешёл я к делу. - Иначе вашей волюшке конец придёт.

- Война? Война! - всполошилась было какая-то баба, всплеснула руками, - Вот, так и знала! Чуяло моё сердце...

- Любушка моя, - окликнул её тот мужик с оглоблей на плечах, - сходи в избу, собери чего пожрать в котомку.

- А..., - заикнулась было та.

- Да много всего не грузи, токмо харчи, - оборвал её мужик, - чай, не в гости еду.

- Ага, - потерянно обронила женщина, и поспешила в дом.

- Воля наша не богами нам по милости дадена, - объявил Кваша уже мне. - Мы себе волюшку сами взяли, и сами взятое держать станем! Никого на то не спросясь!

- Веди нас, князь, - вздохнул седобородый Савр, обращаясь ко мне. - Куда ты глазами глянешь, туда мы головами зараз!

- А вот головы терять не надо! - остановил его я. - Со мною сила идёт колдовская, великая.

- Где же? - живо поинтересовались мужики.

- Да вот, - указал я на девушку Вею. Та зарделась разом. Нет, не от смущения. От злости. И чего она сразу на меня злится? Вот, чего я не так сказал?

- Ведьма великая меня на битву заколдует, сила в ней могучая, - решил я на всякий случай немножко польстить моей наставнице. - А ваше будет дело спину мне от ветра прикрыть, - объяснил я мужикам

план грядущей битвы. - Не люблю, когда в поясницу дует.

- За спину свою не сомневайся теперь князь, - уверил меня седобородый, улыбнувшись эдак, с хитринкой.

- Батя, я с тобой пойду! - раздался звонкий детский голос.

- То обязательно, сын! - пробасил какой-то мужик. - Но не ныне! Вот, усы отрастишь, тогда и пойдём. Цыц, сказал! Дом на тебя оставляю пока. Мамке помогай во всём.

- Как пойдём, мужики? - спросил вдруг другой мужик, рыжий и лицо в веснушках. - Я маю, пешими али конными?

- Тык, - хмыкнул седобородый Савр, на котором мужики скрестили взгляды, - конному в бой идти сподручнее. Но я так разумею, что когда дело тяжко... в общем, мужики, помирать сподручнее пешему будет. Как деды наши босыми в бой шли. Землица силу одолжит. Да и костями в землю уходить пешим сподручнее.

Что за пессимизм? Я ж, вроде, объяснил: работает космическая разведка при магической поддержке ведьмы - красивой, но злющей, с чего-то. Какие могут быть причины для уныния?

Рассказ о походе славном опуцу. Славы в самом собственно походе вообще мало. Дорога, пыль, пот, трясучая телега, ноют ноги, болит задница, короче, ничего интересного. Романтики вообще ноль. Мужики на мою прекрасную ведьмочку взгляды кидали задумчивые, при случае выказывали уважение молча. Ведьма смущалась, временами терялась, на меня даже не косилась - вообще не глядела. Короче, всю романтику мне обломала, и жрать мужикам на скоротечных привалах варил я.

Ну, не совсем я, космическая техника варила. Ну, да, я решил, что нельзя тут из бластеров стрелять, решил, что дело тут деликатное, надо аккуратно подручными местными средствами действовать, аутентично эпохе. Но то ж я про войну. Это ж всё не значит, что я должен и в бытовых вопросах себя ущемлять. Ближе к природе? Увольте, мне прошлого опыта робинзонады на этой планете хватило.

Короче, шли мы трое суток, прошли несколько деревень, и число мужиков за моей спиной замечательно выросло. Они мне нужны были в качестве статистов и свидетелей. Бросать их в бой я точно не собирался. Просто, если уж я иду побеждать армии соседних

государств, то мне просто по протоколу какое-никакое войско положено. Во-первых, врагам будет не так обидно принять своё от меня поражение, если за моей спиной будет стоять толпа суровых мужиков. Да и вообще, иначе потомки же не поймут и могут взяться за пересмотр истории.

В том, что с помощью магической поддержки моей наставницы я сумею всех победить я не то чтобы не сомневался... только идиоты никогда не сомневаются. Я верил. Конечно же, рассчитывал, и верил в свой расчёт. Разумеется, сомнения какие-то были, но виду же я не подам. Мои люди должны видеть мою уверенность в успехе. Потому что со своими личными сомнениями я как-нибудь уж слажу, а вот что делать, если во мне усомнится вся моя рать, я думать не хочу.

Пуще предстоящей битвы меня волновало испортившееся отношение ко мне моей волшебницы. Много думал, но так и не понял. Решил, что это вариант 'женской логики'. Ну, знаете, анекдот: 'Милый! Мы с подружкой разговаривали о балете, и я поняла, что ты козёл!' Как-то так.

И вот однажды, поздним уже вечером, на привале, я к ней решился подойти, нейтральный разговор завести. Момент улучшить было не трудно, поскольку ведьма старалась держаться от мужиков в стороне, да и мужики, помня, должно быть, мои слова о том, что Вея - 'ведьма великая, сила у неё могучая', - старались девушку лишний раз не задеть.

Сейчас девушка стояла на берегу реки, красное солнце тонуло в горизонте, отчего вода бликовала оттенками красной части спектра - красота, одним словом. Птички, опять же, всякие, жизни радовались на птичий свой манер.

- Эх, и отчего люди не летают как птицы, - завёл я непринуждённый разговор на отстранённую романтическую тему ради создания доброго расположения между нами.

- Оттого что воздух - материя слишком ненадёжная, - откликнулась Вея. - Я как-то пробовала магией собрать силу воздуха под ладошками, но сколько у меня тех ладошек? Воздух из-под ладоней выскальзывает.

- Чего? - удивился я. - А как же хождение по воздуху?

- То другое, - отмахнулась моя ведьма. - В иных местах из земли нити силы выходят. Как на том нашем обрыве. А помнишь, на нашей

поляне я на воздух, бывало, садилась? Там тоже нить силы из земли дугой выпирает, но только невысоко совсем. Маг на такие нити может опереться. Над землёй по такой нити пройти можно. Но лишь там пройти, где нить силы есть, осторожно ступая. Побежишь - сорвёшься. А хочется же лететь, как птице!

- Э... так парус можно над собой поднять, и в него давление воздуха магией подать, - предложил я очевидное.

- Ты посмотри на птиц, - вздохнула девушка, - посмотри насколько размах их крыльев больше размеров тела. Парус нужно очень уж большой делать.

- Да, и что? - возразил я. - С магией-то можно и малой площадью крыла обойтись!

- Порвётся, - отрезала наставница.

- Что порвётся?

- Так парусина же! Видал когда-нибудь, как крепкий ветер на реке Роланд паруса ладьям рвёт? Думаешь, никто из магов не пробовал летать? Возьмёшь парус поменьше, да нагонишь магией под него ветер покрепче - всё порвётся в клочья. Возьмешь большой... а большой и не возьмешь - к большому нужны рей, мачты, такелаж, а это всё - лишний вес и неудобное в управлении нагромождение. С эдаким нагромождением рей в одиночку маг не справляется. Пробовали целую ладью с командой поднимать, но тогда парусов надо ещё больше, слишком много, и вся конструкция становится совсем уж неуклюжей.

- Ну, а магией парусину укрепить? - не отступал я. Задело меня её недоверие. Это что такое вообще?! Перед ней космический пилот, или кто? Она мне будет о невозможности полётов говорить?!

- Магией парусину укрепишь - она станет тяжелее, и мяться, как ткань, уже не будет, а будет гнуться, как... не знаю что. И управлять таким парусом уже не получается. Пробовали уже.

- А другой материал вместо парусины взять? Что-то более подходящее? Наши с тобой опыты с мономолекулярной нитью углерода помнишь?

Вся открыла рот что-то сказать и так вдруг замерла на несколько долгих секунд. А затем вдруг аж подпрыгнула, вся от радости сияющая.

- Точно! - заговорила она. - Небольшие крылья, складывающиеся на манер плаща за спиной. Магические печати заранее заговорить, и по краю пустить защитную рунную вязь. Сейчас же и затею!

- Стой, обожди! - меня такой её энтузиазм не на шутку испугал. Эдак она и впрямь кинется летать! Убьётся ещё, непутёвая! - Погодь, охолони. Мало создать подъёмную тягу, надо же ещё ею в полёте управлять уметь! Балансировать, ветер чувствовать научиться! Не ровен час, порывом простого не магического ветра твой парус летучий подвернёт, купол схлопнется, стропы запутаются...

- Да о чём ты? Какие-такие ср-р... опы? - удивилась Вея. - И вообще, я, по-твоему, кто? Забываешься? Там, где простому человеку надо годами навыки нарабатывать, ведуна магия направит! Нужно просто довериться магии, ученик нерадивый!

А тут я вдруг осознал, что не желаю эту хрупкую красивую девушку магии доверять. Вот, другие маги пускай доверяются магии, пусть они с обрыва по воздуху ходят, а Вею я никакой там магии-шмагии доверять категорически не хочу. Даже если магия мне наглядно докажет, что она нам не враг, а союзник - себя, так и быть, доверю, а Вея пусть по земле ходит - мне так спокойнее. Но ведь она такое не примет.

- Сейчас же надо начать, что бы ночью успеть попробовать, - на полном серьёзе объявила ведьма. - Днём в телеге отосплюсь.

- Да к чему тебе ночью-то пробовать? - возмутился я. - Что за блажь? В темноте веткой глаз выткнешь - будешь знать!

- Во-первых, я всё-таки ведьма лесная! - строго отчитала меня наставница. - В темноте я вижу не хуже совы! А во-вторых, куда важнее, что бы меня и мои попытки люди не видели! Что, коли не получится у меня сразу? Хочешь, что бы я у всех на глазах осрамилась?!

- Да погоди, наставница, о чём ты? - я не понял и удивился.

- О том! - девушка фыркнула, вытянулась в гордую независимую статую, и от меня демонстративно отвернулась. - Кто заявил добрым людям, что я 'ведьма великая'?! Где, в каком месте у меня 'сила могучая'?!

Тут только до меня, наконец, дошло, какой я дурень. Девчонка первый раз на настоящую войну идёт, её и так, должно быть, трясёт

от волнения, а я, баран, прилюдно объявил её нашим главным калибром, нашей, фактически, единственной надеждой! Мог бы о девушке подумать! До того, как ляпнуть глупое слово. Ну, а теперь что? Признаться, не знаю, сумел бы я подобрать правильные слова, или нет, но, на моё счастье, уже возникла тема полётов. Решив, что это девушку от мыслей о предстоящей нам битве и её ответственности отвлечёт, я включил проектор, и принялся объяснять краткий вводный курс в аэродинамику с демонстрацией изображений образцов лёгких атмосферных летательных аппаратов.

После той бурной ночи наши с Веей отношения снова потеплели, снова стали дружескими. Нет, 'бурной' ночь была в плане бурления энтузиазма двух совершенно не компетентных в области авиастроения начинающих авиамоделистов. Разумеется, дальше выструганной мною из палки модели крыла дело не пошло. В ту ночь, я имею ввиду. А вот в следующую ночьку ведьма тайком от меня наколдовала себе крылья. Вытянула материал прямо из земли - как тогда золото мне на показ вытягивала. Вытянула, да магией же и форму нужную придала. Сам-то я не видел процесс, зато результат обнаружил. Он - этот результат - чуть не на голову мне свалился. К счастью, Вея шею себе не свернула. А про ветку в глаз я оказался, прям, пророком. Только это я себе чуть не выбил глаз веткой.

В общем, войско наше обзавелось воздушной разведкой. В полёте ведьма целиком отдавалась управлению неверной воздушной магией, и колдовать что-то ещё не могла, так что - только разведкой, об истребительной авиации речь пока не заходила. Однако вид стремительно носящейся по воздуху ведьмы вызвал в рядах суровых мужиков нашего ополчения чистый детский восторг. Один я смотрел на этот воздушный парад с хмурой и, как подозреваю, бледно-зелёной рожей. Нет, честное слово, лучше бы она по земле ногами ходила.

...

Долго ли, коротко ли, а вышли мы с ополчением к позициям рыцарей Железных Пределов с фланга. Мы с мужиками речку Белую чуть ниже по течению перешли и теперь были на том же левом берегу, что и рыцари. Только рыцари встали на красивом заливном лугу, а мы до поры скрылись в густо заросшей ивняком болотистой низинке.

Главная наша ударная сила в лице симпатичной колдуньи

присвистела сюда лихим ветром за десять часов до подхода рыцарей, и, стало быть, за тринадцать часов до подхода нас. Так что мне, выползшему на разведку, предстала чудная полянка, устеленная нежными цветочками дикого хмеля. Я, разумеется, наглотался таблеток заранее. На мой инопланетный для здешней биосферы организм местная биохимия действовала немного иначе, чем на организмы аборигенов, но действовала. Тут, например, я рисковал подхватить аллергию.

Стан рыцарского войска предстал передо мной во всей красе! Белели шатры, развивались ветерком стяги с гербами рыцарских родов и разноцветные плюмажи на высоких шлемах, сверкали на солнце начищенные стальные доспехи. Итак, враг на месте, мы тоже, можно начинать их побеждать. Я поднялся, отряхнул с одежды сор и пошёл походкой важного человека.

План дал трещину с той стороны, откуда не ждали. Есть такая пакостная черта характера у планов.

- А ну! Пшёл прочь отседа! - на ломаном роландийском рыкнул мне тойский воин. Он вдруг поднялся передо мной прямо из травы, весь утыканный веточками и пучками листьев, очевидно, для маскировки. Очевидно, охранение.

- Эй! - оскорбился я. - Я есть Рей из рода Анд! Я пришёл бросить вызов всему вашему воинству! Постоять за землю роландийскую!

- Вон пшёл! - отмахнулся от меня воин. - Там вон, в кустах постой. За землю.

- Разве ты не должен меня попытаться арестовать и доставить на допрос к своему командиру? - ошеломлённо поинтересовался я.

- Поздно, - объяснил мне воин. - Сейчас тебя никто уже слушать не станет. Наши уже пошли! - и воин махнул рекой на лагерь рыцарей. Там действительно наблюдалась деловая суeta, люди выстраивались в ровные 'коробочки', затем дружно, строем, бежали на фланги. Лучники, копейщики, панцирная тяжёлая пехота. К рыцарским шатрам оруженосцы подводили оседланных боевых скакунов. Вот где-то там протрубил чей-то рог, ему тут же откликнулась сигнальная труба, затем другая.

Я немножко почувствовал себя дурнем. Припёрся тут, весь такой из себя, а вражье войско вот прямо сейчас мимо пройдёт и меня даже не заметит! Как-то я в своих планах даже не подумал, что на меня

никто из врагов внимания не обратит, и мне нужно будет как-то им доходчиво намекнуть.

- Ну, мне в тебя копьём потыкать, чтоб до тебя дошло? Слов понимать никак не? - зарычал на меня вражеский воин и действительно попытался ткнуть копьём. Из-за чего потерял копьё и вывихнул руку. Когда я выдернул ему плечевой сустав из суставной пазухи, он знатно орал, но рыцарскому воинству на крики своего охранения было уже плевать.

Да, о том, как привлечь внимание врагов, я не подумал. К счастью, я подготовил кое-что. Не из расчёта, а, скорее, из мальчишеского озорства. Подготовил пафосный выход моего ополчения.

- Бум! Бум! - раздались глухие удары, земля задрожала в такт шагам великана. Неплохо получилось, даже внушает. Немножко хулиганства, магии и простой механики, и готов землесотрясательный снаряд.

Бум! Бум! Бум! - из заболоченной низинки на заливной луг, занятый рыцарским воинством, вышел один из моих мужиков. Вот только смотрелся он пугающе огромным. В два с половиной раза больше, чем есть. Уверен, если сейчас кто-то из рыцарей спросит у своих магов, морок ли это, в ответ получит уверение, что магическим мороком сие явление не является, и что мужик реален до кончиков ногтей на ногах. Верно, мороком не является. Два слова: воздушная линза. Наша ведущая ведьмовская поддержка заранее с помощью магии отделила молекулы воздуха с высокой кинетической энергией от молекул с низкой - ну, то есть тёплый воздух и холодный, тем самым создав воздушную линзу.

Бум! - гигант скинул с могучего плеча к своим ногам боевой молот. Суеты в стройных сверкающих рядах рыцарского войска заметно прибавилось. Только теперь она уже не выглядела хорошо отрепетированным спектаклем.

Тем временем, вслед за первым гигантом поднимались новые и новые лица. Нет, не лица - суровые кровожадные морды, явно настроенные кому-то знатно навалить. Каждый из моих мужиков был затянута в чёрный облегающий вроде как комбинезон.

Игнорировать появление на фланге целого воинства четырёхметровых гигантов рыцари не смогли. Может, и пытались, не

уверен. Теперь-то, наконец, в мою сторону поскакали сразу трое величественных рыцаря в сияющих доспехах, в шикарных развевающихся плащах, с плюмажами на высоких шлемах, верхами на великолепных скакунах. А я разозлился. Нет, не на рыцарей - на себя. Что бы я стал делать, если бы они так меня и проигнорировали?

- Кто такие?! - гаркнул один из рыцарей, лихо осадив коня напротив меня.

- Эти-то? - махнул я рукой в сторону ополчения. - Мужики роландийские.

- Почему они такие... большие? - ошарашенно спросил рыцарь.

- Это вы их разозлили, - нагло заявил в ответ я. - Почто землю их родную без спросу конями топчите?!

- Магия? - спросил другой рыцарь.

- Есть немножко, - честно сознался я.

- Нешто! - рывкнул тот. - Наше оружие лучшими боевыми магами зачаровано! Нам и великаны не страшны!

- Это ты себя так успокаиваешь? - поинтересовался я.

Тем временем один из рыцарей, видать, главный, махнул обнажённым мечом суевающейся толпе воинов за спиной. Рыцарское войско спешно принялось разворачивать строй против нас. Ну, вот, другое дело! А то, 'пшёл', да 'пшёл'!

- Эй! - крикнул я рыцарям. А то они, как мне показалось, опять меня игнорировать стали. - Я Рей из рода Анд, человек князя Ри Г`Ора, ученик колдуньи Вей! Прежде чем со старшими драться, - я кивнул на гигантов за своей спиной, - сперва со мной совладай!

Я демонстративно снял белую рубаху, стянул сапоги.

- Быть так! - рывкнул рыцарь и с лязгом опустил на лицо забрало.

- Землица родная! Одолжи силушки людям твоим послужить! - пафосно провозгласил я, опускаясь на колено и прижимая раскрытые ладони к земле. Как только магические печатина ладонях, заранее Веей наколдованные, прижались к богатому углеродом грунту, по моим рукам к плечам и дальше по торсу потекли, поползли, зазмеились мономолекулярные нити. Рыцари замерли, с подозрением глядя, как я на их глазах покрываюсь чёрной как сажа грязью.

Формулу идеальной брони мы с Веей уже в походе дожали. Подобранные генетическим алгоритмом на моём компьютере варианты тоже были неплохи, но волшебница поставила аналогичную задачи магии, и магия синтезировала материал с искомыми свойствами прямо из грязи. Эта броня была на порядок сложнее того, что моделировал мой компьютер и работала точно, как было сформулировано: распределяла давление на всю поверхность. Мало того, ударившему её мечу такая броня импульс назад возвращала. Как абсолютно упругое тело.

Принявший мой вызов рыцарь грозно крикнул и ударил пятками коня. Конь с места сорвался в галоп, понёсся на меня, рыцарь нацелил копьё, я выпрямился в рост...

Хрясь! - копьё разлетелось в щепы, а я даже не покачнулся. Разделите все эти килоджоули энергии разогнавшегося коня со всадником на всю площадь поверхности тела взрослого мужчины, и получите довольно терпимое значение давления. Но на практике мне и того не досталось - копьё разлетелось раньше. Для копья дело с давлением ударной деформации обстояло совсем иначе, чем для моей активной брони. 'Сила противодействия равна...' - всё такое.

Два оставшихся рыцаря не сдержали возгласов удивления. Мои мужики дружно ударили в щиты. С такими доспехами щиты им были нужны только для вот этого - громких ударов. Так что мы их слегка модифицировали в сторону музыкальных ударных инструментов. Со стороны рыцарского войска донёсся дружный лязг: все латники там слаженно попятились на шаг назад.

Атаковавший меня рыцарь опять грозно рыкнул, отшвырнул обломок копья, и спрыгнул с коня.

- Этот великий меч Эс, - закричал он, вынимая двурушник, - выковал сам Подгорный Отшельник! В его сталь влита кровь девственной принцессы Саи, отданная добровольно в день её коронации! Семь ведьм из чёрных топей трижды по семь ночей чертили на нём чёрные руны!

- Чёрными чернилами? - поинтересовался я.

- Чего?

- Да так. Простите. Продолжайте, пожалуйста.

- Гордись, смерд! Ты станешь тридцать третьей жертвой этого

волшебного оружия! - заорал на меня этот рыцарь прежде, чем кинулся в атаку.

Удар был нацелен мне в ключицу с тем, что бы разрубить наискось на две примерно равные половинки. Для рыцарей из Железных Пределов, приём очень предсказуемый. От удара об меня лезвие двурушника, дрожа, вылетело из рук рыцаря. Фух! А то я не к месту засомневался в верности расчётов. Вдруг бы коварный Подгорный Ктототам оказался изобретательнее меня? Нет, я решил, что больше так подставляться не буду! Оно конечно, наглядная демонстрация нужна, что бы убедить воинство рыцарей в бесперспективности идеи попробовать рубить моих мужиков из ополчения различными острыми железными предметами. Но всё же такого риска это не стоит. Я демонстративно достал свой меч с алмазной кромкой, титаново-вольфрамовым покрытием, и сердечником из обеднённого урана.

- Да будь там хоть семьдесят девственниц и семьсот чокнутых ведьм! - громко провозгласил я в продвижение своей PR-концепции. - Силу мне дала сама земля роландийская, вы все видели! Умно ли пытаться разрубить разом всю роландийскую долину?!

Рыцарь снова подхватил свой большой двуручный меч, и, прорывав: - Такого быть не может! - попытался стукнуть меня им по голове. Дабы не подвергать излишнему риску свою причёску, я быстрым движением перерубил его меч поближе к рукояти. Бедолага замер с такими глазами, что я испугался за его психическое здоровье. Мои мужики снова ударили в бубны... пардон, в щиты, и строй панцирной пехоты противника снова с лязгом дёрнулся на шаг назад.

Я только волновался за воздушную линзу. Магической поддержки ей сейчас не было - иначе вражеские маги могли понять, в чём фокус. А так, естественным путём, она быстро развеется. Мне нельзя затягивать это шоу.

Тем временем, оставшиеся в сёдлах двое рыцарей повернули своих коней, и ускакали к войску. Я заподозрил какую-то пакость с их стороны. Они там закричали своим людям какие-то команды, и предчувствие пакости стало сильнее. Вот через строй панцирной пехоты вперёд вышли трое в балахонах. Ну, как вышли. У меня сложилось впечатление, что их вытолкали. И разумеется, это были самые настоящие вражеские маги.

Я рассчитывал, что зная о численном превосходстве магов роландийской Академии, враг своих магов побережёт как минимум до момента, пока в бой не пойдут наши магистры. И сам-то я не стал принимать ранг мага не только потому, что всё ещё не доверял магии, но и для того, что бы не давать противнику повод бросить против меня профессиональных боевых магов, от которых неизвестно, чего можно ожидать. И Вею я за спины мужиков упрятал с наказом, что бы она создавала там какие-нибудь подозрительные магические движения, способные убедить противника, что маги у нас есть, но пока готовят какую-то страшную тайную подлянку. Однако моё слишком успешное выступление подвигло противника на иррациональный шаг: зайти с козырей.

Что ж, на их козыри у нас в рукаве найдётся джокер. Нежные цветочки якобы хмеля массово принялись увядать, отравляя воздух. Войско противника медленно тонуло в невидимом облаке сильного психотропного вещества. А вражеские маги пока стояли напротив меня и ничего не делали.

Мне показалось, что время бессовестно забастовало и отказалось течь. Наконец с металлическим лязгом начали валиться с ног сонные воины Железных Пределов. Непобедимая ранее рать улеглась на заливном лугу и принялась храпеть. Все, кроме вражеских магов, того рыцаря, который всё ещё стоял рядом со мной, сжимая в руках обрубок своего меча, и ещё четырёх рыцарей, которые твёрдо стояли на ногах, даже когда кони под ними попадали. Видимо, какие-то охранные амулеты, или ещё что. Хорошо, что этой защиты на всё воинство не хватило.

- Измена?! - взревел рыцарь, шлем которого украшала скромная золочёная чеканка, изображавшая корону. Король Железных Пределов ничем более из рядом своих рыцарей не выделялся. Его гневный крик был обращён к фигурам трёх боевых магов.

- Наша измена вашему величеству невозможна, мой король, - бесцветным голосом отозвался один из магов.

- Тогда объяснитесь, сударь, какого дьявола! - рыкнул король, оставшийся без войска.

- Он объяснит, - невозмутимо указал на меня другой маг.

- Он объяснит, - согласился я. - Но сперва мы с вами должны кое-что прояснить. Ваше войско утратило всякую способность

биться. Ваша жизнь и жизни ваших людей полностью сейчас в моих руках. Просто признайте это вслух!

- Не вижу смысла отрицать очевидное, - поморщился король.

Раз!

- Замечательно, что мы пришли к соглашению в этом пункте, - невозмутимо продолжил я. - Дальше будет проще. У нас не остаётся иного выбора, кроме как принять капитуляцию на моих условиях!

- Я не соглашусь не глядя, сударь! - пылко возмутился король. - Я человек чести! И охотнее приму смерть от вашего палача, чем соглашусь на что-то, что несёт урон чести рыцаря и короля! И я..., - до него дошло, и лицо короля Железных Пределов приняло незабываемое выражение глубокого удивления. - Как вы сказали? Принять? Мне? Мне принять капитуляцию? У кого?

- Ну, не у меня же! - развёл я руками. - Лично я здесь победитель! Вон у них! - и я широким жестом указал в сторону противоположного берега реки Белой, где в нетерпении томились, поблёскивая на солнце доспехами, сборное воинство князей Роландии, под предводительством князя Грозного.

- Вам остаётся только принять у них капитуляцию на моих условиях, - ещё раз объяснил я королю.

- Какая досада, я не понимаю, что говорит этот человек, - обратился король к трём своим магам.

- Он говорит, что поведёт ваше воинство к победе над Роландией, - любезно пояснил один маг.

- Вот и ответ, ваше величество, на вопрос о нашей измене, - откликнулся второй маг.

- Магия пронизывает всё мироздание, и все пути ей ведомы. Магия подсказала нам, что спасти ваше воинство может непотворение этому странному чужаку. Кроме того, через него вы, ваше величество, получите то, зачем затеяли этот поход, - закончил третий, подтвердив тем самым мои прикидки насчёт магии и магов противника. Да, игра в поддавки.

- Совершенно точно соответствует моему замыслу, - прокомментировал я пророчество.

- Могу я узнать сей замысел подробнее? - поинтересовался

король.

- Охотно расскажу, - легко согласился я. - План такой: победить ваше воинство, и предложить вам выбор между торжественными похоронами прямо здесь, на этом лугу, и не менее торжественным возвращением домой, в обмен на небольшую помощь мне в низложении диктатора Грозного. Я намерен предложить на этот пост себя. Уверен, мы сможем разрешить ваши разногласия с роландийской Академией.

- Вообще-то, - задумчиво протянул король, - я собирался объединить земли Роландии и Железных Пределов. Тогда Академия магии не сможет отказать в обучении нашим детям.

- Кстати, об этом. Ваше величество, могу ли я поинтересоваться, почему именно роландийская Академия? У вас же есть свои маги.

- Свои, - король фыркнул, кинув неопиcуемый взгляд на троицу боевых магов. - С ними... э... сложно иметь дело. Наши маги, пожалуй, слишком... загадочны. И отношение к не магам у них... как бы сказать...

- Как вы относились бы к глухим и слепым детям, которым не суждено повзрослеть, - любезно дополнил монарха один из магов.

- Вот, ты сейчас его понял? - со вздохом спросил король, обращаясь уже ко мне. - Вот и я об этом. А вот магистры, выпускники роландийской Академии, по дошедшим до нас слухам, вполне вменяемы и общаются по-человечески.

- Я вас понял, ваше величество, - изобразил лёгкий поклон в его сторону я. - Насчёт объединения с Роландией в единую империю, напомните мне, как выдастся свободное время, и я расскажу о принципах построения федерации. А сейчас вон те задорные молодцы, с противоположного берега, уже теряют терпение. Что-то они там громко кричат, инструментом колюще-режущим активно размахивают. Не дадут поговорить. Так что решайтесь, ваше величество, мы договорились, или я ухожу, оставляя вас тем крикунам?

- Полагаю, нам следует уточнить детали, но, в общем и целом, мы, без всякого сомнения, согласны, - объявил король.

- Мы можем поднять наше воинство, но нужно сварить противоядие, - отозвался кто-то из магов.

- Не трудитесь, не успеете, - кинул ему я. - Разумеется, у меня заранее припасён... 'антипохмелин' для ваших надышавшихся хмелем людей.

- Будет жаркая сеча, - мрачно хмыкнул король.

- Нет, не будет, - я отразил его мрачную ухмылку. - Стройте ваше воинство. Впереди пойду я с моими мужиками.

На этом я спешно покинул короля, и поспешил к своим. С той стороны ко мне на встречу тут же вылетела Вея на своих чёрных крыльях. Она несла противоядие для пробуждения рыцарской армии.

Послушный воле ведуньи воздух аккуратно поставил её передо мной, взметнув травинки и прочий мелкий мусор из-под ног. Чёрные крылья легко улеглись за спиной ведьмы на манер тяжёлого на вид плаща.

- Всё прошло, как по писанному, - объявил я ей, не дожидаясь расспросов. - Сейчас следующая цель - низложить князя Грозного, поставить князей Роландийских перед выбором нового диктатора. Пока они будут интриги заплетать, мы возьмём всех, кто нам союзен, и двинем наперерез ватагийцам.

- Ясно. И как ты Грозного свергать станешь? - Вея выглядела собранной и решительной. Я даже залюбовался на секунду.

- Придётся двинуть войска в атаку, - вздохнул я. - Рыцари затем сюда и пришли, так что возражать не станут. Князья, что собрались на левом фланге, по слухам, готовы бежать, едва начнётся. Как минимум, в этом уверены князья, что собрались на правом фланге, так что правый фланг тоже отступит. А вот как только центр с самим Грозным и его сторонниками окажется в окружении, я с ними и поговорю. Сделаю им предложение, от которого они не смогут отказаться.

Мы передали оплетённые тонким прутом бутылки мутного стекла, в которых было разлито противоядие, магам короля, и пока смотрели, как они занимаются делом, мне в голову кое-что пришло.

- Наставница Вея, - обратился я к девушке. - Мне срочно нужен твой урок.

- Что, вот здесь и сейчас? - ведьма не стала скрывать лёгкого удивления.

- Ага, - кивнул я. - Как мы знаем, у меня проблема с доверием магии. Хочу магию испытать. Вот, я изложил свой план, который, по моим расчётам, приведёт нас к победе. А сможет ли магия предложить путь эффективнее?

Вея задумалась, окинула оценивающим взглядом пошатывающихся рыцарей, что не оправились ещё от отравления хмелем, затем задумчивым взглядом окинула противоположный берег, и, наконец, осмотрела меня взглядом, совсем непонятным, от которого меня, если честно, пробрала лёгкая дрожь.

- Хорошо, - произнесла она, наконец, - действуй по-своему.

- Тогда я сейчас же выйду навстречу князьям, толкну речь, - подробно изложил я своё видение ситуации. - Они, конечно, Грозного низложить не согласятся, но хоть знать будут, что мы тут не за роландийскую землю стоим, а за шапку диктатора. Это знание позволит им вовремя остановиться и не наломать дров, когда их фланги сбегут и рыцари их окружат.

- Действуй, - повторила ведьма, и, резко развернувшись, решительным шагом пошла прочь.

- Магия, действительно странными путями ведёт доверившихся ей, - проворчал я, растерянно глядя в след своей наставнице. Что ж, посмотрим - увидим.

Я развернулся, и пошёл к берегу речки. Белая - приток могучей реки Роланд - речка с нравом кротким, в самом глубоком месте могла едва достать коню до холки.

- Коня мне! - бросил я в сторону. Должно быть, рожа у меня, после странного ответа наставницы была какая-то такая решительная, что попавшийся на пути незнакомый тойец тут же кинулся бегом, и привёл мне рыцарского коня.

Я вскочил в седло и направил коня в реку. На том берегу меня, очевидно, поняли правильно, и навстречу направились сразу двое всадников. За рядами роландийского воинства я разглядел и самого диктатора Грозного. На вороном коне, в наборном пластинчатом доспехе и в шикарной своей шапке. Лично лезть сюда, в реку, он благоразумно не стал.

Мы едва сблизились, когда на позиции роландийских князей с ясного неба коршуном упала чёрная тень. Размером с дракона - как

напишут в хрониках позже. С громким хлопком воздушная волна упруго качнула ряды роландийских ратников. У Вей такой эффект непроизвольно случался во время полёта при резком маневре. Дерзкая ведьма на чёрных крыльях спикировала с небес, подхватила князя и диктатора Грозного под белые ручки, и поднялась с ним под облака. Войско стояло с открытыми ртами, и только басовитый мат самого князя Грозного оповещал окрестности о незабываемых чувствах, что испытывал диктатор в полёте.

Вот такой мне урок магии получился. Магия - могущественная сила, что пронизывает всё живое и неживое, и ведает все пути, нашла и показала эффективный выход из конкретной конфликтной ситуации.

- Слышите, мужики, - обратился я к роландийским переговорщикам, - а у вас власть поменялась.

В этот самый момент мне прямо на голову с небес упала шапка диктатора.

- Не время! - заявил я, глядя на их ошарашенные лица, - Не время распри промеж князей учинять! Забудь всякий свою обиду ныне, ибо само существование роландийской воли под угрозой! - на этом вдохновение меня оставило, что им говорить в такой вот ситуации, когда мы их диктатора нагло похитили, я сходу не придумал, так что обошёлся общими словами. Сказал им по-простому: - Вы, мужики, сей же час войско своё собирайте, мы с вами в поход выдвигаемся. Наперерез конным полчищам ватагийцев. За землю роландийскую, за волюшку нашу постояти! - объявил, и поскакал назад, на левый берег, к рыцарям и своему ополчению. И к одной колдунье легколетучей. Очень мне захотелось в глаза её зелёные посмотреть. Есть ли там совесть хоть на доньшке, али как?

Однако к моему неописуемому ошеломлению, наша 'ведьма великая силы могучей' в лагерь не явилась, а усвистела в неведомом направлении, утащив с собой князя Грозного.

Несмотря на это безобразие, переговоры с князьями роландийскими прошли на удивление легко. Наше совещание состоялось через два часа после моей пламенной речи перед роландийскими переговорщиками. Король тойских Железных Пределов любезно предоставил нам для переговоров свой королевский шатёр.

'Левифланговым' князьям хватило моего лёгкого намёка на имеющееся у моего друга, короля тойского, некое письмо, что бы князья те разом скисли, и возражения всякие оставили. А я пообещал им, что о письме ни одна живая душа больше не узнает, если они будут себя хорошо вести.

Перед 'правофланговыми' князьями за меня поручился мой друг, князь Ри Г'Ор. Он также прозрачно намекнул им, что если кому достанет ума переставить местами моё имя и фамилию ('Рей Анд' превратится в ставшее легендарным 'Ан Д'Рей'), то они пойму, почему мне можно доверять. Правда после слов 'доверять', Ри Г'Ор кинул на меня взгляд, буквально наполненный сомнениями, и, не удержавшись, скривился. Разумеется, причиной тому стали не его сомнения в моей честности, а его опасения насчёт моей способности внезапно отчебучить что-нибудь эдакое.

'Центристы', было, начали высказывать свои возмущения моим произволом, но я их разом осадил, буквально ткнув самого смелого пальцем в нос с вопросом:

- А ты, кто таков будешь? Князь Нижнего града? А кто тебя князем сделал? Кто тебя на княжение в Нижнем граде посадил?

- Народ града Нижнего на вече городском так порешил! - пылко заявил князь, очевидно, не понимая, к чему я веду.

- А кто на том вече перед народом града говорил? - я продолжил наседасть. - Кто тебе шапку княжескую принёс? Кто именно, поимённо припомни! Имён тех не много, я уверен. Три - четыре фамилии. Купцы да бояре Нижнего, вот кто! Серебряные пояса, члены сената! И где теперь тот сенат? Ужо не твой ли диктатор Грозный сенат распустил, боярам обиды чинить принялся? Вот и подумай, князь, что теперь ты горожанам Нижнего скажешь? Когда тебя за поддержку Грозного спросят. А уж они спросят, не запомнят, будь уверен, князь!

Это Железные Пределы - государство. Костяной Престол - государство. А Роландия, милая моему сердцу Роландия - наивная первобытная анархическая вольница. Сход горожан решает, кого на княжение позвать. Сход же, или 'вече' - может князя и попросить с занимаемой должности. Очень даже запросто. Просто при диктаторе это решительно невозможно. Диктатура вводится в тяжёлые времена решением схода доверенных представителей разных городов,

кандидатуру диктатора предлагают князя. На время диктатуры действие законов, собранных в книгу под названием 'Роландийская Правда', сильно ограничивается. Жаловаться, если что, надо диктатору. Но как жаловаться Грозному на произвол самого Грозного? Другое дело теперь, когда шапка диктатора на моей голове, а куда Грозный делся - никто не знает. Теперь обиженное Грозным купечество ко мне с жалобой пойдёт.

Короче, 'центристы' прониклись, и предпочли заткнуться. Из королевского шатра князя расходились с решением говорить своим людям те самые слова, сказанные мною по запарке: - 'Не время распри промеж князей учинять! Забудь всякий свою обиду ныне, ибо само существование роландийской воли под угрозой!'

Два!

Когда все вышли и я остался в шатре один, то на пару минут я выпал в состояние полного офигивания от осознания того, как удачно всё складывается. Словно кто-то катит меня по рельсам. Рельсы железные, с пути не свернуть. Пейзажи проносятся мимо с пугающей скоростью. Ставки всё выше, а все карты - краплёные.

Наверняка в подобной ситуации любой космический разведчик во вменяемом состоянии задался бы вопросом, что всё это поразительное везение - неспроста. Любой заподозрил бы подвох. Но я-то знал имя тому самому 'подвоху'. И имя то: - 'магия'.

'Должно быть, магии и в самом деле все пути ведомы', - думалось мне. - 'Магия - это такая удобная штука, прислушиваясь к которой, можно разрешить любые проблемы к вящей выгоде', - так мне казалось. Мне бы усомниться, но что бы это изменило? 'Вокруг инопланетяне, которых толком никто ещё не изучал, никаких социальных моделей для них у науки не существует', - полагал я в те дни. - 'А раз так, то я не могу положиться на расчёт, и остаётся только довериться интуиции и... магии, да'. Ведь магия меня выручала раз за разом.

Затем было у меня ещё три важные встречи. Первая - с мужиками из моего ополчения.

- Спасибо вам, мужики! - искренне поблагодарил я крестьян, и отвесил поклон до земли. - Ныне сила под моею рукою собралась могучая: король Железных Пределов слово мне дал помочь в походе и своё воинство под мою руку временно отдал. Князя же

роландийские меня своим диктатором признали. Воинством совместным, полагаю, одолеем и ватагийцев, что острог Сторожевой пожгли, и воинство грозное Костяного Престола. Так что, мужики, кого из вас дела дома неотложные ждут, возвращайтесь и весть добрую домой донесите.

А вот тут сложный момент. Оно, конечно, рать собралась внушительная. Но сколько у меня веры в верность рыцарей Железных Пределов? А сколько у меня подозрений, насчёт затаивших обиду роландийских князей? За похищение Грозного, за упрёк и угрозу разоблачения тем, что решили, было, из битвы сбежать, своих бросить. Наконец, они просто опасаются того, что можно ожидать от меня в дальнейшем. Я бы на их месте опасался. Ясно, что в таких условиях мне лично было бы спокойнее и комфортнее иметь собственную гвардию, лично мне преданную. Так что вот так вот взять и распустить ополчение я не хотел. Каюсь, духом слаб, эгоистичен. Короче, сказал я мужикам своим буквально следующее:

- Но коли кто из вас решит до конца со мной остаться, признателен буду. Сила ныне под моей рукой великая, и шапка на голове моей диктаторская, а сам я человек бранный, и предела себе не ведаю. Коли соблазна власти не выдержу, кто меня остановит, кто осудит? Так думаю, верные люди должны на то быть. Такие, что с мечами наготове за моей спиной встанут, и, коли предам Правду, в тот же момент меня споро судить станут! В таком деле только вам, мужики, довериться могу. Не рыцарям и не князьям. Так что... решайте промеж себя, кто останется, а... кто-то ж должен и вести добрые домой отнести.

Мужики слушали меня молча, хмуро. По щеке седовласого Савра медленно скатилась скупая слеза. Прониклись.

- Ступай, княже, прямо, да смотри вперёд смело, - после минуты звенящего молчания объявил мне Савр от лица всего ополчения. - Ужо мы твою спину от сквозняков прикроем!

Да, красиво сказал. Мне стыдно. И тогда было, и сейчас вспоминать стыдно. Эти простые мужики так легко и свято уверовали в моё благородство! Только представлю, что обо мне в исторических сказаниях слагать станут - разом уши от стыда краснеют. На деле-то и нет ничего такого благородного в моих словах. На деле-то мне власти над Роландией и даром бы не надо - это ж нескончаемый

поток проблем!

Зато теперь я получил то, чего мне не доставало: верную гвардию. Так мне в походе спать будет спокойнее. А то, не ровен час, взбредёт кому в голову яду мне в ухо спящему накапать или ещё что чудное устроить - и ни выучка космического разведчика, ни магическая броня не спасут. С телохранителями же всяко спокойнее будет историю вершить.

Я видел, как они прощались. Выбрали-таки одного мужичка - у того жена на сносях была - что бы он домой воротился, и весточки от остальных родным передал бы. У бедного мужичка в глазах натурально слёзы стояли, когда он домой уезжал! Не хотел. Но наказ князя - это, в смысле, меня - передать домой весточку, - должен быть исполнен, так что мужик смахнул скупую слезу, и поехал домой.

Тут уж мне пристало озаботиться вопросами снабжения моей гвардии, так что я быстренько организовал интендантский взвод, и отправил их с подводой в ближайшие по маршруту деревни, собрать добровольные пожертвования продовольствием.

Вторая важная встреча была с другом моим старым, князем Ри Г'Ором.

- Погодь, диктатор! - окликнул он меня, когда я уже подводу с интендантским взводом в путь проводил.

- Что такое?

- Беда!

- Где?

- Тут! - Ри ткнул в меня пальцем.

- Обоснуй, - потребовал я. Вот, совсем нет сейчас настроения, чтобы шарады разгадывать.

- Наш диктатор одет не по чину! Ты бы со стороны на себя взглянул! - заявил князь Г'Ор. Я попытался оглядеть себя: босой, в чёрном облегающем комбинезоне, и шапка диктатора на голове.

- Я твой старый парадный доспех прихватил, - заговорщицки сообщил мне Ри. - Как знал, что пригодится! Он там, в обозе. Накинь хотя б и поверх этой чёрной чудо-брони. Оно, конечно, одёжка волшебная, да и, как ты там сказал: - 'сама земля роландийская защищает' - звучит сильно! Но уж больно на засохшую грязь видом

похоже. Так негоже, надёжа диктатор! Накинь парадную бронь.

- Будь по-твоему, - согласился я, и искренне поблагодарил: - Спасибо тебе за заботу, дружище!

- Хех! Как в старые добрые времена! - князь с совершенно счастливым видом заговорщицки подмигнул мне. - Вокруг творится чёрт-те что, все суетятся, трубят поход ратям сигнальные трубы, выскакивают из рыцарских шатров полуголые красотки, и во главе всего бедлама - ты, да на лихом коне! Прям, ностальгия!

Ох, кто-то до седых волос в бороде дожил, а всё мальчишка!

- Примерить не желаешь? - протянул я другу шапку диктатора.

- Да не, что ты! - Ри озорно, по-мальчишески, взлохматил свою кудрявую шевелюру. - Тяжела шапочка диктатора, ещё вихры мои распрямит! Хех! Девки тогда меня любить перестанут!

- Давно пора! - как-то внезапно я рассердился, даже сам не ожидал от себя такого. - Давно пора бы девкам тебя любить перестать и близко не подпускать без кольца обручального! Ох, разочаровал ты меня, дружище! Седина в бороде! Сколько ещё ты будешь битюком одиноким ходить?

- Путаешься, - хмыкнул по-прежнему весёлый Ри. - 'битюк' - это крепкий ломовой конь. Ну, или мужик, крепкий, как ломовой конь. Как вон те матёрые мужики, которых ты под свою руку по моим, между прочим, деревьям собрал.

- Ну, а тебя как назвать? Ломоть брошенный? - отозвался я.

- Ну, а как тут иначе мне быть, дружище? - беззаботно отмахнулся князь. - Я ж каждое лето не в бою, так в походе! Какая ж девка такой себе судьбы возжелает? Какая такое выдержит? Ждать-пождать милого дружка, всякий раз от стука вздрагивая, всякий раз на дорогу выглядывая: - 'не моего ли на щите несут?'

- Вот, представь, князь, на такой случай люди детей заводят.

- Ой, да ну!

- А вот представь, да! Ты в поход - с ней твой сын, кровь от крови твоя.

- Ох, ты ж, какой мудрый ты стал! - весело покачал головой Ри. - Определённо, ты влюбился, дружище!

- ...

- Чай, на звёздах твоих тебя молодуха дожидается? - продолжал весело балагурить Ри Г'Ор.

- ...

- Что? Нет? Ага, значит, здесь, у нас себе зазнобу нашёл.

Он, наверное, ещё что-то говорил, но я его не слушал. Вначале я очень удивился странному, как мне поначалу показалось, предположению друга. Затем я попробовал взглянуть на себя со стороны, и - вот ведь засада - пришёл к тому же выводу, что и Ри! Симптомы налицо! Пенять другу его холостым образом жизни может только женатый, или же сильно влюблённый, - в этом я с Ри согласен. А вспомнить, как меня пугали полёты моей ведмочки - опять есть корреляция с гипотезой о моей влюблённости. И я таких воспоминаний могу найти ещё и ещё!

Дальше я просто завис, пытаюсь переварить такое открытие о себе. Космический разведчик. Влюбился. В представительницу инопланетной эволюции. Это даже круче, чем, если бы чайка влюбилась в осьминога! Потому что чайка с осьминогом хоть и разные биологические виды, но хотя бы эволюционировали из одних и тех же белков и аминокислот 'первичного бульона' на одной и той же планете. Как вообще возможно что-то подобное любви между представителями жизни с разных планет?! Ну, бред же! Я схожу с ума? Это что-то вроде профессиональной деформации сознания космического разведчика? Или? Или это выходка чёртовой магии?!

Если оставить на минуту интересный вопрос о нашей с ней принадлежности к разным биологическим видам, то простите, но - она же вредина! Ведьма, одним словом, вот, как есть ведьма. Как я мог?! Когда успел?!

Не добившись от меня вменяемой реакции, князь Ри Г'Ор счёл за лучшее оставить меня в покое. Мне действительно требовалось время собраться с духом.

И едва я вернул себе способность воспринимать окружающую действительность - кстати, очнулся я в седле, и обнаружил себя во главе походной колонны объединённого войска, движущегося курсом куда-то навстречу коннице ватагийцев. Тут ко мне подъехал король тойский, и это стало третьей важной встречей.

Короля тойских Железные Пределы звали, кстати говоря, Кор Д'Анд. 'Просто однофамильцы', - заверил я его, - 'Чистое совпадение!' На что король глубокомысленно заметил, что совпадениями люди называют следствия, чьих причин не видят. Вроде как, знак судьбы это - так надо понимать.

Король напомнил мне об обещании рассказать о принципах построения федеративного государства. Мы с ним и после того дня - во время переходов и на привалах - много рассуждали на тему разумного устройства государства. Перед его глазами были наглядные пособия: Железные Пределы и Владения Костяного Престола, Роландийская вольница, Великие Кочки. У него был личный опыт управления государством, и знания об опыте своих коллег, своих предков и их коллег. У меня были знания о многовековой истории человечества и его масштабных социальных экспериментах.

Железные Пределы состояли из феодальных земель, как лоскутное одеяло. В каждой земле есть хозяин - рыцарь. Рыцарь держит свою землю силой своего оружия. На его земле селятся те, кто ищет покровительство сильного, и кого конкретная кандидатура рыцаря устраивает. При этом феодал на своей земле - и власть и закон. Король - такой же феодал, равный среди равных. Просто на голову ровнее прочих. Тем ни менее, на земле любого из прочих феодалов Переделов король - никто. Ну, почти. Все феодалы Переделов клялись королю по требованию предоставлять в его командование своё законное воинское формирование. У короля над прочими феодалами кроме власти главнокомандующего, есть ещё и судебная власть - тяжбы промеж владетельных феодалов разбирает. Однако королевский приговор требует одобрения большинства феодалов. Ну и в довесок: когда старый король принимает решение уйти на покой или погибает, феодалы могут отказаться присягать сыну старого короля, выдвинув альтернативную кандидатуру из своих рядов. Короче - 'баронская вольница' и 'рыцари круглого стола' в одном флаконе.

Другое дело - Костяной Престол. Там Верховный Властитель обладал властью полной и безоговорочной. Конкретным клочком земли владел 'вершитель' - с позволения и во имя Верховного Властителя. Вершитель чинил суд, решал хозяйственные и иные вопросы, но власть его была, так сказать, 'по доверенности'. Вершитель получал город вроде как 'в лизинг' от Верховного

Властителя.

Про устройство роландийского государства вольных городов, нанимающих себе на службу по защите законности и порядка князей с дружинами, я уже рассказывал. Кстати, большинство князей имели тойские корни. На княжение, бывало, звали тойского рыцаря из числа младших сыновей рыцарей Железных Пределов. Тамошние рыцари с давних пор имели моду брать в жёны красавиц из роландийской долины, так что родственные связи были. Несмотря на значительные различия в культурных традициях.

О Великих Кочках могу сказать одно: дикость и полная анархия. Роландия - образец государственного строения в сравнении с Великими Кочками. В Кочках вообще не было законов. Не было правителей. Анархия, как она есть. Правда, там сильны мистические традиции, основанные на уважении к духам природы, духам предков, и духам небес. Любой, кто вызывался командовать хоть малой кучкой ватагйцев, обязан был иметь мага-шамана, для улаживания мистических вопросов с духами. Большого я о них на тот момент не знал.

- Мои маги были правы, - заявил мне король Кор, в ту нашу первую беседу, выслушав внимательно от меня лекцию о принципах федеративного государственного устройства, - ты действительно поможешь мне осуществить дерзновенную мечту об объединении всех цивилизованных земель в единую Империю! Под единым небом - единая Империя!

- Каким образом? - поинтересовался я.

- Войти в состав федерации на правах автономии, сохранив свои традиции и жизненные устои, но составив с соседями единое культурное, экономическое, политическое и военное пространство смогут и роландийские вольные города и тойские Пределы! Никто не будет ущемлён в правах и свободах!

- И кто будет править всеми? - я не сдержал ехидного хмыка, предугадав ответ короля Кора.

- Я, разумеется! А что?

- Да так, - не моё дело. Моя забота - разрешить текущий кризис, реформировать Академию магии, вернуть течение истории этой цивилизации в прежнее, до моего нечаянного вмешательства, русло. Ну, хотят объединиться - пусть пробуют. Не получится - разбегутся.

- У Роландии всё равно нет верховной власти, а моя власть не будет никому в тягость. Фактически же я - равный среди равных. Другое дело - Костяной Престол! Вот с кем будут проблемы! Их философские догматы не допускают сосуществование на равных.

- Что, совсем?

- Конечно! Только иерархия! Они верят, что люди не могут быть равны. Просто посмотри на людей вокруг, и убедись: кто-то сильнее, кто-то умнее, кто-то красивее, все друг на друга не похожи, никто никому не равен.

- Так король Железных Пределов разделяет догматы Костяного Престола? - удивился я.

- Не могу отрицать очевидного, но расхожусь в оценке значимости упомянутых фактов, - покачал головой король. - Они уважают силу, как естественное основание власти. Ну, так мы можем показать им силу! Нынче, когда они так неосторожно дают нам повод! И что им останется? Либо, следуя своим же догматам, признать свой вассалитет перед нами, как перед силой, либо отбросить свои догматы, и принять нашу философию! И войти в состав Федеративной Империи!

- Лихо у вас выходит, ваше величество, - признал я.

- У меня? Нет, друг мой! У вас лихо выходит, мой диктатор! - хитро улыбнулся мне довольный король, и лихо подмигнул.

- Смешно, - с хмурой рожей кивнул я, прикидывая: согласно роландийской Правде, я ношу шапку диктатора временно, до окончания военной компании. В случае провала компании виноват будет диктатор, разумеется. В случае успеха, роландийский диктатор исчезает, и остаётся только одна кандидатура на трон федеративной империи - король Кор Д'Анд.

- Ещё как смешно! - развеселился Кор, и действительно рассмеялся залиvisto и заразно.

- Если Властитель Костяного Престола выкажет слабость, проиграв нам войну, я посажу на Костяной Престол своего сына, - посвятил он мне в свои планы. - Давно планировал, и повод для притязаний есть. У нас, видишь ли, давние родственные связи. Так что если не сам Властитель, то его приемник - мой сын - введёт земли Костяного Престола в состав Федеративной Империи на правах

автономного образования.

- А для ватагийцев из Великих Кочек у вас тоже есть коварный план? - поинтересовался я.

- А на ватагийцев из Великих Кочек коварный план не нужен, - весело улыбнулся король. - Они помешены на мистических традициях. Вы, мой друг, запросто проделаете с их шаманами тот же фокус, что провернули с моими магами, и вождям ватагийцев не останется выбора. Им плевать на догматы и философию, если духи благословят вступление в Федеративную Империю. Всё, что вам нужно для счастливого завершения нынешней компании, друг мой, это каким-то образом совладать с советом архимагов роландийской Академии. Тогда шаманы Великих Кочек вам в ножки поклонятся, а с ватагийской конницей в союзниках, нам достаточно будет только предстать перед воинством Костяного Престола, и милостиво принять их капитуляцию. Кстати, завтра мы будем проезжать мимо Академии! Всем войском! Надо же, какое совпадение, ха-ха-ха!

'Вот так вот!' - думаю, - 'Завтра, значит, у меня решительнейшие переговоры с архимагами Академии, а моей наставницы и след простыл! У кого мне совета спросить? Да что она себе думает, вообще?! Усвистела куда-то... с князем Д'Оком под мышкой... статным таким мужчиной в самом рассвете сил, понимаешь. У Тока, этого её Д'Ока, и рост, и стать, и волос чёрный, как воронье крыло, да кучерявый, как у моего друга Ри. Тьфу! Что за каша у меня в голове?! Может, они, там, и не воркуют вовсе, а... может, разбились нафиг вдребезги. Чай, подъёмная сила её самодельных крыльев, пусть даже с магией, на двоих не рассчитана. Тьфу! Бездна проклятий! Что за фигня мне в голову лезет?! Вот ведь, вредная баба!'

Так вдруг захотелось башкой о дерево какое-нибудь подходящее побиться! Или напиться. Что, в общем-то, бесполезно: мой инопланетный организм здешние напитки не пьянят. У аборигенов на этой планете не спирт в ходу, а какие-то эфиры сложные, растительного происхождения. Дурманы, вроде того, что я чуть ранее в сём рассказе 'хмелем' назвал. Если сильно перепью местного 'вина' - могу заработать себе приступ аллергического насморка - вот и всё удовольствие. Спирт я им тут изобретать, в своё время, не стал - побоялся, что тем самым сгублю здесь цивилизацию на корню.

Выход остался мне один - занять себя работой. Так что я с головой ушёл в суету: поговорил с князьями, поговорил с рыцарями,

проверил организацию боевого охранения, обоз проверил, доклад от авангарда принял, ну, и всякое такое, не особо-то и нужное: местные вояки и без моего догляда дело знали крепко. Зато спал - как убитый. Почти. Пару раз всего ночью вскакивал - шелест крыльев слышался. Зато посты проверил.

Она ж у меня - девушка тонкой душевной организации. А этот стервец Д'Ок ей 'нальёт в уши' - как пить дать! Ему-то, Грозному, девок разводить, поди, чаще доводилось, чем мне пробы грунта с планетоидов собирать. И что за манера такая поганая у местных ведьм - добрых молодцев до белого каления доводить! Вот, что я завтра архимагам скажу?

'Доверься Силе, Люк!' - да? Эта проклятая магия-шмагия у меня наставницу увела! Найду этот самый люк - так прикрою - мало не покажется! Тоже мне, архимаги! Эдак вашу душу за бороду, да об колено!

Встал с утра под зов сигнальных труб я бодрым, отдохнувшим, полным звенящего такого настроения на совершать подвигов направо и налево - пуцай разгребают! Тщательно умылся-побрился-причесался, ну, и оделся-нарядился для важного дипломатического приёма.

- Диктатор Роландии, спаситель Академии магии от своеволия тойских рыцарей, говорить желает! - громко и чётко заявил я, пиная ногой дверь Башни. Пинал - как учили, так что иная воротина вылетела бы, но эта удержалась - магия, наверное.

- С кем и о чём? - неуверенно прохрипело что-то с той стороны двери. Мне в щелку не разглядеть, но подозреваю, то давешний охранник.

- Мужики, кажется, меня там плохо слышно, - вполоборота обратился я к моим ополченцам, что несли на плечах здоровенное брёвнышко как-раз на случай, буде нужда постучать в запертые двери возникнет.

- Ни-ни-ни! - пропищал кто-то за дверью, и слышался судорожный лязг затворов.

В просторном холле нас, как оказалось, уже дожидался весь наличный состав совета архимагов. Колоритные старцы, как на подбор: с шикарными бородами, с узорными посохами в руках, в парчовых кафтанах, тайными рунами из золота обшитых.

- Ты, что ли, диктатор Роландии? - изобразил удивление щупленький крепенький старец с выдающимся (красной окраской) носом на бледном лице, и с золотой цепью, толщиной в мой бицепс, на шее.

- Мне дружину кликнуть сюда, на очную ставку, али по шапке признаешь? - со шипяще-свистящим 'прононсом' сквозь стиснутые зубы поинтересовался я, протянув зажатую в кулаке шапку диктатора непосредственно под нос архимагу.

- Молодой человек! - окликнул меня другой архимаг - интеллигентного вида дедушка с умными глазами за стёклами очков. Надо же, эти 'хаттабычи', захватив мою Академию ремёсел, таки моими учебниками, оказывается, поинтересовались. Курс оптики перенять изволили!

- Диспут о силе знаний! - разом ответил я на все их вопросы, демонстративно расстегнув кобуру, и положив руку на рукоять бластера. - Ты у магии всезнающей поинтересуйся, чего тут сейчас будет! - Прозвучало это моё предложение несколько более зловеще, чем я планировал. Но эффект - мёртвая испуганная тишина - меня вполне удовлетворил.

- Не надо? - печально вымолвил третий архимаг, толи предлагая, толи спрашивая.

- Может, и не надо, - легко согласился я. - Со мной легко договориться. Если, конечно, вообще разговаривать. А ежели, скажем, за дверь меня выставят, тогда про 'договориться' кому-то придётся лишь печально сожалеть. У магии всезнающей спроси - кому.

- А мы спросили, - всё так же спокойно и невозмутимо сообщил мне интеллигентный, - Только что. Собрали полный круг архимагов, провели ритуал, и спросили.

- Спросили, что тут делает диктатор-самозванец, ученик ведьмы-отступницы! - грозно сверкнул глазами щупленький. Держался старик с непередаваемым достоинством, и харизма его почти физически давила.

- И узнали ответ, - перебил его интеллигентный. - После того, как Ан Д'Рей, основав Академию, посевом опасных идей историю сего мира к великим бедствиям поворотил, магия - она самая, всезнающая - предположила два возможных пути развития событий.

Два, поскольку предсказать твоё возвращение со звёзд наверняка не могла даже магия! Итак, ты мог не вернуться - и вероятность этого была весьма высока. На этот случай магия собрала нас, роландийских магов, и внушила нам, что делать. Но магия же предвидела и вариант с твоим возвращением. И на этот случай магия избрала ведунью Вею.

- Не отступница, но Избранная, - попенял третий архимаг щуплому и самому боевитому.

- Избранная дождалась твоего сошествия с небес и свершила то, что должно было, - покинул самый интеллигентный из архимагов.

Я с трудом выпустил воздух через плотно стиснутые зубы, а затем усилием воли заставил челюстные мышцы расслабиться. Магия-шмагия действительно неодолима и непогрешима. Пронизывает всё живое и неживое, всё ведает, и доверившихся ведёт. Мне крыть нечем.

- Теперь ты, рыцарь со звёзд, скажешь нам, как нам управлять Академией, - вкрадчиво проговорил интеллигентный, внимательно глядя мне в глаза.

- И, коли твой совет нам подойдёт, получишь нашу поддержку, а с нею тебе поклонится вся ватагйская конница, - ворчливо закончил щуплый.

Я отвел глаза, пытаюсь прогнать мысли о Вее. Вот, закончу здесь, выберусь, позже думать буду. 'Избранная', значит, вона как.

- С Академией всё просто, - я заставил себя сосредоточиться на проблеме, и стал методично излагать план. - Правы заграничные властители и маги, что осуждают массовую подготовку настоящих магов в Роландии. Но и вы тут правы, считая, что обучение магии в Академии усилит ваше влияние на политическую и социальную ситуацию. С помощью магии, что пронизывает всё живое и неживое и все пути ведает, вы сможете влиять на ситуацию к вящей выгода всех заинтересованных сторон и процветанию. Однако! Для этого вам нет нужды магистров готовить настоящими магами.

- Это как? - поинтересовался кто-то из архимагов.

- Что бы вам своё влияние на земли распространить, вам большое число настоящих магов не нужно, и даже опасно. А нужны вам магистры, которые обучены магию уважать, магов слушаться, заколдованными артефактами безопасно пользоваться, но сами

колдовать неспособные! Формализуйте обучение, побольше показухи, поменьше реальных знаний и навыков, введите в курс обучения престижные благородным господам дисциплины, берите за обучение золотом, и получите в студенты золотую молодёжь - наследников и будущих правителей. Вырастут - получите поколение властителей, которые к вам, магам, будут прислушиваться. Этого вам достаточно будет, а непосредственная прямая власть вам и не нужна, если подумать. Одни хлопоты с ней.

- Обучение в Академии станет модным, и при том бесполезным?

- Выпускники не будут иметь силы магов, их не станут считать угрозой ваши соседи, не станут затевать войну. С другой стороны, для вас не будет больше опасности в том, что бы брать в обучение иностранных студентов. Уж скорее наоборот: так вы сможете распространить своё влияние и за границы Роландии.

- Ну, а как же нам готовить нашу смену?

- Выдавайте гранты на обучение талантливым молодым, - предложил я очевидный выход. - И реальную подготовку магов начинайте на аспирантуре, когда основной поток из 'золотых' студентов благополучно выпустится.

- Должен признать, в этом есть смысл, - проворчал щуплый.

- Надо будет ввести в быт студентов больше мистической ерунды, - задумчиво проговорил интеллигентный.

- Зачем это?

- Что бы всех запутать. Тогда студенты не заметят, что кое-кого из студентов мы обучаем немного по иной программе, - пояснил тот. - Например, замаскируем некоторые важные уроки под испытания и злключения. Так нашим избранным студентам прочие не станут завидовать.

- Неплохо, коллега, - похвалил кто-то.

- Предлагаю создать в Академии тайную комнату, и заселить туда натурального василиска, - пошли творческие предложения от архимагов.

- Нам совершенно необходим будет злой профессор, - внёс свою лепту в мозговой штурм щуплый, - Так и быть! Эту заботу я возьму на себя!

- Почему? - неуверенно поинтересовался кто-то. Вопрос, как мне показалось, относился к самой идее необходимости иметь злого учителя, но щуплый боевитый архимаг понял его иначе.

- Потому что 'злобный зельевар' - это даже звучит лучше, чем 'злобный математик'! Уж из меня получится злобный зельевар, даже не сомневайтесь!

- Тогда нам нужен добрейший директор, - предложил кто-то ещё.

- Хорошо, - отмахнулся злобный зельевар, - только чур, он должен быть слегка придурковатый! Иначе выйдет не натурально: добрый и умный директор сразу выгнал бы злобного зельевара!

- Господа архимаги! - решительно прервал их творческий разгул я, - Это уже детали, и их вы обсудите позже. В принципиальных вопросах мы договорились?

- Договорились! - ответил разом за всех 'злобный зельевар' (полагаю, ему подходит эта роль).

- Магия совершенно верно нам указала на вас, - интеллигентный архимаг в очках отвесил мне церемониальный поклон. А я ответил им всем таким же поклоном. Развернулся и гордо удалился. Давешний страж угодливо распахнул передо мною двери, а затем тихо прикрыл их за моей спиной.

Три!

Я вздохнул. Тяжело вздохнул. Прямо передо мной лежала мощёная аккуратной плиткой площадь, и на ней меня терпеливо дожидалась Вея.

Я подошёл к ней, к моей вредной ведьме, к той, которую всезнающая коварная магия избрала специально на случай моего возвращения на эту планету. Подошёл, и остановился, совершенно не зная, что сказать.

- Магия указала мне, что меня не должно быть с тобой рядом, пока ты не закончишь переговоры с ними, - тихо проговорила Вея, опуская глаза. - Как там всё прошло?

- Ну, магии виднее, - я дёрнул плечом, помолчал секунду, и признал: - Будь ты рядом, я бы не был там так зол, и не размахивал бы снятым с предохранителя бластером перед носом того наглого, щупленького такого, с золотой цепью на шее...

- Архимаг Остролист, - хмыкнула Вея, - вздорный старик, но знает и умеет очень много. Пожалуй, с него бы сталось учинить какую-нибудь неуместную выходку.

- 'Неуместную выходку' - это что-то вроде того, что б схватить какого-нибудь статного мужчину в объятья, и улететь с ним неизвестно куда? - вдруг выскочило из меня ехидное.

- Это что? - удивилась ведьма, ресницами взмахнула, очами стрельнула, во взгляде что-то такое странное мелькнуло. - Ты ревнуешь, что ли?

- Да чёрт меня знает! - я сплюнул в сердцах.

- Да я Грозного Д'Ока в его стольный град отнесла, ответ держать перед людьми, что его когда-то на княжение звали, и которых он обидел, - отчиталась девушка, внимательно ловя мой взгляд.

- Войско ждёт, - хрипло и как-то, наверное, не к месту ляпнул я, и пошёл к тому самому войску. Но ведьму свою за руку при этом держал крепко. На всякий случай, мало ли.

- Ясно, - непонятно к чему объявил Ри Г'Ор, встретив меня у нашего лагеря. Окинул нас с Веей взглядом, высказал своё странное: - 'ясно', - улыбнулся загадочно, и ушёл куда-то по делам, взмахом дав своей дружине команду 'разойдись'.

- Обошлось! Отбой боевому построению! - объявил я своим мужикам из временной личной гвардии, и махнул уже Кору Д'Анду: - Отбой! Отдыхаем!

- Отбой! - рявкнул король. - Лучники! Снять тетиву! Гасить огонь! Караул в копье! Сменить охранение! Расчётам разобрать осадные орудия! Остальным вольно! Разойдись!

- Удалось? - поинтересовался король, ловя меня за рукав. - Академия за нас?

- Да, я договорился, - кивнул я ему, - Академия будет принимать в обучение и ваших студентов. Мест, правда, не так много, придётся ввести экзамен и плату за обучение поднять.

- Это нормально, - согласился король. - А я не зря в вас поверил, мой диктатор! Мне вот иногда приходит в голову мысль, отдать трон Империи вам, Рей, а самому встать по правую руку. Когда я думаю об

управлении Единой Федеративной Империей под единым небом... объём и размах меня немного... смущает, пожалуй. Мы ведь с вами оба - Д'Анд, хоть и однофамильцы, мы можем доверять друг другу. А я бы взял часть забот на себя.

- Это называется 'разделение власти', - растерянно произнёс я. Меня в тот момент больше занимала прохладная и подозрительно подрагивающая ладошка девушки, зажата в моих пальцах. - Власть можно разделить на законодательную, исполнительную, военную, и судебную.

- Очень интересная идея, - задумчиво проговорил король. - Этак мне не обязательно будет убивать Властителя Костяного Престола. Ему можно отдать управление казной Единой Империи, полагаю, он будет доволен, как младенец, получивший вожделенный леденец! Я бы, с вашего позволения, взял бы на себя суд - у меня в этом деле есть некоторый опыт. Военную власть, смеху ради, можно уступить вождю ватагийцев. Вот уж под чьей рукой наши рыцари точно не подымут военный мятеж! Мы на такой случай службу в единой армии сделаем для рыцарей и князей обязательной, но временной. Вроде, как в дозор сходить.

- Давайте это в другой раз обсудим, - поморщился я, - мы ещё тех ватагийцев не видели.

- Да, мой диктатор! - король невозмутимо отсалютовал, и ушёл куда-то к своим рыцарям, насвистывая себе бодрый марш. Вот ведь человек, - я покачал головой, - мне б его проблемы!

Ведя за собой по-прежнему за руку мою Избранную, я шёл сквозь наш лагерь, не замечая суеты вокруг. Разумеется, мы встали на окраине Прибашенной слободы. Разумеется, на всё наше воинство мест в слободе расселиться не хватило. Но для меня, злорадно и молча улыбающийся Сур, предоставил хорошую комнату, даже две: спальню для отдыха и светёлку - для деловых переговоров. При этом у мужика на лбу было крупно написано: - 'Я ТАК И ЗНАЛ!'. Натурально написано - чёрными буквами на белой головной повязке. Издевается, наверное. В прошлое посещение слободы я и сам не знал, что придётся мне войска возглавлять, да империи создавать - откуда же ему-то было знать? Ан, поди ж ты! Всем-то про меня всё понятно, кроме меня самого.

Вот, туда, в свои комнаты, я и направился. И Вею привёл.

- Поговорить надо, - мрачно пробурчал я, пряча глаза, и смущённо вытирая вспотевшие почему-то ладошки о штаны. - Объясниться.

- Люба я тебе? - просто спросила она. Вот, я не понимаю: ты ведьма, или так, погулять вышла? А коли ведьма, чего спрашиваешь? Али у меня на роже аршинными и отнюдь не тайными рунами ответ не написан?

- Не нормально это, - выдохнул я, и поднял на неё взгляд. Негоже мне глаза от неё прятать - я перед ней ни в чём не виноват. И оправдываться не собираюсь.

- Чего же тут не нормального, глупый? - Вея улыбнулась беззаботно, какой-то детской невинной улыбкой.

- Я же вообще даже не человек, - попытался объяснить ей, - ну, в вашем понимании. Мы ведь разные существа из разных миров. Ну, вроде как птицы и рыба. Чего уж нормального, коли краб, выброшенный волею шальной волны, влюбится в лань? - сказал и покраснел от осознания: бред же несу! Отборнейший бред! Идиот! Какой краб? Лани какие-то...

- Ты на человека похож, - продолжала беззаботно улыбаться инопланетянка космическому разведчику. - Две руки, две ноги. Али у тебя там, промеж ног... ?

- Вея!

Она прыснула хулиганским смехом, тут же зажала рот ладошкой, голову склонила, лбом мне в грудь приткнулась. И хихикает тихонько.

- Наставница, пойми же, то проделки магии! Не может быть любви между представителями разных биологических видов! По науке любовь - сиречь голос генома! А у наших видов не может быть сродства геномов! Ненаучно это. Не бывает такого в нормальной природе! Мне архимаги рассказали: магия тебя избрала специально на случай моего возвращения. Это магия всё нам так подсудобила.

- Ну и хорошо же, - тихо-тихо проговорила девушка, доверчиво прижавшись, и заглядывая мне в глаза.

- Представители разных видов в природе не дают потомства... - довольно глупую вещь высказал я... потому, что способность соображать как-то вдруг капитулировала, взяла увольнение по

собственному нежеланию и свалила нафиг.

- Ну, и ладно, - всё так же тихо сообщила мне Вея, - значит, можно не беречься...

- Это морок, магией наведённый, - уже вовсе не уверенно возразил я. - Потом будет похмельное разочарование.

- Так вот чего боятся космические разведчики, да? Разочарований? - проворчали мне в грудь. - Что, были прецеденты?

- Были. Я как-то раз судьбу целого мира нечаянно поворотил к неминуемым бедам. Единственный мой страх, - я тяжело вздохнул, - мимоходом сломать тебе жизнь, вредная ты моя ведьма.

Ведьмочка вздохнула... и подставила губы для поцелуя.

Чёртова магия. Я же не робот. При всём многообразии тренировок, программа подготовки космического разведчика к такому не готовит.

...

Случалось ли вам заметить, что небо бывает удивительнейшим калейдоскопом? Раз за разом какие-то случайные течения ветров и влаги разворачивают на полотне небес неповторимые, волшебные картины. Смотришь, и диву даёшься: вот, специально бы хотел какой художник этакое нарисовать - не сумел бы!

И ароматы такие стоят тонкие: ароматы трав и ягод, нагретых солнышком и буквально только что переломанных, перетоптанных множеством лошадиных копыт, кованных железными подковами.

Ароматы трав, цветов и раздавленных ягод я, к сожалению, только теоретически мог предсказать, поскольку сам вонял потом, своим и конским. Мы гнали сюда, не жалея ни лошадей, ни собственные задницы. Кстати, болят зверски. То есть, не лошади болят-то. И да, очень за это хочется кому-то накостылять по шее!

- Й-и-и-и-и-кя! Кя! Кя-а-а! - вопили ватагийские лихие всадники, показательно гарцуя перед нами. Перед нашими сомкнувшими щиты и ошетилившимися копьями рядами. Копья такие, знаете, специальные, рассчитанные тяжёлого скакуна на скаку остановить.

'Степные лошади - это просто прекрасно!' - заявил я, намереваясь своей наставнице и главной боевой ведьме нашего воинства в доверительной беседе. Доверительная беседа - это когда мы вечером

вывалились из сёдел и валялись в траве, не в силах подняться на негнущиеся ноги. Подняться было совершенно необходимо, что бы дать уход скакунам. В противном случае скакать завтра придётся уже на своих двоих, что наверняка понравится нам ещё меньше. Однако полежать пару минут неподвижно было совершенно необходимо, ибо иначе мышечный каркас, особенно в области поясницы, наотрез отказывался хоть как-то функционировать.

'Наверное', - как-то безразлично отозвалась ведьма, у которой, вероятно, не было сил дискутировать.

'Да нет же', - настаивал я, - 'степные лошади под седлами ватагийских воинов - это просто прекрасно!'

Ответа не последовало, и я попытался расшевелить аудиторию: - 'Знаешь, почему степные лошади - степные?'. Опять ответа не дождался, и пришлось пояснять так: - 'Потому что они до смерти боятся лесных хищников. Тех, что могут с дерева на холку кинуться. На уровне инстинктов, доставшихся им в наследство от эволюционных предков. Боятся, живут в степи - потому-то они и 'степные'! Понимаешь? На лошадь же проще магический морок навести, чем на человека? А защитить лошадь амулетами сложнее. Нам достаточно внушить лошадям только запах их исконных естественных врагов, и - фьють! - нету ватагийской конницы! А есть толпа растерянных пеших ватагийцев, которые не приучены бою в пешем строю!'

В ответ я дождался в тот раз только здоровый храп. Но позже, у костра за походным ужином, моя наставница со мной согласилась. Однако, мы решили подстраховаться. Магию морочную могут ватагийские шаманы почуять. Мы решили всех перехитрить, и с помощью магии сварили в огромном чугунном котле ароматизатор лесного хищника, идентичный натуральному. Магия применялась только во время производства, и не будет использоваться в бою, так что шаманы ничего не почуют. Может быть.

- Й-и-и-и-и-кя!

- Да шоб тебе шею свернуть!

- Отставить! Пусть их веселятся... напоследок! Держать строй!

Мы с наставницей всю эту конницу наверняка с сёдел ссадим. У нас ведь и запасной план есть. Ещё вчера наша легколетучая ведьма на чёрных крыльях предвечного мрака (наверняка в хрониках

примерно так запишут) слетала лихим ветром туда-обратно и отравила источники воды в предполагаемом месте стоянки ватагийской конницы. Поскольку предположения мы делали на основе данных космической съёмки - мы угадали.

Маленькая биологическая атака. Нет, там не было ничего такого, что выделялось бы из обычной картины желудочно-кишечной микрофлоры степняков и их степных скакунов. Забравшихся в чужие земли степняков, привыкших уповать на помощь духов вместо упований на правила гигиены. Ничего такого, если не входить во время периода инкубации в пределы гигантской магической печати, наложенной летающей ведьмой с высоты птичьего полёта на всё поле запланированной брани. Печать тоже совершенно безопасная для людей и лошадей. Даже микробов не убивает. Наоборот - способствует лавинообразному размножению некоторых из них.

Всадников мы с сёдел ссадим - в этом я не сомневался. Но в начале дела надо бы поговорить. А то как-то не по-людски.

С той целью мы с Кором и выехали вперёд. Нет, я бы предпочёл идти своими ногами, вот и поясница моя хотела того же. Но ватагийцы же! У них к пешему вообще уважения нет. В седле - человек! Пеший - сор под копытами.

Повеселив нас бесплатным аттракционом джигитовки вдосталь, нам на встречу, наконец, выехали двое. Статный красавец, косая сажень в плечах, мускулы, словно корни вековых дубов, перевитые канатами - рубаху этот красавец не одевал, наверное, специально. Только короткая кожаная безрукавка небрежно распахнутая настежь. Хищный взгляд раскосых глаз и кривая улыбка такая, да с солнечным бликом на правом клыке. Алай Ёок - вождь ватагийцев. Честно признаться, я не знаю, как правильно пишется: 'Алайок', или, может, 'Ала Й Ёк'. И у ватагийцев не спросишь: - 'Как пишется?', - потому что у них никак не пишется - письменность внедрять ватагийцы отказываются по каким-то мистическим соображениям. Короче, пусть будет Алай Йок. Не вождь - картина! Произведение искусства!

Вторым был скромный, высушенный солнцем и ветрами, старик, закутанный в тёплый полосатый халат до пят, трусивший верхом на невзрачном ослике. Это шаман.

У ватагийцев - что-то вроде теократической анархии. Любой может объявить себя вождём. Не обязательно вождём воинов, можно

объявить себя вождём вечернего отдыха, например. Это когда все степенно возлежат на специальных ковриках, неспешно похлёбывая травяной взвар из пиал, и провожают вдохновенным взглядом солнце, сходящее с великого синего за край земли.

А можно объявить себя вождём кизяка. Я сейчас серьёзно! Вождём кизяка. И все, собирая подсохшие на солнце лошадиные какашки, станут петь твоё имя и понесут тебе дань. Тем же кизяком, конечно. Десятую часть.

И только одно условие: шаман. У тебя должен быть шаман. Если ты объявляешь себя вождём, и с тобой рядом трусит на невзрачном ишаке невозмутимый человек с отсутствующим взглядом, в полосатом халате, и с шаманским бубном, притороченным за спиной - тебя признают вождём. Борьба за власть? Ну, может быть и такое, если шаманы останутся с обоими кандидатами на пост вождя. Обычно шаман одного из претендентов просто молча уходит - и всё - споров быть не может. Такая вот политическая модель. Да, ещё должна быть кочка. Собственно, вожди кизяка для того кизяк и собирают налогом - что бы сложить кочку. А великому вождю полагается не просто кочка, а великая кочка. Ну, тут я пояснений дать не могу - мало информации, особенно мало - достоверной. Не то культ духов предков, не то магический обряд.

Ну, полагаю, теперь-то вы понимаете, что почувствовали ватагийцы, когда соседняя Роландия открыла Академию магов? Это ж можно себе собственного шамана обучить! А то желающих в вожди много, а шаманов мало - на всех не хватает. К тому же свои ватагийские шаманы академий не заканчивали, вежества с них ждать не приходится. Ты к нему по-человечески, а он плюнет тебе в лицо, и уйдёт, с невозмутимой рожей. И даже не объяснит, что не так в твоей политической программе вождя ранне-утреннего сбора кизяка по росе. И вот, обрадованные надеждами ватагийцы обратились в Академию. Кизяка обещали притащить к Башне магов - огромную кочку! От всей, значит, души. А та роландийская Академия взяла и скрутила из пальцев фигу - понятно, что ватагийцы почувствовали себя оскорблёнными в благородных чувствах и обманутыми в лучших надеждах.

У этого вождя ватагийцев, собравшего внушительную конницу в поход на Роландию, шаман был, и, судя по возрасту и особой пустоте во взгляде, - шаман был уважаемый даже в среде самих шаманов.

Вот, по этой причине с нашей стороны на переговорах тоже должен быть шаман. Я требовал одного из королевских боевых магов, или сразу всех трёх, но спор проиграл. Ведьма сказала - ведьма сделает - спорить бесполезно. Да, да, не говорите, я сам в курсе - я с ней влип.

И так, мы с Кором Д'Андом чинно выехали вдвоём. Где ведьма? Сейчас узнаете, секундочку терпения! Нам на встречу выехали два ватагийца: вождь и его шаман. И... - барабанная дробь! - с небес грозной чёрной тенью пикирует вредная ведьма! Та-да!

- Бух! - хлопок издают срывающиеся с крыльев ведьмы воздушные потоки, сброшенные магией за ненадобностью. Ведьма замирает в полутора метрах от земли, грациозно встав на невидимую нам, не магам, нить силы.

- Ай, шайтан! - громко завопил шаман ватагийцев. Нет, не со страху. Вопль тот исполнен был чистого восторга.

Вот чёрные драконьи крылья сложились за спиною Вей на манер плаща. По плечам ведьмы расплескались шикарные волосы.

- Ай, да! Баба-шайтан! Вей, ой! Видишь, да! Шайтан-баба! - пуще прежнего заголосил шаман, и даже руками замахал.

Вождь ватагийцев потерял нижнюю челюсть, способность говорить и соображать, и глаза выкатил так, что вот ещё чуть-чуть - он и глаза потеряет. Вся ватагийская конница исступленно засвистела и заулюлюкала!

У ватагийцев там какие-то заморочки насчёт женщин - я не очень что бы в курсе, так что не хочу вводить вас в заблуждение.

Мне лично этот цирк не понравился, и я решил начать официальную часть встречи:

- Почто вы конями землю нашу топчите?! - буквально рявкнул я на ватагийцев.

- Мы пришли за обиду с вас спросить! - вождь ватагийцев сумел взять себя в руки, и отвечал веско и сурово, как полагается настоящему вождю. - Почто роландийская Академия отказывается учить ватагийцев? Нешто за людей нас не считаете? Обида!

- А я пришёл объявить вам, что роландийская Академия отныне будет принимать в обучение и ватагийцев наравне с прочими, -

объявил я ему.

Шаман нахмурился и скривился, но пока молчал, внимательно глядя на меня. Хотя взгляд его, будто против воли хозяина, нет-нет, да и соскальзывал в сторону Вей.

- Но! - продолжил я. - Не все выпускники Академии смогут стать настоящими магами и шаманами. Академия преподаст навыки безопасного использования магических предметов, заколдованных вещей, обучит студентов языку магов и шаманов, научит понимать их и договариваться с ними. Даст представление о существующих магических ритуалах, камланиях, техниках гадания и трактовки воли духов. И только.

- Хой! Того достаточно будет! - молвил вождь с вполне довольным видом.

Шаман же во время моей речи нервно дёрнулся, поджал под себя ноги, как-то умудряясь не упасть с осла, выдернул у себя длинный волос, и с хмурым видом принялся его рассматривать, скручивая и растягивая. Под конец моей речи он и вовсе сунул волос себе в рот и принялся задумчиво жевать.

- А вот таким... продвинутым магом, - я указал на шамана, - в Академии смогут стать лишь немногие избранные аспиранты.

- Хой, хорошо! - взглянув на жующего волос шамана, воскликнул вождь ватагийцев, и доверительно бросил мне: - Видишь да?

- Ай, вей! - тут же откликнулся шаман, - Сура!

Я специально вызвал перед глазами виртуальный экран инфора, видимый только мне, и проверил по словарю ватагийского: нет такого слова! Это может быть просто эмоциональное восклицание, а может быть какое-то заклинание. Я внимательно вгляделся в лицо вождя ватагийцев, и понял, что тот испытывает при трактовке высказывания своего шамана те же проблемы. Посмотрел на наставницу - она оставалась невозмутимой - значит, не заклинание.

- Хорошо решил, вождь, - сказал мне ватагийский шаман, тронул бока своего ослика пятками, и медленно и печально, под непонимающими взглядами всего ватагийского воинства, переехал на мою сторону. Встал с лева от меня, словно так и надо.

Вождь поморгал недоверчиво, и его смятение было понятно: он

остался без шамана, а это автоматом означает, что он больше не вождь. Однако, не зря этот сильный ватагиец был вождём: он быстро совладал с собой, вернул отвисшую было челюсть на место, и заявил, уверенно кивнув мне:

- С тобой пойдём! Хей! - и просто подъехал, встал с нами в один ряд, рядом со своим шаманом.

- Ой, вей! - заголосили ватагийские всадники.

- А я пришёл просить, - как ни в чём не бывало, заговорил старый шаман. - Просить тебя дать нам свободу.

- Но я не забирал у вас вашу свободу, - удивился я.

- Ты, рождённый за небом, - заговорил старик речитативом. - Ты, вскормленный молоком звёзд. Ты, сошедший в наш мир на краткий миг посреди вечности. Ты единственный свободен под этим небом, потому что лишь твоя судьба не записана духами на песках великой пустыни Суш. Ты единственный можешь дать нам свободу. Но станешь ли ты? Я стар, я глуп, я слеп, но моя рабская цепь, по причине моей дряхлости, уже не так надёжно стягивает мой разум. Потому я могу тебе сказать, что не скажет никто. Потому я пришёл просить.

- Да не вопрос, - ответил я старому шаману. - Закончим поход, разберёмся с Костяным Престолом, и я всем вам дам свободу!

Ничего не понял, кроме того, что мне сказали нечто, что считают весьма важным. Однако что-то же я должен был ответить прямо там, в тот же момент. Между прочим, там куча народу собралась подражаться. У всех в руках колюще-режущие предметы, и полное отсутствие желания напрягать мозги. Я должен был дать чёткий и однозначный ответ. Всех успокоить, всем дать чёткую цель. Так я и поступил. Но мудрый шаман понял меня лучше, чем я сам. Что-то в моей душе задела его странные, загадочные слова. Какие-то ассоциации в области неосознанного активированы. Придёт время, и из области неосознанного выскочит в сознание готовый ответ на эту загадку. Я уверен - старый шаман понял это ещё тогда.

- Ты оставишь после себя под этим небом небывало великую кочку, вождь вождей! - заявил старый шаман, хитро сощурившись.

- Хей! - крикнули всадники. - Хара! Хей!

Четыре

Мы с ведьмочкой лежали, обнявшись, в стоге свежего душистого сена. Это в походе мы как-то быстро привыкли. Поначалу, ясное дело, сено нещадно щекоталось и кололось, но после стало уже даже приятно. Когда сползаешь с коня никакой от усталости, можешь и на ворохе сучьев спать, не то, что в сене.

Мы с ведьмочкой лежали, обнявшись, в стоге свежего душистого сена, а над нами не было неба, вообще - голый, ничем не прикрытый космос, наполненный россыпями звёзд! Была глубокая ночь, на удивление безоблачная и прозрачная. Вокруг, невидимые в темноте, похрапывали кони.

- Если я долго смотрю вот так на звёзды, мне начинает казаться, будто я вот-вот упаду туда, - проговорила Вея.

- погоди, вот закончим эту компанию, я отнесу тебя туда, к звёздам, - пообещал я.

- И что я там буду делать?

- Учится, конечно же.

- Моё место здесь, так мне указывает магия...

- Вот там, над горизонтом, чуть правее старой сосны с раздвоенной вершиной, горит яркая звезда, - показал я ей, - видишь? Это самая близкая к вам звезда. У той звезды есть планета, размером лишь немного побольше этой. Там самая молодая колония людей. Город, парящий в цветных облаках. Это очень красиво. В том городе есть Академия. Не такая, конечно же, как та, что здесь основал я, а настоящая. Там сейчас мало студентов, преподавателей больше. Они с удовольствием займутся твоим обучением. Уверен, тебе понравится там учиться. Ну, вот. А потом сама решишь, где тебе быть и чем заниматься.

- Магия говорит мне..., - начала было возражать мне ведьмочка, но я мягко остановил её возражения поцелуем.

- Что ты загадала? К исполнению какого твоего желания ведёт тебя магия? - поинтересовался я. В темноте не было видно, но уверен - девушка покраснела. Попыталась спрятать от меня лицо характерным движением. Но отодвигаться не стала, так и уткнулась носом мне куда-то в подмышку.

- То не важно, - мягко подсказал я ей, - подумай, возможно, тебе пора сменить своё желание, а? Возможно, ты уже можешь позволить

себе мечтать смелее и шире?

Ведьмочка молчала, и я продолжил болтать.

- А ещё там есть древние и весьма живописные руины Ниху. Это такая негуманоидная раса разумных, покорившая внушительную часть галактики, и вымершая миллион лет назад.

- Миллион?

- Смотри, сколько там звёзд. Миллиарды. Сколь бы редким явлением не была разумная жизнь, в таких-то масштабах она обязательно будет случаться то тут, то там. Вот только зарождается жизнь во вселенной отнюдь не одновременно. Так что мы либо находим мёртвые миры с руинами неизвестных цивилизаций, либо дикие биогеоценозы, в которых, может быть, когда-нибудь зародится разумный вид. Кстати, ещё и потому мы не осваиваем планеты, на которых есть своя жизнь.

- И как же выглядят те руины?

- О! Это словами не передать! Это надо видеть! Уверяю: очень впечатляет! Знаешь, откуда взялось такое странное название этой древней расы? Космический разведчик, открывший их руины самым первым, говорил на русском языке, и выдал в прямой эфир возглас: - 'Ох, ниху...!' - и вовремя заткнулся. Но в составе дежурной смены в центре управления русских не оказалось, и возглас первооткрывателя зарегистрировали в качестве названия. Позже руины построек Ниху стали находить в разных других местах. Находили космические корабли на дальних орбитах, орбитальные станции - в скверном состоянии. Кем бы ни были эти Ниху, жили они широко и бурно. Правили целой межзвёздной империей, и правили жёстко. Нам осталось немало их кораблей, разбитых вдребезги. Ну, и планеты со следами орбитальных бомбардировок. В общем, хорошо, что они уже давно вымерли.

- И что, там больше никого нет, среди звёзд?

- Ну почему, есть. Есть какие-то подозрительные сигналы, не похожие на шумы природного происхождения. А ещё есть блаженные гавайцы. И дикие пока что олдеры. Может, где-то ещё кто-то есть.

- Гавайцы?

- Легенды говорят, что некогда на планете Земля был райский

остров под названием 'Гавайи'. И вот, когда разведзонд, посланный к неизвестной нам планете, передал результаты замеров и проб, учёные воскликнули: - 'Алоха, Гавайи!'. Так планету и называли: 'Новые Гавайи'. Потом быстро выяснилось, что там давно живут собственные разумные обитатели. Ну, вот и называли ту расу 'гавайцами'.

- А какие они?

- Какие? Да как тебе сказать... спокойные, довольные... пофигисты. Раса очень древняя, мудрая настолько, что нам их ещё не понять, а им нас уже не понять. Сейчас они тихо вымирают. Такое впечатление, что дети у них рождаются уже уставшими от жизни. Гавайцы, кстати, разрешили людям селиться на их планете. Но представь: как назвать своим домом чужую планету? В общем, там небольшой исследовательский центр ксеноботаников, ксенозоологов и ксено... всяких прочих.

- Сено?

- Ксено. Не бери в голову. Вот, будешь учиться на вон той звезде - узнаешь подробнее.

- Нет мне пути к звёздам, - вздохнула ведьмочка.

- Да с чего бы это вдруг? - я отразил её вздох.

- Ох, что за непутёвый ученик мне достался. Тебе давно пора было бы открыть своё сердце магии. Тогда я смогла бы научить тебя самым важным вещам на пути мага. Тогда бы ты многое смог осознать.

- Не время, - неуверенно отозвался я.

- Почему? - наставница стала понемногу давить интонацией. - Почему ты до сих пор сомневаешься в магии? Разве мало побед она тебе принесла? Посмотри: Король Железных Пределов пошёл за тобой и повёл своих рыцарей, потому что тебя поддерживали королевские маги. А они поддерживали, потому что так им посоветовала сама магия. Да, ты одолел рыцарей хитростью, но ты же не думаешь, что достаточно было выиграть у них один бой, что бы рыцари приняли твою руку? Не вели магия тойским магам поддержать тебя, тойские рыцари давно бы тебя оставили.

- Князя роландийские с магией не советовались, - возразил я.

- Зато с магией советовалась я, - напомнила ведьма, - и магия

велела мне украсть князя Д'Ока Грозного. Думаешь, удалось бы тебе объединить князей, будь среди них Грозный?

- Победа над архимагами состоялась тоже не моими усилиями, - продолжая разбор якобы моих свершений, подсказал я. - Арихимаги собрали 'круг', и устроили какое-то своё гадание. Магия велела им выслушать меня. А они были настроены столь несговорчиво, что даже так, с благоприятным для меня предсказанием, и то мне пришлось туго. Пришлось бластером размахивать. Хотя, подозреваю, тем, кто владеет мощью магии, бластер - детская игрушка.

- С ватагийцами вообще вышло наглядно, подхватила наставница. - Их шаман просто перешёл на твою сторону. Нет, ты, конечно, был впечатляюще изобретателен, и вполне возможно, что смог бы обеспечить нам победу над ватагийцами. Но магия справилась лучше.

- Полагаю, с Железным Престолом тоже не возникнет затруднений?

- Верю в это, но всё же хочу, что бы ты что-нибудь придумал такое, знаешь, внушающее. На всякий случай.

- Короче, вывод какой? - поинтересовался я у наставницы, хотя и сам уже понял, куда она клонит.

- Эх, будь ты от мира сего, я бы посоветовала тебе свершить паломничество по святым местам, - вздохнула Вей. - Руины тайной библиотеки Светлых Ведунов, восхитительные мозаики и фрески Китирамиды, величественные Столпы Сокрытого-Града,... когда видишь такое своими глазами, когда прикасаешься к камням, бывшим свидетелями всем тем великим деяниям, о которых ты слышал в детстве из сказок... - это не магия, но это помогает... проникнуться, исполниться вдохновения. Некоторых так впечатляет, что они переживают духовное перерождение.

- Понимаю, - отозвался я, - это не магия, это психология. Но я вырос на иных сказках, и вряд ли проникнусь.

- Попробовать стоит. Некоторые святыни могут даже космического разведчика за душу тронуть...

Мы помолчали, и я даже не заметил, как уснул.

А следующим днём был следующий переход. На совещании с королём, некоторыми рыцарями, кое с кем из князей, и, конечно, с

вождём ватагийцев из Великих Кочек, мы долго рассматривали снимки с орбиты, и всё же решили войско разделить. Во-первых, нас было слишком много. Деревни и хутора, что попадались нам на пути, охотно поддерживали великий поход провиантом, но нас было слишком много в одном месте. Разделиться выгоднее. С другой стороны прошедшие недавно дожди размыли дороги и такой толпой мы размесим грязь так, что обозы застрянут. Опять же выгоднее разделиться, и пойти разными дорогами. А глядя на снимки нам пришло в голову, что разделившись, мы можем весьма удачно взять противника в клещи.

Тяжёлые рыцари с панцирной пехотой пошли кротчайшей дорогой по центру. Ватагийские всадники двинулись во фланговый обход справа. Князя с дружинами - слева. Мне полагалось оставаться в центре, и возражать я не стал.

Вея летала с высланными вперёд конными разведчиками, а вернувшись, пожаловалась на головокружение, и завалилась в телегу. Я подсел к наставнице, якобы за уроком магии, но на самом деле спасал свою задницу от седла по настоятельной просьбе поясницы.

В какой-то момент Вея пожаловалась мне на головокружение, на что я попенял ей за безрассудные полёты. Да, и, конечно же, подробно рассказал ей об устройстве человеческого вестибулярного аппарата. Маленькая капелька жидкости в ракушке среднего уха - ну, вы знаете.

- А что будет, если с жидкостью в этой завитушке что-то случится? - поинтересовалась ведьма.

- Сильнейшее головокружение, - хмыкнул я, внезапно поражённый коварной идеей.

Толком подумать мне не дали - вернулся конный разъезд, передали просьбу местных крестьян о личной встрече со мной. Я скривился, предчувствуя новую скачку верхом на лихом скакуне, но делать нечего - надо бы местных уважить. Мы ж их землю топчем.

С местными всё прошло легко и непринуждённо. Потом я нагнал наш авангард - требовалось скорректировать их маршрут с учётом данных от местных по ветхому состоянию моста через очередную реку, и местонахождению бродов. Потом были ещё какие-то дела... и заботы... и прочая суета.

Вечером я позвал ведьмочку, молодую и красивую, в лесок

отойти, за кустики спрятаться, чтобы без лишних глаз всласть прижаться - нет, вы не о том думаете, - магическим опытам, конечно же.

- Смотри, - указал я Вее на капельку вечерней росы на зелёном листочке, - сможешь эту каплю воды испарить?

- Конечно, - не задумываясь, ответила та.

- Что бы листочек не повредить, - уточнил я.

Капелька мгновенно испарилась.

- Не глядя, - ещё уточнил я.

Другая капелька мгновенно испарилась.

- Не глядя, все капельки на этой полянке, - попросил я. - И чтоб травку огнём не пожечь, ничем никак не повредить.

- Издеваешься? - поинтересовалась лесная ведьма.

- погоди секунду, - попросил я, активируя в своём инфоре функции анализа, и выцеливая одну конкретную капельку в качестве опытного образца. - Давай!

Ведьма аккуратно приняла в ладошку скатившуюся с листочка капельку росы, шепнула что-то, дунула. Над полянкой поднялся белёсый туман. Я проверил результаты измерений. Что сказать - похоже на ультразвук. На таком же принципе работают пароувлажнители. Но для этого источник ультразвука должен быть помещён в ту самую воду, которую собирается испарять. Как магия проделала такие с целой поляной росинки, я не понимаю. Но результат меня порадовал.

- Теперь слушай, наставница. Требуется сделать то же самое с капельками жидкости в среднем ухе человека, накрыв разом целое войско. Сумеет такое твоя магия?

- Правильно я понимаю, - проворчала ведьма, - что мозги воинам при этом желательно не повредить?

- Правильно.

- Тогда вряд ли, - Вея пожала плечами.

- Можешь полевых мышей призвать магией? На них испытаем, - предложил я.

Не получилось: пара мышек сдохла, остальные кинулись врассыпную.

- Может, не обязательно испарять? - предложила Вея.

- Необязательно, - согласился я. - Можно взболтать.

- Так, что бы голова не дёргалась? - с сомнением произнесла ведунья, подумала, и добавила: - Да пусть её дёргается!

Часть мышей из новой партии попадала с сотрясением мозгов, остальные разбежались с громким писком.

- Ну, можно и не на жидкость в среднем ухе воздействовать, - предложил я новую идею. - Движение жидкости в среднем ухе регистрируют ворсинки. Можно чувствительность ворсинок как-то подавить.

На этот раз мыши громко чихали, разбегаясь. Возможно, заклинание ворсинки в мышиных носах задело.

- Всё, мыши в округе кончились, - подвела итог нашим экспериментам лесная ведьма. - Непуганные кончились. А пуганные - не придут на зов.

- Мыши не такие дураки, - согласился я. - Ладно, может, завтра что-то придумаем.

На том мы и вернулись в лагерь.

...

- Эй, сэр Рей! Рей Д'Анд! - из сна меня выдернул настоящий окрик одного из рыцарей короля Кора Д'Анда. Попытка продрать глаза показала, что солнце уже выкатилось над горизонтом. Лагерь мерно шумел, собираясь в дорогу. А мне-то казалось, что я вот только что прилёг под телегу, завернувшись в походный плащ. Термоплед свой я по-джентельменски уступил Вее - девушка всё-таки, хоть и ведьма лесная.

- Что на этот раз? - проскрипел я, вылезая из-под телеги и щурясь на белый свет.

- Обозы наши отстали. Король совета просит, бросить их и дальше идти, али как?

- Обозы? - я попытался сосредоточиться, и понять, что от меня-то им нужно? Нешто целый король с таким вопросом сам не

разберётся. Дошло: обозы-то наши - роландийские. За роландийцев тут сейчас я. - Дай мне пару минут, я решу вопрос.

Открыл окно инфора, установил связь с кораблём на орбите, взглянул, что там с нашим обозом. Ну, взглянул. Фиг его знает - с орбиты не видно. Ну, видно, что копошатся там мужики - знать, живы-здоровы.

- Пошлю к обозам десятку своих гвардейцев в охранение и помощь, - сообщил я своё решение рыцарю. - Мы двинемся дальше, пусть догоняют! Попроси своего короля отправить пару конных разъездов с луками в леса на охоту. Здесь места дичью богаты.

И то сказать, обоз мы порядочно истощили в последние дни, так что толку нам с него сейчас не много, но и идти нам осталось уже не далеко. Налегке дойдём. А десятком пехоты больше, десятком меньше - не так важно. Если Вея права, магия всё сделает за нас. Если не права, десяток нас не спасёт. А вот обозу лишний десяток охраны может пригодиться.

Я как раз закончил с мужиками из своего 'гвардейского' ополчения говорить, когда меня нашла моя наставница, Вея.

- Проснулся уж, ученик мой нерадивый? - поинтересовалась ведьма. - Так, я тут всё. Пора мне. Полетела. А ты тут смотри в оба, да не плошай. Дай коням и людям роздых.

- Чего? - не понял я. - Что случилось? С чего бы отдых устраивать, когда мы в переходе от врага?

- Ох! - наставница Вея вздохнула тяжело и горестно, и 'сделала фейспальм', - Что за нерадивый ученик мне достался! Ты чем вчера слушал?

Я честно попытался вспомнить...

- Что? - ведьма всплеснула руками. - Ты, что, даже не слушал меня?

- Когда?

- Ночью. Под этой телегой.

- Вот оно как..., - протянул я задумчиво, пытаюсь восстановить в памяти хоть какие-то следы ночных событий под телегой. Не преуспел.

- Дрых, значит, - сделала вывод Вея.

- А чего было-то? - очень осторожно поинтересовался я.

- Урок! Урок по основам магии! - упрекнула меня наставница. - Ты же сам у меня спросил, куда это, дескать, подевались маги короля Кора. Я ж тебе и объяснила. Так, стоп. Времени нет, так что слушай укороченный вариант разъяснения, да смекай себе шустро. И так.

Земля кормит крестьянина, щедро возвращая хлеба, овощи всяческие, прочие полезные продукты пропитания. Но и от крестьянина требуется усердие. Крестьянин за землёй-кормилицей ухаживать обязан. Смекаешь? Магия воздаёт магам по первому, почитай, требованию. Но и у магов должна быть ответственность. Понимаешь? У каждого своя забота, свой долг.

- Ничто не даётся даром, - кивнул я, - и что же за забота у магов?

- Да уж поважнее, чем у крестьян. Потому мы, маги, и относиться к своим заботам обязаны тщательнее, - наставительно изрекла Вея. - Наша забота - за балансом магической силы следить, крепи мира беречь. Когда случается, как сейчас, в потоках силы запруда, нам надлежит на место прибыть, излишек силы спустить, протоки прочистить, крепи обновить. А излишки магической силы мы спускать будем как?

- Бабахнуть? - предложил я.

- Именно, - кивнула ведьма. - Фейерверк во всё небо устроим. Для народа - гуляние, праздник, а и нам не жалко! Пусть их, веселятся. Нам гуляние народное дело своё делать не мешает. Вот, тойские маги ещё вчера отбыли. А уж мне-то долететь быстро - вот я и задержалась.

- Погоди, - до меня стало доходить, - а шаман ватагийский?

- Так, поди, там уже!

- Ага. А боевые маги Костяного Престола?

- Во-первых, никто из магов службу Престолу не несёт. Есть такие, кто к военному походу Костяного Престола против Роландии присоединились. Но и они Властителю не слуги. А во-вторых, наша забота о балансе магии и крепях мира важнее любых войн! Так что никакой вражды промеж магов на время предстоящего общего дела быть не может! Такой порядок веками от начала времён держится! На

том и мир наш стоит.

- Значит, на время вашего схода, войска остаются без магов, - закончил я свою мысль.

- Похоже, кроме одного тебя, все об этом знают, - съязвила ведьма. - Учиться надо лучше, наставницу слушать внимательнее, студент нерадивый! А не засыпать сразу, обхватив наставницу ручищами в охапку себе под бок...

Да, похоже, кое-кто кое-что проспал, да.

- И что же предпримут роландийские князья, да ватагийская конница, на время этого праздника?

- Остановятся, ясное дело, - отмахнулась Вея, теряя к разговору интерес.

- А воинство Властителя? - подошёл я к главному вопросу. - Я бы на месте Властителя случая такого не упустил. Он должен считать, что за нами вся Академия идёт, а это значит - численный перевес в магах у нас значительный. Этот ваш симпозиум по вопросам баланса - отличный шанс.

- Вот на этот-то случай я и встала засветло, и всё утречко бегаю по кустикам, - сообщила мне лесная ведьма. - На-ка вот, держи! - и протянула мне прутик ореховый. - И вот! - а в другую руку подала мне бутылку, вроде как, с водицею.

- Благодарствую, наставница, - проявил я вежливость. - А это чего такое? - и тут же проявил несообразительность. Тактика такая: если не соображаешь - прояви сперва вежливость.

- Оружие, - ведьма пожала плечами. А потом отчаянно зевнула. Потрясла головой, отгоняя сонливость, и разметав свою шикарную гриву волос.

- Ага, - уставился я на прутик. И на бутылочку. И снова на прутик. Прометил затейливую вязь рунами тайными по прутику. Но к чему это - понять не смог.

- Две части, по отдельности совершенно безвредные, а придёт коли нужда, так смочи прутик зачарованный водицей заговоренной - и получишь оружие.

Двухкомпонентная сборная магическая пушка - хорошо задумано! До самой последней минуты вражеский маг угрозы не

почует. А потом поздно будет - смочу прутик водичкой и...

- А что это за оружие? - поинтересовался я у ведьма.

- Ну, ты того! - прикрикнула наставница, - совсем-то память не теряй, ученик! Что за оружие мы с тобой вчера вечером до ночи сотворить пытались?

- У нас же ничего не вышло.

- На мышах не вышло, - поправила меня наставница. - Я утром сообразила - магия в опытах не нуждается, поскольку наперёд всё ведаёт, на то она и магия! Но, твои пояснения об устройстве вестрибуру... вести-бу-ляр-ного аппарата человека мне пригодились точнее желание загадать. А магия готовое заклинание подсказала.

Ну, да! Как я сам-то не сообразил: опыты - это научный подход, а магия - это науке альтернатива. Магии не опыты на мышах нужны, но вера! В приливе чувств, я горячо поцеловал свою прекрасную наставницу в румяную щёчку. Решено: закончим этот поход, и я точно стану магом! Отрину собственную волю, положусь на магию.

- Всё, - не очень уверенно отстранила меня ведьма, - Пора мне. Полетела я.

И улетела. Бух! Фьють! Гордые чёрные крылья умчали мою ведьму лесную на шабаш. Ну, или как там у них предстоящее мероприятие называется? Кажется, наставница говорила мне. Эх, и впрямь, нерадивый из меня ученик ведьмы получается. А всё почему? Голова потому что другим занята! Вот, разберёмся с этим походом военным - тогда и за учёбу, и за ведьмочку возьмусь! А сейчас...

Активировал инфор, подключился к кораблю на орбите, запросил съёмку предполагаемого лагеря наших оппонентов.

А приглядеться оказалось очень даже нужно. От растянувшейся по дороге походной колонны воинства Костяного Престола отделился конный отряд в восемь всадников, и резво шёл на сближение с нами. Я принял бы тот отряд за обычным разъезд охранения, или за отряд конной разведки, но смущали знамёна и вымпелы, что развивались над всадниками. Точно не сказать, но это явно кто-то из знати скачет. Что задумали? Встреча? С кем? Уж не завелось ли в наших рядах предателя? Тайный сговор? Или это парламентёры?

Сделал я вполне разумную вещь: собрал военный совет. Совет, конечно, вышел не настолько представительным, как бы хотелось:

войско мы разделили, и ватагийцы, и роландийские князья сейчас были далеко. Связи с ними не было, сами понимаете - средневековье. Связь у нас поддерживала Вея, либо же маги тойского короля, у князей - магистры Академии, у ватагийцев - шаман. Но сегодня они все отсутствовали, так что связи не было.

И я бы на месте противника непременно воспользовался бы таким удобным случаем, что бы разбить наше воинство по частям.

Рыцари выслушали от меня вводную, благодаря подключенному мной галопроектору, глянули на всадников противника с высоты птичьего полёта, и сразу выдали план действий.

Вот, вы, может быть, думаете, что мне возможности орбитальной разведки дают преимущество над противником? Что, правда, кто-то так думает? Ну и зря. У противника есть маги, а уж маги могут узнать не только где-кто-сколько, но и как ситуация будет разворачиваться в вероятном будущем. Магия - она, как уже говорилось, всё пронизывает и все пути ведаёт. Так что я со своими скромными возможностями орбитальной разведки лишь пытаюсь хоть немного сравнять наши шансы. Но вот именно сегодня у противника магов нет. Как и у нас. А мой корабль на орбите по-прежнему есть. Так что сегодня - да, некоторое преимущество на моей стороне.

Рыцари предложили простой и резонный план: конницу - в лесок, копейщиков - в овраг, и лучников - на холм. Вперёд выставить пару переговорщиков. Действовать по обстоятельствам.

Я контролировал приготовления, а когда всё было готово, и я снова подключился к кораблю на орбите, то не смог сразу найти тех всадников противника. Оказалось, что они сменили курс, так, словно желали обойти нашу засаду. Толи у противника был какой-то магический артефакт (не всё мне одному с заколдованным прутиком ходить), а толи Властитель Костяного Престола был умён, и предвидел с нашей стороны что-то такое, но он предпринял обходной маневр.

Я посоветовался с королём.

- Оно конечно, не умно ехать на переговоры самому предводителю войска. Надо пару достойных рыцарей послать, а самим здесь подождать, что те передадут, - рассудительно объяснил свой взгляд на ситуацию Кор Д'Анд. - Однако же, с той стороны переговорщиком выступает сам Властитель. Это, если по знамёнам

судить. Опять же, это ж Костяной Престол! С ними переговоры всегда бывают жёсткими.

- Насколько жёсткими? - уточнил я.

- Лучше проводить такие переговоры под прикрытием доброй сотни наших лучников.

- Тогда давайте поступим так, - предложил я, - вперёд на переговоры выдвинусь я, и ещё кто-нибудь, пару крепких рыцарей. Пока мы будем осторожно тянуть время, вы быстренько переведёте лучников на новую позицию. Дадите нам знак свистом, тогда я перейду к серьёзным переговорам.

И что вы думаете? Кто-то мне возразил, привёл какие-то контраргументы? Как бы не так. Ох! Говорила мне матушка, дескать, доведёт меня мой язык до беды! Вот, когда-то я ляпнул, что меня защищает вся земля роландийской долины, а эти запомнили, и хоть бы кто посоветовал быть осторожнее!

А дело дальше вышло так: четверо всадников под знамёнами Костяного Престола показались из леса, и встали, ожидая наших переговорщиков, очевидно. Я, со мною лично король Железных Пределов, и пара его парней - даже не рыцари, а просто знаменосцы из числа оруженосцев - выехали навстречу.

- Ваше величество, - обратился я к Кору Д'Анд, - я ранее не сталкивался с Костяным Престолом, и не знаю их нравов и правил. Надо бы как-то потянуть время, пока наши лучники передислоцируются. Подскажешь, что говорить?

- Положитесь на меня, мой диктатор, - кивнул король, - я помогу с переговорами.

В последний момент перед выездом, прежде чем вскочить в седло, я обратился к одному из знаменосцев: - А для тебя есть важное специальное задание!

- Слушаю, господин! - отозвался парнишка.

- Вот, держи этот прут! - я протянул ему заколдованный ореховый приток. - И вот эту бутылку с водой держи! Да осторожнее! Прут заколдован, вода заговорённая! Это волшебное оружие большой силы!

- На што мне? - парень удивился, не отрывая взгляда от прутика,

который держал а напряжённой руке, словно бомбу, нервно облизнул пересохшие губы.

- Слушай! Как переговоры начнутся, ты прутик этот водицей из этой бутылки смочи хорошенько, и смотри в оба! Если чуть что не так пойдёт, махни прутиком в сторону врагов! Понял? Нас зацепить не бойся, эта магия никого не убьёт, но сил лишит.

- Фух, выдохнул паренёк, всё ещё глядя на прут с опаской, но уже не так напряжённо.

- Да всё ли ты понял? - потребовал я.

- Но почему мне? Вы же ученик великой ведьмы! А я даже не...

- Потому! Сам подумай, кого враги считать будут самым опасным из нас?

- Вас, господин диктатор! - без раздумий выдал парень.

- Ну, так по кому они ударят исподтишка? Если со мной что-то вдруг - ты нас спасёшь всех! Ясно?

- Мы вас с нашим королём собою заслоним! - с блеском в глазах заявил он мне.

- А мне нужно, что бы ты вперёд не лез, но позади держался, а в момент опасности прутиком махнул и всех спас, - настаивал я.

- Теперь понял, осознал! Сделаю всё в лучшем виде, господин! - заверил меня знаменосец. - Не извольте сомневаться!

С тем и поскакали.

Не знаю, каким я рассчитывал видеть Властителя Костяного Престола. Крепким седовласым старцем с высоким лбом и мудрыми глазами, или перевитого мышцами сурового воина с массивной квадратной челюстью. Но увидел плотного человека среднего роста и неопределённого возраста, с мягкими чертами лица, что свойственно его народу. Украшенные затейливой чеканкой стальные элементы доспеха выглядели больше пафосным украшением, чем добротной боевой бронёй, однако, полагаю, в этом вполне можно сражаться. Шикарный парчовый плащ на плечах, расшитые золотыми пряжками сапоги в позолоченных стремянах. Хорошая физическая форма, гордая посадка, длинные волосы собраны в затейливую высокую петлю на макушке, лицо, словно маска, не выражало ровным счётом ничего.

- Я Властитель Костяного Престола! - представился Властитель.
- Я буду говорить только с тем, кто возглавляет ваше воинство!

Мы с королём переглянулись. Я движением бровей попытался напомнить ему о его обещании подсказать мне, что говорить Властителю. Король, прикрыв на секунду глаза, дал понять, что об обещании помнит, и сейчас всё уладит.

- Перед вами тот, кто возглавляет наш совместный поход войск Роландии, Железных Пределов, и Великих Кочек во объединение земель под единым небом в единую федеративную империю, сэр диктатор Рей Д'Анд! - торжественно объявил Кор, и широким жестом, указал на меня.

Помощничек. Ладно, делать нечего, выехал я вперёд. Властитель Костяного Престола легко соскочил с коня, и вышел передо мной. Не мог же я оставаться в седле! Что ж, я тоже спрыгнул с коня, и сделал пару шагов, встав лицом к лицу с Властителем.

- Наши волхвы и пророки много странного о тебе поют, - доверительным тоном поведал мне тот, медленно доставая саблю из ножен. - Желаю сам убедиться, чего ты такое из себя представляешь. Ты же не откажешь мне в такой малости, диктатор?

- Отчего бы, - согласился я, и тоже вынул меч из ножен. - Это колдовской меч, который режет сталь, будто воздух, - объявил я, демонстрируя меч, и уронил его на землю. Мой чудесный меч вошёл в почву и утонул, не заметив сопротивления, по самую перекладину. Затем я растянул ремни, и скинул с себя панцирь и наплечники.

- А эту броню не сможет прорубить даже такой волшебный меч, - продолжал я, ткнув кулаком в магическую застёжку на чёрной чудоброне, что облегала моё тело, словно вторая кожа. Моноволокно разрушилось, осыпаясь с меня словно высохшая грязь.

- А это просто полотняные штаны, в них ничего колдовского нет, - закончил я, стоя голым по пояс.

- Дайте ему меч! - потребовал Властитель у короля.

- Нет нужды, - возразил я, доставая из-за голенища сапога широкий охотничий нож, который использовал, чаще всего, за трапезой. - Мне этого простого ножа вполне довольно будет!

Нет, нет, не беспокойтесь за меня! Я знал, что делал, уверяю вас! Ещё в прошлую свою робинзонаду на этой планете я не раз и не

десять выходил с голыми руками против здешних воинов, практиковавших самые различные из существующих на этой планете воинских искусств. Практика показала, что практикуемая космическими разведчиками гимнастика вполне эффективна против здешних фехтовальщиков. Возможно, ещё через пару веков здешние боевые искусства и разовьются в достаточной степени, но пока что моего дзюцу вполне хватит.

И пожалуйста, не спешите обвинять меня в желании выпендриваться. Из того, что Кор Д'Анд рассказывал мне об обычаях Костяного Престола, я уже знал, что там практикуется культ личной силы. Зачастую переговоры начинаются с яростного обмена ударами. Но цель не в том, что бы нанести вред противнику, а в том, что бы выяснить его личный уровень силы воли и мужества, и продемонстрировать свой. Лишь после договаривающиеся стороны приступают к обсуждению деталей предстоящей сделки.

Вот почему я демонстративно отказался от использования магических доспехов и оружия. Личное мужество следует показывать с голыми кулаками, иначе, причём бы было личное мужество? Честно говоря, я ожидал, что противник тоже скинет, хотя бы броню, но Властитель этого не сделал. Едва я поднял нож, он немедленно атаковал меня.

Я позволил ему сделать несколько выпадов, лишь уклоняясь или отступая на полшага, и тщательно сохраняя дистанцию вытянутой руки с саблей. Выяснил для себя две вещи. Во-первых, этот Властитель поддерживает хорошую физическую форму и без сомнений является неплохим фехтовальщиком на саблях. А во-вторых, это не спортивный поединок, не способ продемонстрировать личное мужество и силу. Он серьёзно намерен меня тут убить.

Обозначив шаг назад, под очередным выпадом Властителя, я спровоцировал его на удар с шагом вперёд, в попытке догнать отступающую цель, но сам я неожиданно шагнул ему навстречу, поднырнув под атакующую руку. Раз! Хруст лучезапястного сустава, противник летит к моим ногам, а его сабля - хорошая, кстати говоря, штука - в моей руке, и её кончик уже приставлен к его горлу.

Говорил же: не волнуйтесь за меня, я знаю, что делаю. Пусть я не мастер спорта, но моей гимнастики достаточно для выживания на этой застрявшей в средневековые планете, где попросту нет ещё школ фехтования. Отдельные приёмы - ловкие, либо же просто подлые -

передаются от отца к сыну в строгой тайне. Нет тут учителей, которые собирали бы в своём додзё учеников, что бы развивать собственный стиль. Недоросли ещё аборигены до идей прогресса.

Я ещё мысленно подбирал слова, что-то вроде: - 'Всё кончено!', - или ещё что, но так и не успел ничего сказать. Мир скукожился в приступе боли, и исчез. В мгновенно заполнившейся мутью голове успела промелькнуть догадка, что это оружие моей ведьмы Веи. Кто я, где я - меня совершенно перестало волновать. Была только мучительная тошнота и тщетные попытки как-то просуществовать текущую секунду.

А произошло вот что. Как только Властитель полетел на землю, тот наш знаменосец, что получил от меня заколдованное оружие, созданное ведьмой Веей, вдруг приподнялся в стремени, и резко взмахнул уже смоченным заговорённой водой волшебным прутиком. Нас с Властителем накрыло. Полная дезориентация и отказ чувства собственного тела! Вея - молодец и умничка! Горжусь своей наставницей! Потому что её волшебное оружие, несмотря на всю ту жуткую муть в голове, что пришлось пережить, не убило меня и не покалечило. Пока я корчился на земле, я верил, что выживу. Властителю было намного хуже - он верил, что умирает в жутких муках.

Когда я, наконец, смог худо-бедно соображать и говорить (это если глаза держать закрытыми, иначе сразу становится худо, потому что мир вокруг неудержимо вращается), я первым делом поинтересовался, что случилось.

- Магия. Твой заколдованный прут, - хмуро сообщил Кор Д'Анд.

- Я сделал, как вы велели, сэр диктатор, - виновато покаялся тот самый знаменосец.

- Почему? - прохрипел я.

- Тык это. У нас в роду все мужчины заядлые охотники, - сообщил парень, будто это разом всё объясняло.

- И что? - меня всё ещё мутило, так что самостоятельно догадываться я даже не пытался.

- Их лучников птицы выдали, - сообщил заядлый охотник.

Я вспомнил: всадников было восемь, когда я засёк их в первый раз, но на эту встречу выехало только четверо. Стало быть, остальные

четверо устроили засаду, достав луки. А я ещё и броню свою непробиваемую с себя снял, благородный сэр-баран.

Что ж, не могу винить Властителя за эту подлую засаду. Он понял, что проиграет эту войну, и предпринял отчаянную попытку что-то изменить.

Пять!

...

- Нет! - твёрдо отрезал я, - Роландийцы туда не пойдут! И это последнее слово роландийского диктатора! - и с этими словами я снял с головы шапку диктатора, и положил её на стол, поверх чертежа земель Костяного Престола.

Кор Д'Анд вздохнул. Ри Г'Ор одобрительно кивнул, пряча довольную улыбку в уголках глаз. Вождь ватагийцев, Алай Йок, выжидающе смотрел на короля Кора.

Я был мрачен и хмур. Настроение не задалось. И не задавалось у меня настроение уже пятый день подряд.

Наконец-то я снял эту шапку! Такое, знаете, впечатление было, будто она мне весь мозг отдала. Ну, может, за исключением мозжечка. Судите сами: как диктатор Роландии, я тут постоянно над текущими проблемами то брови хмурю, то лоб морщу - того и гляди, лобные доли мозга от такой гимнастики размягчатся и из ушей потекут. Ни минуты ж нет, что бы мимические мышцы расслабить. Хватит, надоело!

После той памятной личной схватки с Властителем Костяного Престола мы уже неделю гоним по лесам разбежавшиеся остатки его войска. Когда свалившегося в приступе сильнейшего головокружения Властителя схватили оруженосцы короля тойцев, Кор Д'Анд лично накинул на себя плащ Властителя, вскочил в седло его коня, и, подхватив знамя Костяного Престола и поскакал в стан неприятеля. Издалека прокричал приказ - и пехотинцы Костяного Престола, отложив оружие, поспешили в лес - хворост собирать. В тот лес, где их уже ждали. А лучников неприятеля Кор отправил прятаться в овраг. Там они и сидели, пока их наша конница окружала.

Крепка дисциплина у солдат Костяного Престола, слишком уж крепка - кто-то в плаще Властелина что-то прокричал - и все бросились выполнять приказ, не раздумывая. С роландийцами такой

номер бы не сработал. А уж с тойцами - и подавно. А эти... как бы их покороче обозвать, 'костяные', или, может, 'престольцы'?

Костяной Престол держит власть над народами горцев, что издревле населяли старые, весьма пологие и богатые флорой и фауной горы. А так же поморцев, расселившихся по бухтам, заливам и ближайшим к берегу островам Великого Моря. А так же народ по имени 'рыбоглазые'. Нет, 'рыбоглазые' - это не анатомическая особенность такая, это что-то другое, не знаю, что-то как-то исторически сложившееся, наверное. Но это неважно сейчас. Так что единого названия для граждан Костяного Престола нет, не сложилось.

Короче говоря, войско Костяного Престола перестало существовать, мы обзавелись огромным количеством пленных, которых совершенно негде было содержать и нечем кормить, а множество мелких групп избежавших пленения солдат неприятеля заполонили окрестные леса. Вот мы их и гоняем уже, почитай, неделю. Так до самой границы и догнали. А здесь, на границе, все воспрянули духом: и беглые, и их преследователи. Беглецы, те воспрянули надеждой добраться теперь уже до дома, а тойцы и ватагийцы предвкушали поход на земли Костяного Престола, где можно, наконец, пограбить, а то поход получился без добычи. Король тойцев настаивал на продолжении похода, дабы принести свои идеи единой федеративной империи горцам, поморам и 'рыбоглазым'.

Роландийские же князья со дружинами в соседние земли идти не рвались. Это тойцам хорошо, а роландийцам ещё века жить в соседстве с горцами, поморами, и 'рыбоглазыми'. Грабёж - дело весёлое, но посеешь сейчас ненависть - твоим детям потом урожай снимать. Железные Пределы далеко, а Роландия - под боком, на ней потомки разобиженных вдругорядь и отыграются. И в этом нежелании сеять семена раздора я с роландийскими князьями солидарен, оттого и отказал королю.

Кор Д'Анд всё равно поведёт своих рыцарей через границу Костяного Престола, ибо ему ещё как-то сына на тот самый Престол надо попробовать посадить. И степняков с собой король в поход позовёт - они станут и кнутом и пряником в королевской руке. Ими можно местное население припугнуть, а потом унять степных лихих наездников, что бы подданные Костяного Престола увидели: дескать, вот, король тойцев своих ватагийцев и выгнать может, коли к нему с

пониманием, а иначе может и не выгонять. А уж ватагийцы с королём пойдут многие - это я прекрасно понимал.

Но это уже не моя забота. Моя забота была - вернуть этот мир на его исторические рельсы, а дальше он пусть по своим рельсам сам и катится!

И вот, казалось бы, мне полагается испытать облегчение. Задача, казавшаяся вначале невероятно сложной, вполне успешно выполнена. С помощью в меру вредной, но весьма даже милой лесной ведьмы, а так же моего личного обаяния, и таланта превращать практически любое серьёзное дело в балаган, война четырёх стран за одну Академию магии превратилась в фарс. Вместо массовых кровопролитий - изнуряющие экскурсии по красивейшим местам Роландии, измучившие всех участников (кроме привычных ватагийцев) так, что большинство сейчас мечтает вернуться домой и ближайшее десятилетие носу из дома не показывать. Ан нет, что-то я ничего похожего на благостное удовлетворение не испытываю. Настроение не задалось что-то.

Я медленно вышел из большого королевского шатра, что мы использовали для заседаний штаба, на крутой берег реки Роланд, и полной грудью вдохнул вольный воздух. Широкий и могучий Роланд в своих низовьях! Единственная, что интересно, река с мужским именем во всей роландийской низменности. Все его притоки носят имена исключительно женские.

Погода установилась тихая, ветерок тянул умеренно, тянул откуда-то с просторов Великого моря вглубь континента свежий морской воздух и, заодно, купеческие ладьи. Паруса надувались лениво, и мореходам приходилось подгонять свои ладьи вёслами. Они что-то пели себе под мерные взмахи вёсел, но отсюда мне слов было не разобрать.

- Что скажешь, княже? - спросил меня подошедший Савр - старшина в моём ополчении. Разумеется, все были в курсе, что командование обсуждает вопрос о продолжении похода дальше, вглубь территорий Костяного Престола, и все с волнением ждали оглашения принятых решений.

- Наш поход здесь окончен, - сообщил я, и седой Савр на то мне довольно улыбнулся. - Я больше не диктатор, - добавил я веско, - и, кстати, даже не 'княже'.

- На том тебе, княже, от наших мужиков низкий поклон! - и он, и собравшиеся неподалёку мужики из моей 'гвардии' низко поклонились.

- Нет, мужики, на том вам мой низкий поклон! - ответил я, и поклонился моим мужикам, коснувшись рукой земли. - За вашу подмогу, за ваше терпение, моя вам вечная благодарность. А за то, что от дел вас оторвал, да в такую даль завёл, мои вам извинения.

- Мы будем помнить тебя, княже, - мягко улыбнулся мне Савр, - а ныне пора нам ко дворам своим воротиться.

По-хорошему бы праздник организовать, что б у мужиков пиво пенное по усам текло. Но, как я уже упомянул, затяжной этот маршбросок через всю Роландию порядком всех измотал, обозы опустошил, и, не скажу за ватагийских лихих всадников, а наши мужики мечтают не о пире, а о возвращении домой. Полагаю, пир у них будет, обязательно будет - дома, как вернутся. А мне-то их и наградить нечем.

- Вот, мужики, примите от меня на добрую память, - протянул я каждому по простенькой финтифлюшке.

- Чего это, что-то в толк не возьму? - протянул удивлённо Кваша.

- Фиксаторы кассетные, - ляпнул я, но тут же, спохватившись, поправился: - Это, вроде так, защёлка такая на плащ, али иную одежду.

Это запчасти из ЗИП моего космического аппарата. Вспомнил о них, когда ломал голову над вопросом, чем моих мужиков мне отблагодарить. Можно было бы Вею попросить, но... она мне кто? Она мне - наставница, между прочим. А не наёмный работник. Из меня и так ученик непутёвый вышел.

- Серебро, не серебро? Не пойму я, - бурчал дальше Кваша.

- Титан, - пояснил я, продолжая раздавать награды своим мужикам, - с никелевым покрытием.

- Чего? Не слышали мы такое.

- Металл такой. Не берите в голову, мужики. Просто дюже редкий металл.

Наконец, раздача призов закончилась, и я разом всем пояснил:

- Это воинский знак. Пользуясь властью диктатора Роландии, я учредил сей знак воинского достоинства.

- Так это ж... нам-то, нешто, можно ль? - робко возразил кто-то из мужиков.

- Да на что нам...

Вот, интересный вопрос, актуальный.

- Сколько вы подати платите? - спросил я Савра.

- Так известно, десятину, - ответил тот, не задумавшись. - Честная доля. По Правде.

- А воины княжеские сколько подати платят? - продолжил я спрашивать.

- Хе! Да с чего бы воинам-то подати платить?!

- Ну вот, - удовлетворённо кивнул я на этом, - придёт ныне по осени ваш черёд десятину платить, вы сии знаки воинского отличия покажете. С вас, как с воинов, подать брать не положено.

- Кхех! - кто-то за моей спиной подавился воздухом и громко закашлялся. Оборачиваюсь - князь Ри Г'Ор стоит, и лицо такое удивлённое, аж пятнами пошло. Ну да, то ж его деревень мужики. Мужики князя Г'Ора тоже заметили, и уставились вопросительно.

- Так тому и быть! - объявил князь Ри Г'Ор, и хитро добавил: - Но в следующий воинский поход вам надлежит либо с воинами отправиться, тем своё право воина подтверждая. Ну, либо отказаться, и, стало быть, платить десятину, как крестьянам.

Ловок выкручиваться наш князь, что тут скажешь.

- Ну, до следующего-то лета походов не предвидится уже, - успокоил я мужиков.

- На том, прощай нас, княже! - откланялись мои мужики, и ушли, не оборачиваясь.

Война окончена, шапку диктатора я, как и полагается по заветам Роландийской Правды, с себя снял. Вроде, хорошо всё? Отчего же на сердце у меня хмарь?

- Чего смурной такой, дружище? - Ри Г'Ор хлопнул меня ручищей по плечу. - Али не нравится тебе наша победа такая скорая?

Али диктаторствовать понравилось слишком? Ха-ха!

- Что-то не спокойно мне, князь Ри Г'Ор, - решил я поделиться с другом своими сомнениями, - что-то душу мне берedit, словно мысль какая-то важная, мною впопыхах забытая, затерялась в глубинах неосознанного, и оттуда, исподволь, тревожит. Вopит отчаянно, а до сознания докричаться не может. Оно, может, и не важное что-то, а может, наоборот, что-то важное. Помоги, друг, разобраться. Давай внимательно, без спешки, ныне нам непотребной, сызнова всё пересчитаем.

- То дело, - сразу став серьёзным, кивнул князь. - Наперво, нет боле у Роландии диктатора. Сия мысль тревожить может?

- Ты мне скажи.

Ри Г'Ор задумался, веточку тонкую с дерева, сорвал, да в рот бездумно сунул, пожёвывает, ничего вокруг не замечает.

- Промеж князей роландийских ныне разладу нет, - начал, наконец, вдумчиво перечислять свои выводы князь. - Что уж говорить о прочих, раз даже я 'левофланговых' князей простил, и поминать да пенять им их сговором с тойским королём уместным не полагаю. Вругорядь, может, и я бы на их месте как-то так же поступил. Это - ежели совсем откровенно, ежели руку на сердце положа.

Д'Оку Грозному нынче не до интриг. Не факт, что он вообще сможет князем остаться. Особенно в виду новых идей тойского короля. Кор Д'Анд уже торговые пошлины снизил. Ныне торговые люди поспешат своё наверстать. А то ж весь нынешний сезон, уж было, совсем в расход списали из-за войны. А тут - единая империя! Эвон, купцы развернутся!

Теперь про планы единой империи. В Роландии верховной власти никогда не было. С одной стороны, это означает, что некому у нас за неё бороться. Но с другой стороны - очевидно же, что роландийцы саму идею верховной над собою власти не приветствуют. Но тут, я так разумею: в худшем случае мы с тойцами разойдёмся, и каждый при своём останется.

Ватагийцы... ну, эти, как поветрие, а ветер - он не может долго в одну сторону дуть - обязательно сменится.

Одним словом, сейчас никто толком будущего не представляет, и станут все ждать, что Кор Д'Анд дальше им предложит. После, как

с Костяным Престолом разберётся. А там тож не всё просто. Но нас те разборки вряд ли как-то коснуться смогут.

Коротко говоря: выкинь, друг, из головы ту тревожную мысль, что тебя беспокоит. Главное ты сделал: вредных стариканов из Академии уломал, желание воевать в горячих сердцах умирил, всех всё устраивает. Можно сказать, буря, грозившая Роландии, нынче благополучно миновала.

- Спасибо, княже, - искренне поблагодарил я. - Стало быть, с этой стороны всё в порядке. Стало быть, с другой стороны причину моего невнятного беспокойства искать надо. Ну, там уж я как-нибудь разберусь.

Я вздохнул и попытался уйти.

- Эй! Или тебе Вея не даёт? - догнал меня насмешливый окрик Ри. - Ой! Не смотри на меня так, чудовище космическое! Дыру прожжёшь! Не даёт согласия, говорю! Согласия на свадьбу же!

- Ты чего-то совсем шутить разучился, - вздохнул я.

- Раньше тебе нравилось, - Ри беззаботно пожал плечами и улыбнулся, зараза, эдак, что злиться на него не стало никакой возможности. - Не, друг, это не я, но ты изменился. Ну, так неужто мне на вашей свадьбе не погулять? Чем же ты ей негож?

- М-магией, - прошипел я, сдерживая неожиданно нахлынувшее желание выругаться.

- Эко вон оно..., - протянул друг растерянно, - Испокон веков маги не как люди живут. Нельзя к ним с обычными нашими человеческими мерками подступаться. Ты, вот чего, - Ри наклонился ко мне близко-близко, и с весьма хитрым видом прошептал: - Ежели задумаешь своровать ведьму, да к звёздам своим увести, так я тебе подсоблю, коли смогу чем! А? А што? Бабы они дуры, особенно те, шо дюже умные! Их 'нет' зараз может значить, что и 'да'. Вот, пусть она с тобой слетает, взглянет на звёзды, и, коли уж не понравится ей, тогда уж и возвернёшь назад, да? Ну, ты не смурней лицом-то так! Люди ж поймут не правильно. Худое что заподозрят, расстроятся. Да? Ну, ты держись, дружище, не раскисай. Я вот сейчас пойду, пожалуй, до возов наших обозных, там у меня бочонок запасён с лекарством против хандры. Мозги прочищает. Ты подходи, как надумаешь.

И князь Ри Г'Ор ушёл, вздыхая и качая головой. И я ушёл, но в другую сторону - вдоль берега речного прогуляться решил, лицо вольному ветру подставил, чай, он хмарь с моих мыслей прогонит.

Небо - необъятная голубая бездна над головой - подёрнулось цветными сполохами - от оранжевого в сочный розовый. Какая-то фигня с ионизированными инертными газами и возмущениями магнитного поля этой планеты - толком никто не изучал. Ну, просто всех так возбудила богатая флора и фауна, а потом ещё и собственная цивилизация разумных на планете обнаружилась - не до метеорологии было. Я собирался заняться, но... закрутилось опять всё. Короче: я не знаю что это, но смотрится весьма впечатляюще.

А на фоне этих красивейших неизученных явлений в инопланетной ионосфере, прямо над моей головой, раздувая свои радужные пузыри, степенно проплавала стая 'пузырикус ливитайтикус'. Не смейтесь. Не нравится - переименуйте, первооткрывателю - мне, то есть - пофиг, как вы этих тварюшек назовёте. Свежий ветерок колыхал ветви 'грибовидок-растопырок'. Нет, это не моя отсебятина, на сей раз это местное название, распространённое среди аборигенов. Пахло той пряной смесью ферментов, ну, которую здешние 'ползу-спотыкайся' выделяют. Отставить, так у нас не пойдёт.

Короче, так: инопланетянская красота вокруг, речка плещет волной о присыпанный разноцветными, светящимися в воде ракушками, бережок. Твари неведомые по воздуху плывут, степенно пошевеливая длинными, блестящими на солнце хвостами. Растительность кругом, словно бы сошедшая с полотен лучших художников из трансгалактического дурдома, кронами шелестит - ну, или как вам это назвать, что у них там такое шелестит. Бабочки разноцветные пархают. Кстати, то, что в 'кронах' шелестит - оно этими самыми бабочками питается.

Красота, одним словом. И среди этой красотищи сидит на бережку красавица инопланетянка, голову повесила так, что водопад рыжих волос лицо надёжно скрыл.

Мне вдруг подумалось, что давненько я уж нашу лихую ведьма летающей не видел. Раздумывал я недолго. Активировал связь с кораблём на орбите, да вызвал сюда себе шаттл. Вот, вы когда-нибудь девушку воровали? А ведьму лесную? Спокойно, сейчас всё расскажу по порядку.

Пока у меня было время до прибытия шаттла, я решил в последний раз пройтись по нашему лагерю. Дел у меня там не осталось, но оставались ещё люди, с которыми я не успел попрощаться.

Прошёлся меж рыцарскими палатками, пожал на прощание руки знакомым рыцарям, кого отыскал. В лагере царила деловая суета, какой-то отряд куда-то неспешно отправлялся, другой в дорогу только собирался, третий только что вернулся из разведки, или с охоты, или одновременно с разведки и охоты. Большею частью воины чистили оружие, правили амуницию, и паковали небогатый свой походный скарб.

Наконец, в левом ухе у меня пикнуло - пора. Без суеты и спешки я выдвинулся на исходную позицию. Намеченная цель похищения сидела всё на том же камушке, и неспешно расчёсывала волосы. И улыбка эдакая мечтательная-мечтательная. И взгляд какой-то отсутствующий.

Подошёл, поздоровался, одобряюще улыбнулся, и, заслышав в небе гул турбин, аккуратно подхватил Вею на руки.

- Ты чего? - спокойно спросила она меня, улыбаясь чуть смущённо. А взгляд по-прежнему нездешний, витающий, знаете ли, в неведомых облаках.

- Да то ничего, право слово, ничего, - успокоил я девушку, целуя в висок.

- Ты чего? - уже нормально переспросила она, глядя то мне в глаза, а то на аккуратно снижающийся шаттл.

- Беспокоиться буквально не о чем, - заверил я её, нагая к шаттлу.

- Да ты ума лишился ли? - поинтересовалась охватившая мою шею своими ручками девушка, вполне спокойным тоном, и даже с лёгкой улыбкой на губах.

- Не имею твёрдых оснований отвергать сию гипотезу, - отозвался я, голодным взглядом рассматривая её сочные губы. - Человек, есть весьма себе комплексная система, а теория систем учит нас, что комплексная система принципиально не имеет возможности быть адекватно оценённой изнутри. Стало быть, и человек сам о себе адекватного мнения составить возможности принципиально не имеет,

без помощи наблюдателя со стороны.

Мне, в общем, было всё равно, что говорить, главное, что бы слова отвлекли похищаемую от собственно похищения ещё чуть-чуть. Мне бы только успеть в кресло второго пилота её аккуратно вложить, да ремнями безопасности зафиксировать. Выпускать её из рук было до жути неохота, но надо. Я неплохой пилот, и смогу управлять шаттлом даже без рук, даже с закрытыми глазами, но с такой девушкой на руках - я, всё же, вряд ли справлюсь с управлением.

- Уж не похитить ли меня задумал? - поинтересовались у меня с улыбкой.

- Не-ет, что ты, наставница, - отозвался я, застёгивая на ней ремни безопасности. - Так ведь наши дела здесь окончены. Шапку диктатора я снял, мужиков, что со мною шли, отпустил, всё хорошо. Пора и нам... пора, - усевшись в кресло первого пилота, и врубая взлёт, я решился уточнить: - разрешить все вопросы, что между нами остались, пора!

- Нельзя мне с тобой, говорила же, - мягко начала было девушка возражать, но когда я взял ручку газа на себя, и её слегка вжала в кресло стартовая перегрузка, загадочная улыбка с губ ведьмочки исчезла, и голос её налился Силой: - Сказала же, нельзя мне! Ирод! Ты чего творишь! Ай! Мамочки!

- Я аккуратненько, - поспешил я успокоить девушку, - верь мне, я умею летать на этой штуке! Всё хорошо! Ты же сама летаешь!

- Летала! Чёрт космический, я летала раньше! А ныне мне нельзя!

- Да я ж только..., - начал было я оправдываться, выравнивая аппарат над рекой, но меня перебили.

- Беременная я!

Необъятное инопланетное небо над головой подёрнулось красивейшими цветными сполохами в ионосфере - от оранжевого в сочный розовый. Над бликующей поверхностью широкой инопланетной реки степенно проплавала стая неведомых инопланетных тварюшек. Свежий ветерок колыхал ветви 'грибовидок-растопырок'. Пахло пряной смесью ферментов, выделяемых инопланетной флорой. Бабочки разноцветные порхают.

А прекрасная инопланетянка от меня беременна!

- Это точно? - спросил я, глядя на её плоский живот.

- 'Магия пронизывает всё и всякие пути ей ведомы', - напомнила мне Вея, - ты плохо выучил урок, ученик ведьмы! Поверь, в таких вот вопросах волшебницы не ошибаются.

Автопилот подхватил управление и мягко снизился над водной поверхностью. Я лихорадочно соображал: либо она - такой же потомок homo sapiens, либо я - похищенный людьми инопланетянин. Не может быть общего потомства у представителей разных видов, принадлежащих разнопланетным версиям эволюции. Ну, просто никак не может! Так что я сначала тщательно вспоминал своё детство, а потом пытался припомнить, не случалось ли мне слышать о паре ксенобиологов, потерявших на этой планете дочь. По обоим направлениям ответы у меня выходили отрицательные.

Не знаю, на сколько времени я 'завис', но очнулся я всё ещё в кресле первого пилота, шаттл мой мягко летел в локте над поверхностью вод реки Роланд, а из кресла второго пилота на меня с лёгкой улыбкой и выражением всепонимания в глазах смотрела лесная ведьма Вея.

'Поправочка', - сказал я себе, - 'Есть и третье объяснение этой беременности. Конечно же! Магия!'

- Ты не волнуйся, пожалуйста, - попросил я девушку, - с тобой точно всё будет хорошо!

- Я знаю это, - мягко заверила меня лесная ведьма, и моя наставница в магии.

- Мы сейчас просто немного погуляем. Погуляем на этой летающей лодке. Ты, помнится, говорила что-то про древние руины, один вид которых наполняет сердца недоверчивых трепетом и верой в магию? Вот, туда и слетаем, - решил я. - Пора мне уже окончательно определиться. И я готов. Я откажусь от науки, отрину привычку полагаться на расчёт, я уверую в магию, и всецело отдам себя магии!

Это было трудное решение, скажу я вам, вспоминая свои упражнения 'шаг веры' и сопутствующие купания в холодной воде. Очевидно, где-то глубоко внутри меня засело убеждение, солидарное с теми, кто, критикуя мой доклад, утверждали, что магии нет, потому

что её не может быть никак. Однако теперь я решился. Вот, созрел и решился.

В конце-то концов, у меня к магии возникли слишком серьёзные вопросы касательно моего будущего ребёнка. Очевидно, что получить ответы я смогу только став магом. Значит, так тому и быть!

Однако у Вей оказалась немного иная точка зрения.

- Ты справился. Ты сделал великое дело. Нет, подожди, выслушай, - попросила, когда я был готов уже возразить. - Ты не маг, всё ещё нет. И не можешь слышать наш мир. Но я постараюсь тебе объяснить. Когда-то Ан Д'Рей основал у нас в Роландии Академию ремёсел. Дело кажется хорошим, но появление этой Академии запускает цепочку событий, которые в далёком будущем неизбежно приведут наш мир к великой катастрофе. Вот почему роландийские маги впервые в истории собрались вместе. Они изменили суть Академии, превратив её из Академии ремёсел в Академию магии, и запустили цепочку событий, которая привела бы к войне. Да! Была бы война, пролилось бы много крови, многие бы пострадали. Но эти страдания сегодня искупили бы грандиозную беду в далёком завтра. Так и было бы, если бы ты не прилетел, если бы не выступил против всех, если бы не сумел всех победить. Ты справился, и теперь нет беды в дне сегодняшнем, не будет беды и в будущем. Твой подвиг завершён. Теперь тебе пора вернуться на свои звёзды. Да, да! А моё место здесь.

- Хорошо, я тебя выслушал. А теперь я желаю закончить обучение, стать магом.

- Это не твой путь. Твоё дело сделано, а твоё обучение магии - это уже не важно. Вспомни-ка, ученик мой непутёвый, что я тебе говорила о долге земледельца перед землёй? А о долге мага перед магией? Если ты станешь магом, но улетишь к далёким звёздам, покинув этот мир, как тогда быть с твоим долгом перед магией? С кем ты там будешь проводить ритуалы восстановления баланса в потоках магических эманаций? Один? То-то и оно. Но и оставить тебя здесь, значит вырвать тебя из твоего мира - на это я не имею права. Ты должен идти своим путём, путём, лежащим промеж звёзд. Иди, спасай и другие миры. А за меня не беспокойся. Со мной останется маленькая копия тебя, - девушка мечтательно погладила свой пока ещё плоский живот.

Мы молчали, она смотрела куда-то в свой внутренний космос, и мечтательно улыбалась. Я впал в лёгкую прострацию. Автопилот держал курс и вёл машину к древним руинам под названием 'Компа'.

Хеппи-энда нет опять

Увидеть Компу - это, без преувеличения вам скажу, самое большое потрясение в моей жизни. Не знаю, что я ожидал тут встретить. Обломки каких-то древних стен, воздвигнутых местными аборигенами на заре их истории, наверное. А увидел... как бы вам это описать?

'Компа' - это целый комплекс, и начинается он с сада, даже, пожалуй, с садов - во множественном числе. Сады - уникальны, их планировка - весьма причудлива, а ухаживают за теми садами 'повёрнутые' на своём деле садовники. В тех садах утопают, убаюканные шелестом цветущих крон, удивительные творения талантливых зодчих во множестве и разнообразии. Это всё - сооружения, так сказать, 'второго эшелона' - их назначение так или иначе связано с обслуживанием комплекса. Сердце 'Компы' - так называемая 'старая Компа' - вот что тут по-настоящему важно! Признаюсь, я не поверил своим глазам.

Медленно и осторожно разогнавшись (чертовски расходное дело по горючему, но душевное спокойствие Веи мне куда важнее) таки до скорости звука (хлопок вышел всё же громкий, но девушка не дрогнула) мы покинули Роландию. Мы пересекли земли Великих Кочек (некоторые из кочек и впрямь иначе как великими назвать нельзя, я был поражён). 'При эдаких скоростях передвижения у космических людей должно было развиваться легкомысленное и поверхностное отношение ко всему', - глубокомысленно заметила средневековая ведьмочка, усердно плюща свой нос о бронестекло кокпита. Пока летели над Великими Кочками, покушали. Мы оставили за кармой внутреннее море (надеюсь, мы не слишком перепугали людей на тех корабликах). Я всё же решился, и взял у Веи образец для анализа ДНК. Да, попросту попросил плюнуть в чашечку. А после хорошенько вздремнул. Проскочили небольшую страну, под названием 'Дальноземье', о которой я только слухи от роландийских купцов слышал (и по тем слухам, обитают там люди со змеиными языками, хотя, возможно это аллегория, которую, однако же, многие в роландийской низменности принимают за чистую монету). Заодно попили чай с пончиками. Наконец, мы прилетели в

Средиземье. 'Средиземьем' эта страна называется по той весьма уважительной причине, что здесь находится 'пуп мира'. Если интересуетесь, я его вам покажу. Пуп... как пуп. В массивном скальном монолите, лишь слегка возвышающемся из осадочных пород, отшлифованном ветрами геологических эпох, имеется воронка, отдалённо напоминающая пупок. Но это не важно.

На подлёте к Компе я заложил пару кругов, что бы выбрать наилучшее место для посадки, а заодно рассмотреть местную достопримечательность с высоты птичьего полёта. В окружении шикарных садов, в обрамлении изящных фонтанов, древних памятников искусства скульптуры и ажурных арок декоративного назначения, воздетые в небо, стволы орудий смотрелись настолько нелепо, что я не поверил своим глазам. Диагностике бортового компьютера я тоже не поверил.

'Боевое орудие. Принцип действия - лазер с ядерной накачкой. Заряжалось ядерным фугасом, выдавало пучок когерентного излучения. Устанавливалось на самые разные космические корабли империи Ниху, включая линейные крейсера (в качестве вспомогательного калибра). Текущее техническое состояние: утиль' - вот что выдал мне мой бортовой компьютер.

- Ох! Какая же красота! - Вея буквально излучала восхищение, словно маленькое солнышко, и щедрыми горстями расплёскивала вокруг себя восторг.

- Ещё поднажмёшь, и нос у тебя навсегда останется сплюснутым, - проворчал я.

- Ты только посмотри на это! - девушка игнорировала моё предупреждение, словно и не слышала.

Разумеется, я заложил ещё один круг вокруг сердца Компы, невольно с опаской косясь на древнее орудие давно вымершей расы (известны случаи, когда их автоматика исправно работала, несмотря на бездну минувших эпох). Глазам своим я продолжал не верить, но бортовой компьютер от подобных терзаний и сомнений застрахован, так что он безучастно отметил ещё три орудийные башни. Стволы этих орудий находились в походном положении и к тому же изрядно обросли мхами, так что заметить их было сложно, если не приглядываться специально.

Тут в мозгу моём что-то явственно щелкнуло, и я взглянул на

комплекс 'Компа' другими глазами. Отметил заглаженный временем след от падения (или аварийной посадки), что начинался со срезанной вершины скалы неподалёку, и закончился ровненьким озерцом, что охватывает полумесяцем само 'сердце старой Компы'. И признал в одной из замысловатых туземных построек среди шикарных садов копию серийного маршевого двигателя империи Ниху.

У меня не было под рукой базы данных с чертежами космической техники древней империи, но на невооруженный взгляд, пропорции выдержаны вполне верно, детали воспроизведены старательно и скрупулёзно. Вот только это изображение космического двигателя было выпилено из местного песчаника. Меня переполняет умиление при мысли о том, как наивные аборигены, с их примитивными инструментами и ещё более примитивными представлениями, пытаются починить инопланетный космический аппарат, выпиливая бронзовыми резаками подобие космического двигателя из камня.

- Я столько раз видела это место во снах! - восторгалась ведунья,
- Но ни разу - с высоты птичьего полёта! Это так красиво!

Однако даже в оригинальном исполнении такой двигатель не подымит ничего достаточно крупного, что бы нести на борту четыре орудийных башни.

'Предположительно, полное вооружение исследуемого объекта составляло восемь орудийных башен' - выдал мне бортовой компьютер. Я открыл перед глазами виртуальный планшет с подробностями, и убедился: те четыре, что видны нам снаружи - это только левый борт. Ещё четыре, по логике вещей, должны были бы быть на правом борту, и ровно на тех местах мы ныне видим чудесные висячие клумбы с цветочками.

- Я обязательно покажу тебе отпечаток ноги Витала Огнеликого!
- вещала меж тем Вея. - Он расплавил камень, когда прыгнул в небо, в сражении со стаей виверн! Те твари давно вымерли, но здешние прислужники-монахи наверняка сохранили тут где-то пару скелетов!

А маршевый двигатель у этой штуки мог быть не один. Что если остальные корабль потерял ещё в атмосфере? Если мы с бортовым компьютером не сошли с ума, то под тем вот сверкающим куполом из горного хрусталя (вероятно, выращен магами) покоится разбитый транспорт империи Ниху?

- Неподалёку от этого места есть Пуп земли, но именно 'старая Компа' является воистину центром нашего мира! - Вею я слушал 'краем уха', продолжая вглядываться в руины.

Корабль получил несколько точных попаданий по правому борту, уничтоживших четыре орудийные башни, и падал на поверхность этой планеты кормой вперёд, очевидно, пытаясь затормозить маршевыми двигателями. Соответственно, рубка управления при ударе о поверхность пострадала минимально. И поныне гордо являет себя миру, разукрашенная затейливым орнаментом и увешенная гирляндами цветов.

- Мы с тобой непременно пройдем главной аллеей, ведь верно? - продолжала Вея. - Я обязательно покажу тебе дерево, которое помнит Отца Ориолла! Святой Отец Ориолл самолично посадил семечко этого дерева семьсот лет назад!

Меж тем, я определился с местом посадки, и запустил программу. Аппарат плавно кочнуло, бортовой компьютер выпустил шасси.

- погоди, стой! - прервал я девушку. - Повтори, пожалуйста, что ты говорила? Ну, до этого отца?

- Э... про то, что камни этих садовых дорожек помнят касания ног всех Двенадцати Дочерей?

- Нет, что-то про центр Компы.

- Прости, я много чего наговорила..., - Вея на секунду 'подвисла', но почти тут же радостно выдала: - А! Про то, что сердце старой Компы воистину считается центром мира?

- Да, да! Почему? Объясни, пожалуйста, подробнее.

Шасси мягко коснулись земли, шаттл покачнулся, и, утвердившись на поверхности, выпустил трап. Компьютер анализировал забортный воздух.

- Ну, это просто, - ведунья пожала плечами. - Все невидимые нити Силы сходятся здесь. Прямо внутри сердца Компы магические токи сливаются, что бы растечься по всему нашему миру, во все его края! А что?

В этот момент мы спускались по трапу. Должно быть, я сильно побледнел, потому что моя ведьмочка не на шутку обеспокоилась.

- Что с тобой? Тебе плохо? Ты слишком быстро гнал летучую лодку! Отвык, поди! Нельзя же так сразу! Присядь, успокойся, дыши! Дыши!

- Всё в порядке, - солгал я девушке.

Всё настолько далеко от порядка, что мне и вообразить страшно. Разумеется, я не стал паниковать. Вместо этого взял, мягко, но настойчиво, девушку под локоток, и повёл по центральной аллее к далёкому отсюда предполагаемому входу в саркофаг, хранящий останки древнего космического корабля давно вымершей космической империи.

Пока мы шли, Вея успокаивалась, и постепенно почти вернулась к прежнему состоянию восторга. Она снова принялась рассказывать былины про магов древности, совершавших подвиги на благо всех людей, и несших свет добра в дальние края мира отсюда, из Компы.

А я пока размышлял. С одной стороны, Устав строго воспрещал в одиночку даже близко подходить к таким опасным штукам, как сохранившиеся сооружения древней империи Ниху. Даже те аппараты, что не были задуманы как оружие, со временем, в виду ветхости, превращались в опасные ловушки. И, вообще-то, мои полномочия ограничивались изучением цивилизации аборигенов в районе роландийской низменности.

Но с другой стороны, откуда мне взять здесь команду экспертов? Что бы запросить помощь у человеческих колоний, что есть вблизи, но весьма ограничены в ресурсах, или, тем паче, обращаться к дружественным нелюдям, мне нужны веские основания. Нужны результаты первичного осмотра и предварительные выводы. Нужны факты.

Решающим соображением была мысль о том, что местные здесь давно уже излазили нихуанский транспортник, и если бы там что-то могло взорваться - давно бы рвануло. В итоге я решил осмотреть то, что осмотру доступно, а решение о дальнейших исследованиях принимать уже на основе результатов этой разведки.

И так, крупный космический корабль древней империи Ниху падает на планету, и попадает точно в некий узел магических потоков. Не верю. Либо это магия его по каким-то причинам притянула, либо...

Либо этот космический аппарат и есть источник 'магии'. Звучит

бредово, но, что я знаю о магии? И что вообще известно о технологиях древней вымершей цивилизации, некогда построившей межзвёздную империю? Чуть больше, чем ничего. И вот об идеологии древней империи Ниху мы знаем меньше того 'ничего'. Тут я подумал, что чисто практически, я могу прямо сейчас получить чёткий ответ прямо в лоб из древней пушки, или в спину - от моей Веи. Ведь маги слушаются 'подсказок' от 'магии' беспрекословно. Шаги вдруг стали тяжелы. Требовалось затратить прямое волевое усилие на каждое сокращение мышц ног.

Я таки дошёл до самого входа в 'сердце старой Компы', и обошлось без всяких приключений. Никто не швырял мне в спину отравленные дротики, никто не пытался меня зачаровать или околдовать, да и древние заросшие мхом орудия оставались безучастными. Я даже где-то немножечко пожалел, что оно так - никак. Будь я атакован - всё стало бы вмиг проще и понятнее. Но нет, меня пропустили. Мелькнула мысль: - 'может, у меня паранойя?', - я отложил эту мысль на потом.

Итак, надо мной украшенная затейливой резьбой ажурная арка из местного песчаника, а под ногами - композитная бронепластина - стандартная грузовая аппарель десантно-транспортного корабля империи Ниху. Вхожу внутрь. И, едва глаза привыкли к полутьме, витиевато матерюсь.

Ряды фиксаторов - по всему трюму. Фиксаторы для тел. Для человеческих тел.

Очнулся я оттого, что Вея принялась подёргивать меня за рукав. Очнулся, включил инфор, установил связь с кораблём, и запросил результаты теста её ДНК. Я уже знал, что получу. Верно. Вея - представитель того же вида, что и я. Люди с планеты Земля. Предков здешних аборигенов когда-то давным-давно завёз сюда древний транспорт империи Ниху. Привёз, словно скот, в жёстких фиксаторах, в битком набитом трюме. Жаль, у меня тут нет возможности сделать нормальный углеродный анализ для определения возраста этих развалин. Да и вообще я не готов к таким задачам, совершенно не готов.

Я осторожно продвигался вперёд, к рубке управления. Вдруг, откуда не возьмись, навстречу выпрыгнул какой-то монах:

- Туда нельзя! - завопил он, - Чужаку нельзя!

Я просто смахнул его в сторону, швырнув через бедро. Вея промолчала. Так же молча она вошла в рубку управления вслед за мной.

Вот она - настоящая Компа! Мигающий сигнальными огнями контрольных панелей, невнятным светящимися символами на разбитых древних мониторах, бортовой компьютер космического корабля древней межзвёздной империи.

Тут я припомнил старого шамана ватагийцев. Помните, как он сказал в тот день? 'Я стар, я глуп, я слеп, но моя рабская цепь, по причине моей дряхлости, уже не так надёжно стягивает мой разум', - что он имел ввиду? Уж не власть ли 'Компы' над людьми на этой планете?

...

Я записываю этот подробный отчёт, сидя на грязном полу, предположительно, командной рубки. Мои подозрения подтвердились, в том числе и свидетельством лесной ведьмы по имени Вея, моей наставницы в магии, моей возлюбленной и будущей матери моего ребёнка.

'Магию' на этой планете создаёт древняя и непонятная машина, созданная в империи Ниху. За многие века эта машина опутала невидимыми для 'не магов' 'нитеми силы' - чем бы оно ни было и что бы это не значило - всю планету. Маги - люди, вверившие себя контролю древнего инопланетного компьютера, веками обслуживают эту непостижимую систему 'токов силы'. На этом факты кончаются. Начинаются вопросы.

Компа специально долгими веками сдерживает прогресс, дабы держать людей в дремучем средневековье? Чем неведомые ниху считали людей? Что люди для Компы? Рабы? Экзотические животные? Перевозить людей, набив их телами трюм вот с такой вот плотностью... я не знаю, что это значит.

Может быть... ну, например, людей погрузили в анабиоз, и им было всё равно, в каких условиях лететь? А может, это была вынужденная мера? Срочная эвакуация, например? Как теперь узнать?

Уверовав в то, что своим прошлым вмешательством я навредил здешней цивилизации, стремясь исправить последствия, я, по сути, слепо работал на 'Компу'. А может, у 'Компы' просто нет выбора?

Основание Академии ремёсел мною во время прошлого посещения этой планеты в долгосрочной перспективе привело бы к катастрофическому уменьшению количества 'магов', и, как следствие, к ухудшению качества обслуживания и частичному срыву регламентных мероприятий по 'потокам магии'. Что привело бы к космической катастрофе, ибо приемлемые для жизни условия на этой планете поддерживает именно Компа с помощью своей 'магии'.

Зачем? Может, древняя машина держит население этой планеты в заложниках? Или она просто не способна создать на планете устойчивую экосистему, способную существовать без помощи 'магии'?

У меня нет ответов. Я сижу внутри разбитого древнего звездолёта, возле всё ещё работающей инопланетной машины, создающей 'магию' на целой планете, и понятия не имею, что мне делать! Отключение 'магии', как показывают расчёты моего бортового компьютера, вызовет неминуемые катастрофические изменения: климат резко похолодает, плотность атмосферы упадёт, неведь что ещё может случиться, и совершенно точно все умрут. Не зря начальник первой экспедиции очень удивился тому, что на этой планете есть жизнь - по всем известным нам законам условия здесь должны быть совершенно для жизни неприемлемые. Эта машина поддерживает на планете жизнь. Но вместе с тем, подавляет прогресс, вмешиваясь в развитие человеческих сообществ через послушных ей 'магов'.

Настоящим рапортом я прошу помощи. Прошу помощи у всех, кто может чем-то помочь! Нужна помощь экспертов по древней технике Ниху. Если такие вообще существуют. Нужна помощь любых экспертов! Нужны спасатели! Всем, кто меня слышит! SOS! Прошу помощи! Всем, кто меня слышит! Mayday!

Это конец рапорта, отправленного лихим космическим разведчиком с планеты, которую с тех пор никто не называет иначе, чем "Планета Сюрпризов".

Огромная просьба: пожалуйста, оставьте комментарий!

Послесловие автора

Вы же не думаете, что история на этом закончилась? Нет, конечно! То есть, да - та история закончилась. История о том, как

космический разведчик столкнулся с существованием магии, долго не мог поверить в магию, из-за чего не мог стать магом и корил себя за это. А потом выяснил, что магии, собственно, нет, а есть неведомая инопланетная машина, построенная вымершей ныне расой во времена упадка империи Ниху. Выяснил, и осознал, что его недоверие магии исходит от массы неосознанного знания. Пусть сознание и не фиксировало внимание на нестыковках, из глубин неосознанного восстало чувство недоверия. Ну, то есть, космический разведчик - это же практикующий учёный, естествоиспытатель на острие технического прогресса. Разумеется, он имеет хорошую научную подготовку. И его интуиция, удержавшая от соблазна довериться 'магии' - не на пустом месте возникла. То была история о столкновении разума и веры. И я не знаю как вам, но мне кажется, вера выходит уверенным победителем.

Да просто ответьте: - что изменилось? Казалась магия неведомой стихией, а оказалась неведомой инопланетной машиной. И что изменилось? Инопланетная машина, построенная неведомым гением империи Ниху ровно настолько же непознаваема, как и сказочная магия. То есть, определённая надежда есть, кто-то из учёных этим занимается, но сколь-нибудь обнадеживающих результатов и близко нет. И опять кому-то надо шагать в неведомое, положившись на слепую веру. То есть, вот, неизвестно как это работает, но что-то с этим делать надо. Кто-то должен идти в маги.

Ах, есть причины считать цивилизацию Ниху враждебной человечеству? И что? Разве слепые стихии когда-то давали повод заподозрить их в симпатиях? Мало ли бед нанесли природные стихии? Так чем же довериться стихийной магии легче, чем довериться инопланетной машине? Да, страшно. А что, позвольте спросить, после извержения, погубившего Помпею, люди перестали селиться на склонах Везувия? Да когда это страх перед неведомым заставлял нас отступать?

Да, непонятно как действовать, если мы ничего не знаем о магической машине Ниху. Надо принимать решения, и принимать их надо прямо сейчас, а не когда-нибудь потом, когда учёные со всем разберутся. Собственно, это ведь и есть путь мага, разве нет?

Постойте, вы что же, всё ещё думаете, что читаете фантастику? Да разве мало вокруг вас ситуаций, в которых люди вынуждены принимать ответственные решения не имея полной и надёжной

информации? Военные, которым враг не докладывает о своих истинных планах. Спасатели, которым некогда разбираться в причинах и следствиях. Спекулянты на рынке ценных бумаг, где сам дьявол не взялся бы предсказать смену тренда и амплитуду колебаний курса. Врачи. Педагоги. Да, педагоги - их слово, вбрасываемое в критический момент в незрелую душу имеет зачастую куда более судьбоносный эффект, чем выстрел снайпера. Откуда педагогу знать, что творится в незрелых мозгах конкретной заготовки под человека, под воздействием бурлящих гормонов? Во всех этих ситуациях люди принимают ответственные решения, не имея возможности положиться на точный расчёт. И что как не вера ведёт их? А я вам скажу: у них (пусть не у всех, но у лучших из них) есть некие практики, методы и техники, помогающие угадать там, где нельзя рассчитать. Так что не говорите мне, что нет магии и магов. Возможно, эти термины сменили значение в угоду развлекательным жанрам. Ведь до эпохи Голливуда под словом 'магия' понимали такое учение, которое наставляет смелых людей находить эффективные решения в ситуациях, когда логический расчёт просто невозможен. И именно вот об этом самом я и пишу!

Что, не так? Моё определение магии расходится с энциклопедическим? Ах, вот оно что. Ну и хрен бы с ним! Ведь в предлагаемом мною подходе больше смысла, разве не так?

Вон те небритые мужики, похоже, со мной согласны.

Под палящими лучами местной звезды, по знойной пустыне бредёт сухой, как местный саксаул, старик в белой челме. Полы его хламиды, белой, как иссушенные солнцем кости, развиваются легким горячим ветерком. Старик щурится, стараясь уберечь глаза от мелкого песка. В вытянутых руках мага нервно подрагивает тонкий, причудливо изогнутый прутик. Вот прутик делает неуверенный кивок в сторону, и старик хмурит седые кустистые брови, водит руками по сторонам, неуверенно переступая ногами в истоптанных сандалиях.

- Здесь! - наконец принимает решение маг.

Идущий следом за магом инопланетянин разворачивает планшетку с голографической картой. Этот бородатый человек с усталым лицом под козырьком строительной каски - прораб. Шурша защитной тканью спецкомбеза для работ на планетоидах с относительно агрессивной средой, он снимает с увешенной разными техническими штуками разгрузки прибор, и зондирует грунт.

Показания прибора в этом месте на первый взгляд ничем не отличаются от показаний в других местах, но прораб по личному опыту уверен - магу виднее.

- Здесь! - командует он в притороченную к воротнику рацию.

С глухим рёвом из-за соседнего бархана показалась тяжёлая техника. Бульдозеры, шагающий кран, несколько мощных строительных роботов, предназначенных для работ на безатмосферных планетоидах, и это в окружении людей в мощных строительных экзоскелетах.

Уже через четверть часа в пустыне, в указанном старым магом месте вырастает мощная опора. А за спинами строителей к этой опоре тянется из-за горизонта монорельсовая трасса для скоростных поездов на магнитной подушке. Там, у самого горизонта, в долине оазисов средневековый пастух из средневековой деревни пасёт стадо ленивых уукеков в тени пальм и опор монорельсовой трассы.

Это 'Планета Сюрпризов'.

Она до сих пор не имеет официального названия, только номер в справочнике. А потому, что название своей планете должны бы дать её разумные хозяева. Так положено по галактическим законам. Но на этой отсталой планете нет планетарного правительства. Вообще, по меркам галактических норм права, на 'Планете Сюрпризов' нет никаких легитимных властей. Есть куча странных государственно-подобных образований, погрязших во тьме дремучего средневековья. И быть бы такой планете в глухой изоляции, ка бы не рапорт одного космического разведчика. Нельзя же держать в изоляции обитаемую планету, которой грозит планетарная катастрофа.

Когда один незадачливый космический разведчик обнаружил на этой планете работающую магическую машину древней легендарной галактической империи Ниху, и позвал на помощь, откликнулись многие. Слишком многие и слишком разные, и отчасти потому они до сих пор не могут договориться меж собою. Спецслужбы, академии, союзы, кланы, политические партии, и бездна ведаёт какие ещё организации разумных обитателей галактики, уже декаду ведут плотные и насыщенные переговоры и дискуссии, а воз, размером с планету, и ныне там.

Прежде всего, неясным остаётся вопрос о статусе планеты. И о статусе туземного населения. По остроте за этими вопросами стоят

вопросы о том, что или кого спасать, от чего и как.

Вот, на фоне тех дискуссий эти вот бородатые мужики, что строят сейчас дорогу через пустыню, плюнули на всё, собрались, оставив работу и дом, прилетели сюда, на 'Планету Сюрпризов'. Что бы хоть что-то делать! Это космические старатели, разрабатывавшие астероиды, да строители из нескольких артелей, подражавшихся на возведение различной инфраструктуры на труднодоступных планетоидах. Они притащили с собой артельную технику, прикинули, что могут сделать, и взялись строить дорогу, которая в случае планетарной катастрофы поможет быстро собрать людей к специальным укреплённым убежищам и точкам эвакуации.

Что проку будет от монорельсовой трассы на опорах, когда начнётся планетарная катастрофа, и литосфера планеты полопается? - спросите вы. Вот на это и нужен маг! - ответят вам. Старый маг гарантирует, что в случае катастрофы конкретные указанные точки литосферы останутся на своих местах. Как? Магическим образом! И вообще, хватит досаждать работающим людям вопросами, не имеющими ответов. Вы либо болтаете с политиками, либо что-то делаете, надеясь, что ваши усилия не окажутся бесполезными. Да потому что кроме надежды, у нас в подобной ситуации и нет ничего!

А убежища строят ухииты из касты Арааш. Уж кому, как не им знать, что такое планетарная катастрофа! Последнюю сотню лет ухииты различных каст демонстрируют всей галактике беспрецедентные примеры приспособляемости и выживания. Что удивительно для прочих, привыкших нежиться в обеспечиваемом современной техникой комфорте, молодёжь ухиитов принципиально не ищет себе иной, более лёгкой доли. И уж если за строительство убежищ берутся ухииты касты Арааш, то будьте уверены!

Пока политики дискутируют, а энтузиасты что-то строят (без единого согласованного плана, заметьте), находятся и иные деятели, слетевшиеся на 'Планету Сюрпризов'. Ну, знаете, всякие такие, которые не вписываются в рамки цивилизованных и формализованных отношений современных сообществ галактики. О! Они тоже развернули бурную деятельность! И эти скользкие типы самого разного толка тоже спасают! Спасают антиквариат и произведения искусства.

Недавно одна команда контрабандистов прикупила в Великих Кочках одну из тех самых Великих Кочек. Тот факт, что оно

сакральное сооружение сложено из кизяка, контрабандисты выяснили уже позже. А в оплату за ту Великую Кочку высушенного солнцем навоза пошёл обычный планетоход. Предприимчивые охотники за удачей так плотно набили трюмы своего межзвёздного крейсера образцами различных ремёсел аборигенов 'Планеты Сюрпризов', что им пришлось выбрасывать лишнее, освобождая драгоценное место. Удивительно, но в той сделке каждая из сторон искренне считала, что 'нагрела' 'лохов', 'впарив' им сущее барахло за нечто ценное.

Короче говоря, планета Сюрпризов превратилась в не-пойми-что. И я тоже не понимаю во что, но это явно что-то экстравагантное, совершенно небывалое, пёстрое, как ярмарка, богатое на контрасты и... да, полное сюрпризов - такой вот каламбур!

Вот, взять историю хождения за три звезды молодого роландийского княжича со дружиною. Одним прекрасным роландийским утром молодой княжич, в поисках славы, разумеется, уверенной рукою ввёл свою ладью под белым парусом в водяной забор итариошийского звездолёта. Тот как раз наполнял свой водяной забор собственно водою из могучей реки. Вот, наполнил, и стартовал себе, согласно плану полёта, увезя княжича со дружиною в удивительное и полное приключений странствие. Но это другая история.

Что стало с нашим героем, с бравым космическим разведчиком Аном Д'Реем? - спросите вы. Что ж вопрос законный, вы в своём праве, и я не посмею от вас скрывать ответ. Сэр Ан Д'Рей, как его называют местные, не покинул планету Сюрпризов, не мог он, разумеется, сбежать. Космический разведчик написал рапорт на увольнение, и взялся строить убежище планетарного класса в утёсах по ту сторону урочища Дикого-Крика, что в роландийской долине. Параллельно он организовал изучение 'магии', творимой машиной древних Ниху. Кстати, нет - его рапорт до сих пор не подписан, и формально Андрей в ответственной командировке. Да, а местные его убежище нарекли 'Замком Звёздного Эха', застроили вокруг плотно домами, и ныне там город, жители которого упорно считают Андрея своим князем, игнорируя мнение на этот счёт самого героя.

Собственно эту первую книжку о его похождениях я и написал, слушая рассказы Ана Д'Рея в каминном зале замка, за кружечкой ароматного взвара, в кругу его близких друзей и детей.

И да, Звёздным Эхом замок обозвали из-за эха в лабиринте

пустых залов и переходов огромного убежища планетарного класса, что Ан с женой Веей создали в глубине скальной породы под своим домом. И да, вы, конечно же, угадали: строилось убежище, как и их дом - магией. Тут слово 'строилось' мало подходит, скорее уж 'вращивалось'. Вот и домик их постепенно вырос в натуральный замок. Но это всё уже совсем другие истории.

(С) Андрей Чародейкин. 27.09.2018